

*ВОСТОКОВЕДНЫЕ
ЦЕНТРЫ
В СССР*

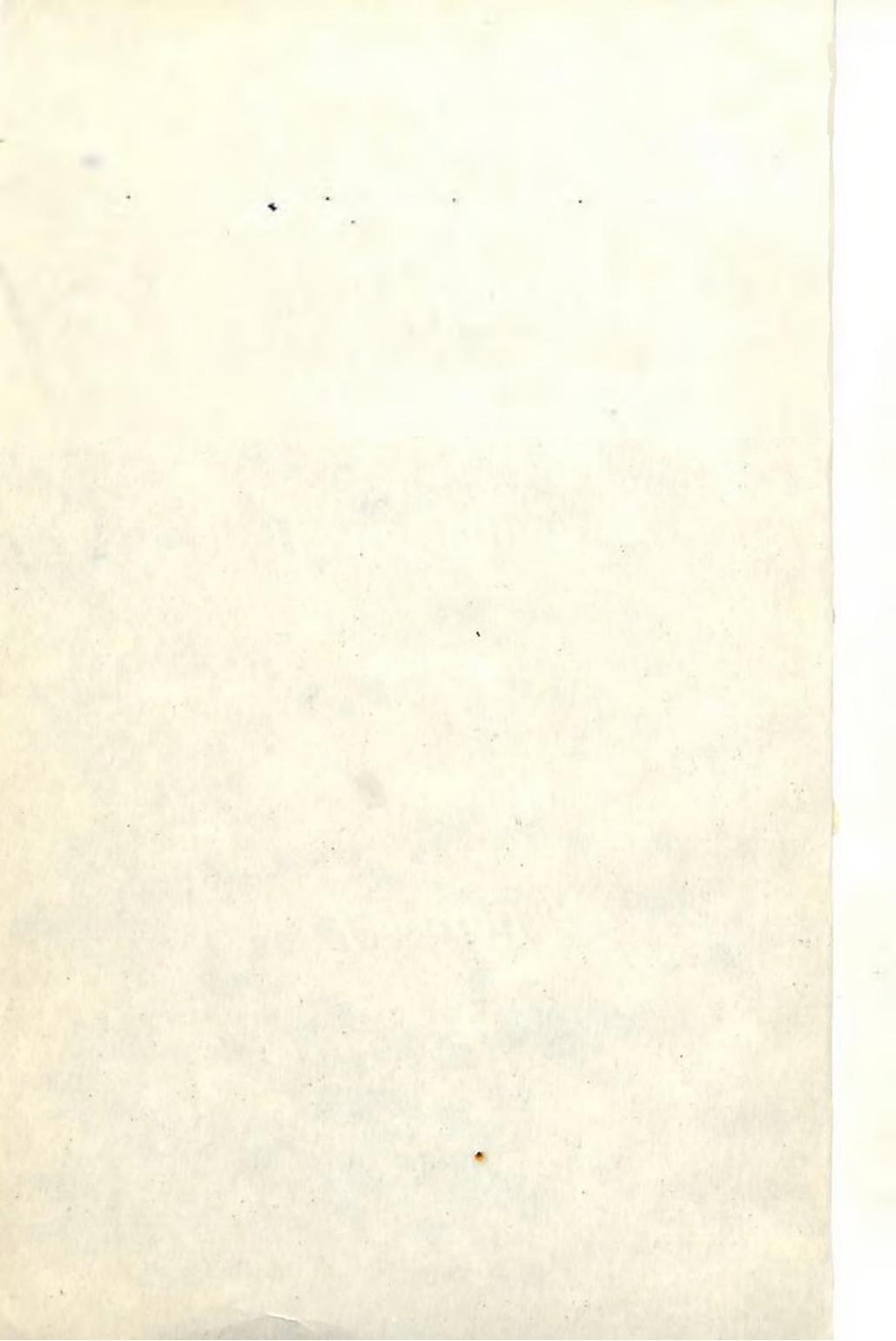
/ Азербайджан

Армения

Грузия

Украина /

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

*ВОСТОКОВЕДНЫЕ
ЦЕНТРЫ
В СССР*

◆
Выпуск I

*/ Азербайджан,
Армения,
Грузия,
Украина /*

МОСКВА "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1988

Ответственный редактор
А. П. БАЗИЯНЦ
Рецензенты
М. С. МЕЙЕР, Е. А. ОРЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Азербайджанское востоковедение	5
Становление и развитие востоковедения в советской Армении	45
Востоковедение в Грузии	73
Востоковедение на Украине.....	88
О некоторых спорных вопросах отечественного востоковедения	113

Это первая книга о новых центрах отечественного востоковедения. Приведенные в Вып. 1 сведения не только отражают становление и развитие ориенталистики в республиках Закавказья и на Украине, но и свидетельствуют о широте изучаемых в настоящее время в СССР восточноведных проблем. В Вып. 2 войдут очерки о развитии востоковедения в Бурятии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении и Узбекистане.

В 0502000000-192 КБ-6-58-1988
013(02)-88

Востоковедные центры в СССР

Выпуск I

(Азербайджан, Армения, Грузия, Украина)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редакторы *С. Н. Кузнец*, *Н. П. Губина*. Младший редактор *Л. А. Гулина*
Художник *А. И. Гольдман*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Л. Н. Кузьмина*. Корректор *Т. А. Алаева*

ИБ № 15621

Сдан в набор 14.12.87. Подписано к печати 11.10.88
А-03964. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Усл. п. л. 8,0. Усл. кр.-отт. 8,25. Уч.-изд. л. 9,06
Тираж 2100 экз. Изд. № 6505. Зак. № 312. Цена 90 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Востоковедные центры в СССР» — первая в истории отечественной науки сводная работа, посвященная становлению и развитию востоковедения в республиках советского Востока и Украинской ССР.

Чем отличается настоящая книга от других, изданных в серии работ по истории отечественной ориенталистики?

Народы Украины, Молдавии, Закавказья, Средней Азии, Дальнего Востока — многовековые соседи Византии, Сельджукского государства, Османской Турции, Ирана, Афганистана, Китая и Монголии. Это обстоятельство предопределило исключительную значимость востоковедения при изучении истории и истории культуры народов юго-запада, юга и востока нашей страны. Надо иметь в виду, что востоковедение — традиционная наука у большинства народов этого региона и что оно являлось частью культуры и науки. Востоковедение здесь знало периоды подъема, упадка и даже полного забвения, но становление таких дисциплин, как алтаистика, китаистика и монголоведение, возрождение арменистики, грузиноведения, иранистики, тюркологии и ряда других востоковедных дисциплин началось в нашей стране в первые десятилетия XIX в. Наибольших успехов востоковедная наука в дооктябрьский период добилась в традиционных центрах отечественной ориенталистики — Петербурге и Москве,² совокупным трудом преимущественно русских ученых и при участии представителей народов востока и запада России.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новый этап в истории отечественного и мирового востоковедения — советский. С первых дней Октябрьской революции правительство принимает энергичные меры для подъема образования, культуры, науки, востоковедения в том числе, как в традиционных центрах, так и в республиках, путем организации там научно-исследовательских учреждений и восточных факультетов в университетах Ташкента, Баку, Еревана, Тбилиси.

Знаменательно, что за 100 лет после создания в России первых востоковедных кафедр в университетах (10-е годы XIX в.) и специальных учебных заведений (примерно то же время) мы не найдем вплоть до 1917 г. ни в Закавказье, ни в Средней Азии и Казахстане ни одного высшего учебного заведения, не говоря уже о специализированном востоковедном.

И только после победы Октябрьской революции в республиках советского Востока создаются востоковедные центры с научными

и учебными заведениями, научными обществами, музеями, специализированными библиотеками и Рукописным фондом, издательской базой.

В настоящий сборник вошли очерки по истории востоковедения в Азербайджане, Армении, Грузии и на Украине*.

Статьи подготовили: «Азербайджанское востоковедение» — коллектив авторов под руководством академика АН Азербайджанской ССР З.М. Бунятова, доктора исторических наук Г.З. Алиева, кандидата исторических наук А.К. Рзаева; «Становление и развитие востоковедения в Армении» — доктор исторических наук Н.О. Оганесян; «Востоковедение в Грузии» — академик АН СССР Т.В. Гамкрелидзе и доктор исторических наук Дж.Ш. Гиунашвили; «Востоковедение на Украине» — кандидат исторических наук Ю.Н. Кочубей.

Заключает сборник статья кандидата исторических наук А.П. Базиянца, посвященная некоторым вопросам отечественного востоковедения.

В подготовке сборника к печати принимала участие кандидат исторических наук Г.С. Джусупбекова.

* Готовится к изданию второй сборник, посвященный становлению и развитию востоковедения в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении, Казахстане, Киргизии и Бурятии.

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Азербайджанское востоковедение имеет глубокие исторические корни. Его становление и развитие тесно связано с историческим развитием Азербайджана, культура которого всегда находилась в тесной взаимосвязи с культурой стран Ближнего и Среднего Востока.

Глубокий след в науке оставил выдающийся азербайджанский философ XI в. Бахманйар. Его научные труды «Маратиб-ал-мавджудат» («Иерархия существ»), «Маба'д ат-таби'ат» («Метафизика»), «Ал-Бахджат ва-с-са'адат» («Красота и благо»), «Китаб ат-тахсил» («Книга о приобретении знания») и многие другие являются фундаментальными исследованиями по философии, этике и логике Востока. Бахманйар, оставаясь верным философским традициям Аристотеля и Ибн Сины, своими трудами обогатил историю философии Азербайджана и стран Ближнего и Среднего Востока.

Хатиб Табризи (1030—1108) в философских произведениях излагал свои научно-теоретические взгляды, отношение к логике, а в работах по восточной литературе высказывал идеи об общественном значении литературы. Ученый Абу-Бакр Мухаммад Ширвани был известен своими трудами по мусульманскому законоведению.

Глубокий след в науке оставил выдающийся ученый-энциклопедист Насир ад-Дин Туси (1201—1274). Наряду с широко известными исследованиями в астрономии, а также в математике, минералогии, медицине Н. Туси глубоко изучал различные проблемы восточной философии, социологии, литературы, эстетики и права. Его труды «Шарх ал-ишарат» («Комментарии к труду Ибн Сины „Обозначение“»), «Ахлаки Насири» («Насирова мораль»), «Таджрид ал-калам» («Извлечение из „Калама“»), «Канун-намэ» («Книга о законах») и многие другие служат ценным вкладом в эти отрасли знания.

Н.Туси внес существенный вклад в исследование проблем происхождения и классификации наук, познавательной деятельности человека, разума и его роли в общественной деятельности, изучения структуры восточного общества и социально-политической жизни народов Востока. Им предприняты попытки осмыслить политическое и моральное состояние феодального общества в странах Ближнего и Среднего Востока.

Н. Туси разработаны вопросы государства и общества, государства и личности, роли религий на Востоке и соотношения религии и политики, государства и экономики, права и нравственности,

социальной справедливости, важнейшие аспекты межгосударственных отношений, структурные вопросы государственного аппарата в странах Ближнего и Среднего Востока, роль и место правителя на Востоке и ряд других.

Заметный след в азербайджанской науке оставил Шихаб ад-Дин Абу-л-Хафс Умар Сухраварди (1145—1234). В его трудах «Кашф ан-насаих ал-иманийя ва кашф ал-фадаих ал-йунанийя» («Внушение божественных наставлений и обнаружение греческих гнусностей»), «Авариф ал-маариф» («Дары просвещения»), «Рисала фи-л-факр» («Трактат о бедности»), «Ни'мат ал-фикх» («Дары юриспруденции»), «ал-Васийа ас-Сухравардийа» («Завещание Сухраварди») и других нашли свое отражение различные проблемы восточной философии, морали и нравственности, взаимосвязи восточной и древнегреческой философии, места и роли халифата в странах Ближнего и Среднего Востока и др.

Выдающийся мыслитель Махмуд Шабустари (1252—1320) своими трудами «Гюльшани раз» («Цветник тайн»), «Саадат-намэ» («Книга о счастье»), «Мир'ат ал-мухаккикин» («Зеркало исследователей») и другими внес весомый вклад в восточную философию.

Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани вошел в историю азербайджанской науки как видный ученый-исследователь XIV в. В своем капитальном труде «Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб» («Руководство для писца в определении сановных степеней») ученый воссоздал картину государственного и общественного устройства, налоговой системы, денежного обращения в странах Ближнего и Среднего Востока. Создание централизованного государства мыслитель считал мерой неотложной необходимости для предотвращения феодальных междоусобиц.

Имена выдающихся философов XV в.: Сеид Яхья Бакуви (ум. в 1464 г.), автора философского трактата «Шархи-Гюльшани-раз» («Комментарии к „Цветнику тайн“»), «Асрар ат-талибин» («Тайны искателей истины») и других, Юсиф Зия ад-Дина Ширвани (ум. в 1485 г.), автора «Абд ал-иршад» («Правила наставления на истинный путь») и других, Абд ар-Рашид ибн Салих ибн Нури ал-Бакуви (1402—1473), автора ряда трактатов по географии и истории Востока, Бадр ад-Дина Эмир Сеид Ахмеда Ляливи (ум. в 1506 г.), автора многих работ по логике, грамматике и литературоведению Джалал ад-Дина Мухаммада Давани, известного философа и историка, автора «Ахлаки-Джалали», и многих других прославили азербайджанскую науку на всем Ближнем и Среднем Востоке.

В XVI в. азербайджанскими учеными создается ряд трудов по истории Востока. Двенадцатитомный труд Гасанбека Румлу «Ахсан ат-таварих» («Лучшая из историй»), многотомный труд Гийас ас-Дина ибн Хумам ад-Дина ал-Хусайни (Хондемир) (1475—1536), посвященный истории возникновения Сефевидского государства, «Тарих-и шах Исмаил Сефеви» («История шаха Исмаила Сафави») неизвестного автора являются ценными источниками по изучению истории народов Востока.

Видным ученым-историком Азербайджана XVII в. был Искандер Мунши. Его основной труд «Тарих-и алам арай-и Аббаси» освещает полувековой период азербайджанской истории. Значение этого сочинения заключается не только в том, что автор исследует политическую историю Азербайджана в период походов Аббаса I, но и в том, что он широко цитирует или использует отдельные шахские фирманы, официальные документы того периода, освещает важнейшие вопросы аграрных отношений, налоговой политики, некоторые проблемы международных отношений в странах Ближнего и Среднего Востока.

XVII век выдвигает многих талантливых азербайджанских востоковедов. В трудах Мухаммеда Рза ибн Абдулмуталлиба Табризи, Мирзы Мухаммада ибн Хасана Ширвани и других затронуты теоретические проблемы философии и права той эпохи.

Видный азербайджанский ученый Юсиф Мухаммаджан оглы Карабахи (ум. в 1645 г.) известен как философ и правовед. Его трактат «Рисалат фи та'риф ал-илм» («Трактат об определении науки») посвящен науковедению. В своих трудах он много внимания уделяет исследованию проблем этики, в частности исламской, вопросам нравственной философии, социальной справедливости.

Садик-бек Афшар вошел в историю науки XVII в. как литературовед и искусствовед. Его фундаментальная работа «Тазкира Меджма ал-Хавасс» («Собрание избранных») дает сведения о 480 поэтах, живших и творивших в Азербайджане и Иране в период правления Сефевидов, а трактат «Каноны изображения», где широко освещаются проблемы изобразительного искусства, и по сей день не потерял своей научной значимости.

Выдающийся азербайджанский ученый-путешественник XVIII в. Хаджи Зайн ал-Абдин Ширвани обогатил востоковедение фундаментальными трудами «Рийаз ас-сеяха», «Хадаййик ас-сеяха», «Бустан ас-сеяха» и др. Эти сочинения, дающие обширные сведения по географии, истории, литературе, этнографии Востока, не утратили своего научного и познавательного значения и в наши дни.

С XIX в. начинается новая эра в исследовании проблем Востока азербайджанскими учеными. Формируется целая плеяда историков-востоковедов: Мирза Ахмед Мирза Худаверди оглы («Ахбар-намэ»), Мирза Адигезал-бек («Гарабаг-намэ»), Мирза Джамал Джаваншир («Тарих-и Гарабаг»), Искендер-бек Гаджинский («Жизнь Фатали-хана Кубинского»), Мирза Юсиф Нерсесов («История Сефевидов») Рзакули-бек Мирза Джаваншир оглы («Тарих-и Гарабаг»), Гасан Агахан Карабаги («Гарабаг-намэ»), Мир Мехти Хазани («Китаб-и тарих-и Гарабаг»), Бахман Мирза Каджар («Хагнаг алахбар») и другие оставили заметный след в истории азербайджанской науки.

После присоединения Азербайджана к России (первая треть XIX в.) на базе многовековой национальной культуры и под влиянием русской науки выросла целая плеяда азербайджанских ученых и писателей, сыгравших важную роль в развитии востоковедения в Азербайджане и России.

Значительный след в востоковедении оставил один из первых представителей азербайджанского просветительства — Аббас Кули Ага Бакиханов. Фундаментальный труд А. Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» является значительным вкладом в азербайджанское и русское востоковедение. Достойный вклад в науку внесла и его книга «Канун-и Кудси» («Краткая грамматика персидского языка»), сыгравшая важную роль в изучении персидского языка в России. Долгие годы она служила основным пособием для преподавания в учебных заведениях Закавказья.

Особая заслуга в деле развития азербайджанского востоковедения принадлежит М.Ф. Ахундову. Философско-политический трактат мыслителя «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к персидскому принцу Джелал-уд-Довле и ответ на них сего последнего» оставил глубокий след в истории многих народов Востока, сыграл значительную роль в борьбе за пробуждение восточных народов. В «Трех письмах...» М.Ф. Ахундов раскрыл реакционную сущность многих сторон общественного и государственного строя стран Ближнего Востока. Мыслитель исследовал многие аспекты философии Востока, в частности ислам и его ответвления, а также буддизм, брахманизм, философию чарваков. Большое значение для просветительства и востоковедения имели работы М.Ф. Ахундова по замене арабского алфавита, не соответствовавшего нормам языков ряда народов Ближнего и Среднего Востока.

Вопросы восточной филологии занимали видное место в исследованиях М.Ф. Ахундова. Мыслитель высказал свое отношение к творчеству многих гениальных поэтов Востока. Особый интерес представляет его исследование «Шах-намэ» Фирдоуси, произведений Низами, Джами, Саади, Джалаледдина Руми, Хафиза.

Гордостью азербайджанского востоковедения может служить замечательная плеяда востоковедов, работавшая за пределами Азербайджана на поприще российской ориенталистики.

Петербургский и Казанский университеты, Ришельевский лицей в Одессе, гимназии в Казани, Астрахани и Новочеркасске были первыми учебными заведениями и научными центрами, в которых востоковеды-азербайджанцы создавали свои труды, занимались преподавательской деятельностью. Имена многих исследователей и их научно-педагогическая деятельность тесно связаны с названными учебными заведениями и многими востоковедными центрами России и Европы.

Первым азербайджанцем-востоковедом, проложившим путь в большую востоковедную науку и посвятившим свою сознательную жизнь развитию востоковедения, был Мирза Джафар Топчибашев.

Яркой личностью был и Александр Касимович Казем-Бек (Мухаммед Али Гаджи Касим оглы Мирза Казем-Бек) (1802—1870). Своими фундаментальными научными трудами, созданными в течение 50-летней неутомимой деятельности, он завоевал славу как выдающийся историк, лингвист, философ, правовед. За заслуги в науке М. Казем-Бек был избран членом-корреспондентом Петер-

бургской Академии наук, действительным членом Британского Королевского Азиатского общества в Лондоне, членом Копенгагенского Королевского общества северных антиквариев, ординарным членом Азиатского общества в Париже, членом-корреспондентом американского общества ориенталистов в Бостоне, членом Американского философского общества и членом Германского общества ориенталистов в Берлине.

Заметную роль в развитии отечественного востоковедения сыграли также ученые и педагоги российских учебных заведений: Насиров, Абу Тураб Везиров, Мирза Мухаммед Шафи, Османов, Садых бек Джафаров, Мирза Абдулла Везиров, Мирза Гасан Таиров, Мухаммед Алиев, Мирза Абдулла Гаффаров, Мирза Джафар Ризаев и др.

Большое значение для накопления знаний по зарубежному Востоку имели статьи, публиковавшиеся в периодической печати Азербайджана. На страницах газет «Кешкюль», «Каспий», «Кавказ», «Новое обозрение», «Баку», «Хаят», «Иршад» с начала XX в. постоянно печатались материалы по различным вопросам Востока, его истории, культуры, поэзии, языка, религии. А появление накануне революции 1905 г. газет «Гуммет», «Девет», «Йолдаш» и других открыло горизонты для освещения жизни народов Востока с революционно-демократических позиций.

Таким образом, главное, что характерно для дореволюционного востоковедения Азербайджана, — это накопление знаний о Востоке. Это нашло выражение в трудах видных представителей азербайджанской культуры, издававшихся в Азербайджане и посвященных как самому Азербайджану, так и странам Зарубежного Востока.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и установление Советской власти в Азербайджане в 1920 г. создали условия для успешного развития науки и культуры в республике на принципиально новой основе. В 1922 г. в Азербайджанском государственном университете был открыт восточный факультет, ставший первой школой подготовки востоковедов в республике. На историческом и словесном отделениях факультета преподавание истории, литературы и этнографии тюркоязычных народов велось на основе марксистско-ленинской методологии; за несколько лет там было выпущено четыре тома «Известий восточного факультета». Крупным мероприятием был проведенный в 1926 г. в Баку первый Всесоюзный тюркологический съезд, на котором был принят латинизированный алфавит вместо арабской графики.

Одним из первых востоковедных учреждений республики стало основанное в 1923 г. Общество обследования и изучения Азербайджана, преобразованное в 1929 г. в научно-исследовательский институт. Общество занималось изучением, систематизацией и публикацией материалов по филологии, искусству, археологии, этнографии Азербайджана, исследованием татского языка. При обществе функционировали секции: экономическая, историко-этнографическая, куда входили тюркологическая подсекция комиссии ис-

куств, словарно-языковая и по собиранию произведений народной словесности, бюро зарубежного Востока. В 1926—1929 гг. обществом издавались «Известия», где печатались материалы, подготовленные его членами. Большую помощь сотрудникам общества оказывали академики И. И. Мещанинов, В. В. Бартольд, чьи доклады, сообщения и статьи заслушивались на заседаниях историко-этнографической секции.

Важным шагом в развитии гуманитарных наук, в том числе востоковедения, было создание в 1935 г. Азербайджанского филиала Академии наук СССР (АзФАН СССР), а в 1954 г. — отдела истории стран Зарубежного Востока в Институте истории. Перед отделом была поставлена задача — исследовать ряд актуальных проблем исторического развития Ирана и Турции. Востоковедная тематика стала разрабатываться и в Институте литературы и языка им. Низами, в секторах экономики, философии АН Азербайджанской ССР, активизировалась деятельность республиканского Рукописного фонда.

С созданием в 1958 г. в системе Академии наук Азербайджанской ССР Института востоковедения начался качественно новый этап в развитии азербайджанского востоковедения. Были определены географический регион и основные направления исследований, сконцентрированы высококвалифицированные кадры специалистов. Первым директором Института был назначен А. А. Али-заде, видный азербайджанский ученый, специалист по медиевистике и текстологии. Первоочередные задачи института состояли в том, чтобы на основе марксистско-ленинский методологии дать анализ исторического развития стран Ближнего и Среднего Востока в новое и новейшее время, исследовать актуальные проблемы современности, а также историческое прошлое народов стран региона, разоблачать фальсификаторские концепции буржуазной науки, стремящейся исказить подлинную историю народов Востока, содействовать укреплению внутрисоюзных и международных связей республиканского востоковедения.

По мере количественного роста научного контингента института и пополнения его кадрами высшей квалификации расширялась и постепенно обогащалась тематика востоковедных исследований. Усилия коллектива сосредоточиваются в основном на комплексном изучении актуальных проблем истории, экономики, общественно-политической мысли и филологии стран Ближнего и Среднего Востока, а также на подготовке и публикации письменных памятников истории и культуры народов Востока. Ведущими направлениями республиканского востоковедения являются иранистика, туркология, изучение историко-культурного наследия народов Востока, арабистика. В настоящее время институт состоит из 11 научных подразделений: отделов истории — средневекового Востока, Ирана, Турции, Арабских стран; отдела экономики; отделов иранской, турецкой, арабской филологии; отдела идеологических проблем; отдела изучения и публикации письменных памятников народов Востока.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ИРАНА, ТУРЦИИ И АРАБСКИХ СТРАН

По мере развития советского азербайджанского востоковедения важнейшие проблемы истории ближне- и средневозосточных стран, прежде всего Ирана и Турции, начинают занимать все более рельефное место в исследованиях. Они касались и недавнего прошлого, но главным образом охватывали новейший период истории, ее острые, злободневные проблемы, возникавшие в активно преобразующемся мире Зарубежного Востока.

Значительный шаг вперед в этом направлении сделала иранистика; в трудах ученых стали смело исследоваться такие сложные темы, как аграрные отношения, классовое расслоение, рабочее и национально-освободительное движение и др. Многие из тем были выдвинуты впервые. К ним относится, например, исследование комплекса аграрных отношений в Иране конца XIX — начала XX в., предпринятое д.и.н. Ш.А. Тагиевой. Оно нашло свое основное отражение в двух ее книгах («Формы земледелия и землепользования в Иране в конце XIX — начале XX века»¹ и «Положение иранских крестьян в конце XIX — начале XX века»²). В первой из них на основе обширного материала дана объемная характеристика сельского хозяйства страны в исследуемый период, показана специфика развития аграрной экономики Ирана, обусловленная втягиванием ее в орбиту мирового товарооборота, дано определение категорий землевладения и выявлены формы землепользования в географически и экономически различных сельскохозяйственных ареалах страны, проанализированы факторы, непосредственно влиявшие на формы землепользования, раскрыта специфика земельных отношений, описаны виды земельной ренты. Во второй книге дается характеристика экономического и правового положения непосредственных производителей — феодально-зависимых крестьян, показаны различные формы эксплуатации землевладельцем безземельного крестьянина — арендатора (издольщика), — сочетающиеся с хронической долговой зависимостью крестьянина от помещика и ростовщика. В заслугу автору следует поставить предпринятое им разделение иранских крестьян на категории по имущественным и социальным показателям. В целом анализ земельных отношений в Иране, проведенный в двух названных книгах, является первым в советской и зарубежной историографии комплексным исследованием данной темы.

Книга д.и.н. Р.А. Сеидова «Аграрный вопрос и крестьянское движение в Иране»³, как бы продолжая «аграрную традицию» в азербайджанской советской иранистике, дает анализ состояния аграрного вопроса в Иране в начале 50-х годов, когда он характеризовался углубившимся кризисом и сопровождался вынужденными акциями правящих кругов по предотвращению взрыва «снизу» путем нейтрализации нараставших крестьянских выступлений половинчатыми реформами. В книге подробно описываются формы земельной собственности, сложившиеся в Иране к началу 50-х го-

дов, дается характеристика различных видов земельной ренты, налогового бремени и ростовщической кабалы, показываются классовая дифференциация иранского крестьянства, его положение. Исследования автора в области аграрного вопроса дополняются его статьями об аграрном законодательстве Ирана в период монархии Реза-шаха, о сельских ремесленниках и пережитках сельской общины⁴.

Существенный вклад внесен азербайджанскими иранистами в разработку вопросов о формировании классов в Иране.

В работах д.и.н. З.З. Абдуллаева⁵ на фоне широкой панорамы социально-экономической характеристики страны дается анализ различных отраслей промышленности Ирана конца XIX — начала XX в. Выявляются источники формирования рабочего класса. На базе большого фактического материала автор прослеживает рост иранского рабочего класса и приходит к выводу о том, что периодом зарождения рабочего класса Ирана являются последние три десятилетия XIX в.

В другой книге того же автора, охватывающей период после Октябрьской революции, показаны пути становления иранского рабочего класса в новую (20—30-е годы) эпоху, характеризовавшуюся для Ирана заметным развитием фабрично-заводской промышленности, происходившим на путях укрепления национального суверенитета страны, в значительной мере обеспечивавшегося дружественной политикой молодого Советского государства. В книге рассматривается специфика формирования иранского рабочего класса в тот период и делается обоснованный вывод о том, что в 1930-х годах завершается в основном процесс его формирования как класса. В работе рассказывается также о классовой борьбе иранских рабочих на различных исторических этапах рассматриваемого периода.

В книге Р.А. Сеидова⁶ прослеживается процесс формирования иранской буржуазии в конце XIX — начале XX в. на фоне происходивших социально-экономических изменений в иранском обществе, взаимодействий иранской экономики, торгового капитала страны с мировым капиталистическим рынком и финансовыми институтами развитых стран Запада, прежде всего Англии и царской России, превративших Иран в свою полуколонию. В работе раскрываются экономические и социальные компоненты формирования иранской буржуазии того периода. На основе социально-экономического анализа дается схема поэтапного формирования буржуазии и рабочего класса Ирана. Определяется тип складывавшейся иранской буржуазии как буржуазии торгово-ростовщической. Автором выделяются категории иранской буржуазии, показывается ее имущественный, национальный состав и др. Специальная глава посвящена анализу участия и роли иранской буржуазии в политических движениях Ирана конца XIX — начала XX в.

По названным исследованиям можно с полным основанием утверждать, что азербайджанским иранистам принадлежит приоритет

в разработке вопроса о классовых формированиях в Иране конца XIX — начала XX в., т.е. периода, являвшегося важным историческим этапом эволюции иранского общества.

Тема анализа социальных слоев современного иранского общества нашла свое отражение в книге к.и.н. М.М. Алиева «Современная иранская интеллигенция (1945—1960 гг.)»⁷. Это первая специальная работа, посвященная данному вопросу. В ней приведены интересные сведения о зарождении в Иране интеллигенции, ее экономическом положении, структуре, общественно-политических организациях, классовой борьбе, идеологических платформах. При этом критически рассмотрены и разоблачаются лженаучные концепции буржуазных идеологов об иранской интеллигенции.

Вопросы рабочего и профсоюзного движения в странах зарубежного Востока являлись предметом пристального внимания советских историков.

Заслуга историков Азербайджана заключается в том, что они провели глубокое изучение истории борьбы рабочих Ирана. В этом плане следует отметить две работы д.и.н. А.И. Шамида⁸. Первая из них охватывает период 1941—1946 гг., когда рабочее и профсоюзное движение под руководством Народной партии Ирана (НПИ) добилось значительных успехов. Вторая книга исследует период 1946—1953 гг., когда это движение протекало в иных, более сложных условиях и когда не только рабочие-нефтяники Ирана, но и весь трудовой народ добился ликвидации Англо-Иранской нефтяной компании и национализации нефтяной промышленности страны.

Многие исследования азербайджанских иранистов посвящены истории возникновения и деятельности социал-демократической и коммунистической партий Ирана. В их числе работа д.и.н. Т.А. Ибрагимова (Шахина) «Создание Иранской коммунистической партии», где раскрыта история становления деятельности ИКП⁹.

Иранисты республики внесли определенный вклад и в изучение истории национально-освободительного движения в Иране. Из работ, посвященных этой проблеме, следует прежде всего отметить монографию Т.А. Ибрагимова «Образование и деятельность политических организаций в Иране (1859—1906 годы)»¹⁰. До появления трудов Т.А. Ибрагимова не было ясного представления о той огромной работе которую осуществили оппозиционные силы иранского общества в борьбе против местной феодальной деспотии и колониальной политики европейских держав. В исследовании Т.А. Ибрагимова систематизирован значительный материал, связанный с созданием и деятельностью десятков самых различных оппозиционных политических организаций Ирана. Работа знакомит читателя с основными этапами освободительной борьбы народных масс, вылившейся в один из самых примечательных периодов пробуждения Азии — иранскую буржуазную революцию 1905—1911 гг.

Тему национально-освободительной борьбы как бы хронологически продолжает еще одна книга Т.А. Ибрагимова — «Националь-

но-освободительное движение в южных и западных районах Ирана в период первой мировой войны»¹¹. В ней впервые подробно освещается история освободительного, антианглийского движения в этом регионе в тесной связи с внутривосточной жизнью Ирана периода первой мировой войны. В книге раскрывается деятельность Комитета национальной обороны, анализируется характер антианглийских выступлений на юге и западе Ирана, рисуется картина развернувшейся борьбы против местных проанглийских реакционных кругов. Автором показано также влияние Февральской буржуазно-демократической, а затем Великой Октябрьской социалистической революции на развитие освободительного движения в Иране.

Важные политические события и преобразования в Иране в конце 70-х годов нашли отражение в статье Р.А. Сеидова «О некоторых аспектах иранской революции 1978-1979 годов (вопросы теоретического анализа)»¹². Большой интерес представляет также статья А.Г. Данишяна по этой же тематике «Иранские молодежные организации в странах Западной Европы», где автором показаны оппозиционная шахскому режиму политическая деятельность иранской молодежи за рубежом, становление и характер молодежных организаций.

Историки-иранисты Азербайджана сумели сказать свое слово и по ряду вопросов политической истории Ирана нового и новейшего времени. Первой работой, посвященной этой проблематике, явилась книга О.С. Меликова¹³, где сквозь призму внутренних политических событий, происходивших в стране, рассматривается приход к власти Реза-шаха.

В книге д.и.н. С.Л. Агаева¹⁴ по-новому рассматривается политический переворот февраля 1921 г. Значителен вклад С.Л. Агаева в разработку внешнеполитических проблем новейшей истории Ирана. Его книга «Германский империализм в Иране» посвящена разоблачению деятельности Германии в Иране между двумя мировыми войнами.

С.Л. Агаеву принадлежит приоритет в исследовании таких вопросов, как деятельность иранской дипломатии в Лиге наций, вступление Ирана в Саадабадский пакт, отношения Ирана с сопредельными странами Востока, деятельность иранской дипломатии в борьбе за ликвидацию режима капитуляций.

Работа Н.С. Тихонова¹⁵, где подвергнута всестороннему анализу экономическая экспансия ФРГ в Иране, служит как бы тематическим продолжением книги С.Л. Агаева о проникновении в Иран германского империализма.

Разработке ряда актуальных вопросов политики монархического Ирана в зоне Персидского залива, внешнеполитическим отношениям Ирана с сопредельными странами Востока посвящены статьи Г.Дж. Алибейли¹⁶.

Большой научный интерес представляет историографическая статья О.С. Меликова «Персидская мемуарная литература XIX века как источник по истории Ирана»¹⁷. Проанализировав десять

«сафар-намэ» (путевых записей), написанных в период между концом XVIII и началом XIX в., автор раскрыл значение этого традиционного персидского жанра как ценного дополнительного источника для изучения истории Ирана XIX в.

В трудах ученых-туркологов Азербайджана особое внимание уделяется изучению актуальных проблем социально-политического развития Турции в новое и новейшее время. По этой тематике опубликованы работы, в которых подвергнуты анализу важные аспекты социального, политического и культурного развития Турции в XIX—XX вв. В их числе — монография д.ю.н. Ф.Ш. Шабанова, посвященная государственному строю и правовой системе Турции в период Танзимата (1839—1876)¹⁸.

В книге д.и.н. Г.З. Алиева «Турция в период правления младотурок (1908—1918)»¹⁹ рассматриваются вопросы, связанные с возникновением и развитием младотурецкого движения — одного из важнейших событий в общественно-политической жизни Турции. При этом главное внимание автор уделяет социально-экономическим и политическим предпосылкам младотурецкой революции, ее характеру и движущим силам, анализу антинациональной внутренней политики младотурецкого правительства, которое в период нахождения его у власти (с 1908 по 1918 г.) стремилось установить господство турецкой национальной буржуазии, не тронув при этом ни старого государственного аппарата, ни старой армии, и которое сразу же после прихода к власти повело решительную борьбу против нарастающего в стране движения народных масс.

Исследование Г.З. Алиевым периода нахождения у власти младотурок дополняется его другим трудом — «Турция в период первой мировой войны»²⁰. В нем анализируются события, приведшие в конечном итоге к национально-освободительному движению 1918—1923 гг., к полному крушению феодально-султанского режима и созданию буржуазного республиканского государства в Турции.

Определенный вклад внесли азербайджанские туркологи в изучение истории национально-освободительного движения турецкого народа в 1918—1923 гг. Ю.А. Багиров написал книгу «Из истории советско-турецких отношений в 1920—1922 гг. (по материалам Азербайджана)»²¹, в которой показал, помощь Советского государства борющемуся за свою свободу и независимость турецкому народу, проследил роль Азербайджанской Советской Социалистической Республики в установлении и развитии советско-турецких дружественных отношений.

В другой работе Ю.А. Багирова — «Турция на Лозаннской конференции»²² — характеризуется международное положение Турции в 1922—1923 гг., ход и итоги Лозаннской мирной конференции.

Исследованию борьбы турецкого народа против французских оккупантов посвящена книга Н.З. Эфендиевой²³. На основе критического анализа обширных материалов автор разоблачает колонизаторские методы англо-французских империалистов, освещает борьбу турецкого народа за освобождение одной из богатейших

в экономическом отношении областей страны — Юго-Восточной Анатолии. В книге показывается роль национальной буржуазии в антиимпериалистической борьбе турецкого народа, раскрывается реакционная сущность националистов, феодально-компрадорских и клерикальных кругов.

Просвещение Турции в новейшее время²⁴ — тема исследования Т.П. Дадашева. Автор описывает систему народного образования в республиканской Турции в период формирования капиталистического уклада, детально исследует все три ступени светского образования, систему подготовки специалистов для промышленности, сельского хозяйства, других отраслей экономики, а также подготовку кадров в области создания и развития национальной светской культуры в Турции.

Азербайджанские туркологи принимали участие в подготовке коллективных трудов — монографий, сборников статей и т.п., в том числе и коллективного труда «Новейшая история Турции»²⁵.

В исследовательской деятельности туркологов Азербайджана одно из центральных мест занимает изучение проблем современной Турции. В опубликованной в начале 60-х годов работе Г.З. Алиева²⁶ рассматриваются вопросы, связанные с экспансией монополистического капитала Запада в Турции после окончания второй мировой войны и ее социально-экономические и политические последствия для этой страны. Показывая различные формы и методы проникновения иностранного, главным образом американского, капитала в различные отрасли экономики Турции, автор разоблачает неокOLONиалистский характер «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла». Резюмируя свой анализ, автор приходит к выводу о том, что проникновение иностранного капитала в Турцию происходило в основном по двум линиям: линии проведения политики деиндустриализации этой страны для облегчения внедрения империалистических монополий в ее экономику и утверждения там своего господства и линии развития тех отраслей экономики, которые имеют первостепенное военное значение.

Исследование вопросов политического, социально-экономического и культурного развития арабских стран на современном этапе — одно из самых молодых направлений арабистики в Азербайджане. Отдел истории арабских стран создан в Институте востоковедения в 1981 г. До создания отдела лишь несколько специалистов вели исследования по новейшей истории арабских стран. Среди работ, посвященных этому периоду, — монография Т.Б. Гасанова «Иракская коммунистическая партия в борьбе за независимость и демократию (1934—1963 гг.)»²⁷. Это исследование является первой попыткой познакомить широкие круги читателей с основными этапами и направлениями деятельности ИКП с момента ее образования и до февральского переворота 1963 г.

В статьях Т.Б. Гасанова нашли свое отражение такие вопросы социально-политического развития Ирака на современном этапе,

как борьба прогрессивных сил Ирака за создание национального фронта, деятельность Коммунистической партии в Ираке и др.

Сотрудниками отдела истории арабских стран ведутся исследования вопросов социально-политического развития Иракской Республики, деятельности ПАСВ и др.²⁸

Вопросы социально-политического развития Саудовской Аравии служат предметом исследования к.ф.н. Р.М. Пашаевой. В опубликованных ею статьях рассматриваются особенности правления саудовского государства, политический курс правящих кругов Саудовской Аравии²⁹.

Наряду с актуальными проблемами современного Арабского Востока серьезное внимание в Институте востоковедения уделяется изучению народных движений и государственных образований на Ближнем и Среднем Востоке, а также проводится большая источниковедческая работа, имеющая целью ввести в научный оборот арабо- и персоязычные источники, доступные лишь узкому кругу специалистов.

Основоположником школы медиевистов-арабистов в республике по праву считается академик АН Азербайджанской ССР З.М. Буниятов, под чьим руководством группа выпускников восточного факультета Азербайджанского государственного университета включилась в исследование политической и социально-экономической жизни средневекового Востока, истории науки. За последние 20 лет в институте подготовлен ряд работ, положивших начало изучению арабского средневековья: истории исламских сект, народных восстаний в халифате, государственных образований на Востоке, появившихся в результате кризиса и распада могущественной Аббасидской империи.

Многочисленные труды З.М. Буниятива посвящены актуальным вопросам политической и социально-экономической жизни средневекового Востока, истории науки. Его монография посвящена изучению истории Азербайджана периода раннего средневековья на основе как письменных памятников, так и археологических и особенно нумизматических материалов³⁰. Наряду с освещением наиболее важных проблем экономической, политической и социальной истории страны в книге рассматриваются вопросы культуры и религии; подробно и по-новому исследуется антихалифатское выступление народных масс под предводительством Бабека.

Значительный вклад в изучение истории Азербайджана и сопредельных стран второй половины XII в. внесла книга З.М. Буниятива «Государство атабеков Азербайджана (1136—1225)»³¹, удостоенная Государственной премии Азербайджанской ССР в области науки и техники за 1980 г. В этой работе дается не только подробное освещение политической истории государства атабеков Азербайджана (1136—1225), но затрагиваются и такие сферы жизни этого государства, как административное управление, городская жизнь, ремесла, торговля, монетное обращение, формы земельной собственности, налоговая система. В книге дан также очерк культурной жизни государства атабеков Азербайджана.

Восстанию рабов — зинджей — в Аббасидском халифате, сложившемся как феодальное государство к IX в., посвящена работа Э.Э. Али-заде³², в которой освещены характер, предпосылки и классовая сущность восстания, его кульминация и поражение. Восстание зинджей, оказавшее определенное влияние на другие народные движения, способствовало скорейшему отмиранию рабовладельческого уклада в феодальном Аббасидском халифате; оно является иллюстрацией начала процесса политического распада халифата, завершившегося к середине X в.

Большой научный интерес представляет книга Н.М. Велихановой «Арабские географы-путешественники IX—XII вв. об Азербайджане»³³. В ней собраны, систематизированы и прокомментированы все сведения арабских географов-путешественников IX—XII вв., касающиеся Азербайджана и являющиеся одним из основных источников по истории, исторической географии и экономике Азербайджана.

Исследования историков-медиевистов Института востоковедения дополняются и углубляются большой работой по изучению культурного наследия народов Востока. Она находит свое практическое выражение в научном описании и публикации письменных арабоязычных памятников средневековья.

И поныне ни одна серьезная работа, посвященная историческому прошлому, в особенности стран, входивших в состав халифата, не обходится без обращения к сочинениям арабских авторов. В этой связи усилиями медиевистов опубликован ряд источников, представляющих большой интерес для специалистов и вызывающих тем не менее внимание самой широкой читательской аудитории. Среди них единственное дошедшее до нас географическое сочинение Абд ар-Рашида ал-Бакуви (XIV—XV вв.) «Сокращение [книги о] „памятников“ и чудеса царя могучего»³⁴ (М., 1971), содержащее много ценных сведений по исторической географии ряда стран Востока и Запада; первый опыт перевода на русский язык полного текста источника Садр ад-Дина Али ал-Хусайни «Сообщения о Сельджукском государстве» («Сливки летописей»); извлечения по истории Азербайджана VII—IX вв. из «Книги завоеваний» ал-Куфи; трактат Абд ар-Рахмана ас-Суйути о землетрясениях; уникальный памятник истории арабской медицины — 30-й трактат Абу-л-Касима аз-Захрави (известен европейской науке как Абулкасис) о хирургии и инструментах³⁵ и др.

Очень интересен избранный Н.М. Велихановой объект исследования — известное в науке сочинение арабского автора IX в. Ибн Хордадбега «Книга путей и стран», занимающее исключительное место среди восточных источников благодаря оригинальности и в высшей степени достоверности содержащихся в нем сведений³⁶. Труд Ибн Хордадбега представляет интерес прежде всего постольку, поскольку в нем указываются маршруты, соединяющие халифат с остальным миром, а также дается иллюстрация топографической картины многих стран, освещается административно-налоговая поли-

тика арабов в подвластных халифату областях и др. Н.М. Велиханова проделала большую работу, впервые полностью выполнив перевод этого источника на русский язык и сопроводив его обширным комментарием.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ ЮЖНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

В собственно широком, научно-востоковедческом плане разработка тематики Южного Азербайджана в азербайджанской советской науке начинается главным образом с новым подъемом национально-освободительного движения в Южном Азербайджане в 1941—1946 гг. Создание в Баку Института востоковедения (в 1958 г.), особенно отделов истории литературы Южного Азербайджана при Институте им. Низами (1976 г.) и Южного Азербайджана в Институте востоковедения (1981 г.), дало новый импульс изучению проблем социально-экономического, политического и культурного развития Южного Азербайджана. Важные политические события в Иране в 1978—1979 гг., в которых активное участие приняли проживающие в Иране азербайджанцы, явились дополнительной причиной, усилившей внимание ученых-востоковедов республики к вопросам Южного Азербайджана.

Большое место в их исследованиях занимают вопросы революционного и национально-освободительного движения в этой провинции Ирана с начала XX в. Это работы «Демократическое и национально-освободительное движение в Южном Азербайджане в 1905—1911 гг.»³⁷, «Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг.»³⁸, «Революционное движение в Тебризе в 1905—1911 гг.»³⁹. Новый подъем национально-освободительного и демократического движения в Южном Азербайджане в 1945—1946 гг. как одна из самых ярких страниц в истории революционного движения в этом крае привлек к себе наибольшее внимание не только историков-иранистов, но и философов и филологов-востоковедов республики. Несколько работ было посвящено вопросам создания и деятельности Национального правительства в Южном Азербайджане в 1945—1946 гг., государственного строя и законодательной деятельности созданного в декабре 1945 г. в Тебризе высшего органа государственной власти — Национального меджлиса, образования и деятельности Азербайджанской демократической партии в 1945—1946 гг. и ее руководящей роли, рабочего и женского движения в 1941—1946 гг., роли демократической печати в этом движении⁴⁰.

Следующая проблема, которая занимает в исследованиях по Южному Азербайджану значительное место, — социально-экономическое и политическое развитие этого края. Эта проблема нашла свое комплексное освещение в капитальном труде «Очерк истории Южного Азербайджана. 1828—1917 гг.»⁴¹. Работа является первой попыткой всестороннего исследования социально-экономической, политической истории, а также развития культуры Южного

Азербайджана, начиная с Туркменчайского договора 1828 г. и до Октябрьской революции. В работе также показано место Южного Азербайджана в социально-экономическом, политическом и культурном развитии всего Ирана; в частности, раскрыто значение города Тебриза как одного из важнейших торговых центров Ирана. Доминирующее место в работе занимает исследование революционных событий в Южном Азербайджане в 1905—1911 гг. В работе раскрыты пути, по которым осуществлялись связи, дававшие Южному Азербайджану возможность играть роль посредника в распространении передовых идей русской и мировой культуры, а также методов борьбы революционной школы российского пролетариата на весь Иран. Работа завершается главой, показывающей в обобщенном виде развитие культуры и просвещения, а также общественно-политической мысли в Южном Азербайджане. В этой главе затрагивается также впервые в советской азербайджанистике начальный этап национальной консолидации южных азербайджанцев. В целом же вопрос о трансформации азербайджанцев Ирана в нацию раскрывается (правда, в порядке постановки проблемы) в специальной статье⁴².

Некоторые аспекты социально-экономического, политического и культурного развития Южного Азербайджана, а именно: роль Южного Азербайджана в торгово-экономических отношениях Ирана с Россией в конце XIX в., аграрные отношения в Южном Азербайджане накануне иранской революции 1905—1911 гг., внутривнутриполитическое положение Южного Азербайджана в период первой мировой войны — нашли свое отражение в ряде исследований⁴³. Специальная работа была посвящена историко-географическим и этнографическим проблемам Южного Азербайджана⁴⁴. Некоторые вопросы развития промышленности, формирования рабочего класса и буржуазии, аграрных отношений и положения крестьянства, деятельность политических организаций и другие были освещены в общих работах иранистов республики. Состояние общественной мысли в Южном Азербайджане характеризуется главным образом в общих работах, посвященных разбору вопросов общественно-политической мысли в Иране в XIX—XX вв.

Развитие культуры, в особенности литературы, Южного Азербайджана — следующая проблема, привлекающая внимание ученых республики, как востоковедов, так и литературоведов-азербайджанцев. Начиная с первого обобщающего труда — «Материалы по истории азербайджанской литературы», — изданного в 1925—1926 гг. (написан Ф. Кочарли в 1911 г.)⁴⁵, и далее во втором томе трехтомной «Истории азербайджанской литературы», отражающем XIX — начало XX в. (до 1917 г.)⁴⁶, помещены специальные разделы о жизни и творчестве южноазербайджанских поэтов и прозаиков. Однако эти сведения в особенности в первом труде весьма схематичны. Кроме того, если во второй книге развитие литературы и искусства Южного Азербайджана отражено в общем потоке культурного развития всего азербайджанского народа и все этапы

20

развития литературы и искусства Северного (Закавказского) Азербайджана даны в непосредственной связи с развитием литературы Южного Азербайджана, то следующий, третий том⁴⁷ этого труда, охватывающий азербайджанскую литературу новейшего периода, когда развитие культуры в двух частях Азербайджана шло различными путями, содержит лишь краткие очерки о творчестве южноазербайджанского поэта Мирзы Али Моджуза и начальном периоде публицистической деятельности Сеид Джафара Джавадзаде (Пишевери). Упоминания о Южном Азербайджане сводятся здесь главным образом к показу отражения актуальных вопросов истории Южного Азербайджана в азербайджанской советской художественной литературе. Почти те же замечания можно отнести в адрес других обобщающих трудов — двухтомной «Истории азербайджанской советской литературы»⁴⁸, учебника для вузов «Азербайджанская литература XX века»⁴⁹, а также «Хрестоматии по азербайджанской литературе XX века»⁵⁰. В 1981—1983 гг. вышла в свет специальная «Антология литературы Южного Азербайджана», подготовленная отделом истории литературы Южного Азербайджана Института литературы им. Низами. В изданные два тома⁵¹ включены подборки из сочинений как известных азербайджанскому читателю южноазербайджанских поэтов и прозаиков, так и малоизвестных и вовсе ранее неизвестных поэтов, писателей, драматургов, а также фольклорные материалы.

Вслед за «Антологией» издательство «Язычы» выпустило книгу «Южные звезды»⁵², где даны обширные подборки из произведений южноазербайджанских поэтов прошлого столетия — Мирзы Мехти Шюкухи, Анделиба Гараджадаги и Мохаммед Багира Халхали.

В других работах азербайджанских ученых на фоне показа национально-освободительных движений раскрываются пути развития южноазербайджанской литературы в первой половине XX в., характеризуется литература Южного Азербайджана в период подъема национально-освободительного движения в 1941—1946 гг.⁵³ В книге А.И. Биллури, изданной в 1972 г.⁵⁴, рассматриваются основные закономерности развития поэзии, в частности пути становления демократической поэзии Южного Азербайджана в 1945—1960 гг.

В научных исследованиях ряда филологов-азербайджанистов республики затрагиваются отдельные аспекты развития литературы Южного Азербайджана и вообще южноазербайджанской тематики, прослеживается отражение характерных мотивов социально-культурной жизни Ирана, и в частности Южного Азербайджана, в творчестве классиков азербайджанской литературы Дж. Мамедкулизаде и М.А. Сабира, а также их благотворное влияние на творчество классиков азербайджанской литературы Южного Азербайджана⁵⁵. В книге же Азиза Мирахмедова «Азербайджанский Молла Насреддин» помимо перечисленных выше вопросов впервые в азербайджанистике рассматриваются многогранные культурные взаимосвязи просветителей-азербайджанцев по обе стороны Аракса⁵⁶. Книга Г.Р. Мамедзаде «Мирза Фатали Ахундов и Восток»⁵⁷ представ-

ляет интерес с точки зрения показа творчества южноазербайджанских преемников М.Ф. Ахундова (А. Талыбова и З. Мараган), а также его современников и друзей (М.Ю. Мосташар-эд-Доуле Гебризи). Специальное исследование того же автора обращено к литературно-публицистической деятельности Сеид Джафара Пишевари — видного политического деятеля Южного Азербайджана и всего Ирана, вся литературная и публицистическая деятельность которого рассматривается в неразрывной связи с кругом его политических интересов⁵⁸. В данном исследовании, в частности, показан обличительно-политический характер фельетонов Пишевари, боевой, мобилизующий дух его статей. Творчеству великого поэта современного Востока Мохаммеда Гусейна Шахрияра посвящена вышедшая в издательстве «Элм» книга А.Биллури⁵⁹. Заслуживают внимания изданные с предисловиями и комментариями сочинения южноазербайджанских поэтов: М.А. Моджуза, Хейран ханум, Байрамали Аббасаде (Амбала), М.Х. Шахрияра⁶⁰.

Помимо названных книг востоковедами-азербайджанцами опубликован ряд научных и публицистических статей, посвященных различным другим проблемам южноазербайджанской литературы.

Иранская филология

За последние годы достигнуты успехи в изучении актуальных проблем как классической, так и новейшей литературы Ирана.

Литературоведческие направления, разрабатываемые азербайджанскими иранистами, условно можно разделить на следующие категории.

1. Исследование творчества отдельных писателей, что было наиболее характерно для первых лет после создания Института востоковедения. Многие из нарисованных его сотрудниками литературных портретов представителей иранской литературы дают более или менее обстоятельное представление о крупных писателях Ирана, чье творчество до сих пор не было предметом специальных исследований. Это, например, книга А.Г. Гаджизаде, где на основе большого фактического материала показан высокий революционный дух, присущий творчеству Фаррохи Йезди, охарактеризован патриотизм иранского поэта, его место и роль в создании и развитии новой демократической персидской поэзии⁶¹.

Монография Дж.Б. Исмаилзаде посвящена исследованию творческой биографии и идейно-тематических и художественных особенностей сочинений Ягмы Джандеги⁶². На основе тщательного анализа опубликованных, а также неизданных и впервые выявленных сочинений Джандеги автор монографии воссоздал подлинную гражданскую позицию поэта и показал его роль в формировании отрицательного отношения различных слоев общества к многочисленным негативным явлениям и порокам, порожденным иранской государственной системой прошлого века.

Значительный интерес представляют исследования А. Гулиева, пос-

вященные творчеству великого персидско-таджикского поэта Абдаррахмана Джами⁶³. В его монографиях воссоздана творческая биография поэта и тщательно проанализированы ведущая тема и художественные особенности поэмы «Юсиф и Зулейха», которая оказала большое влияние на дальнейшее развитие персоязычной литературы и вызвала к жизни несколько подражаний.

2. Достигнутые за последние годы успехи в разработке ряда тем по актуальным теоретическим вопросам литературного процесса в современном Иране можно оценить лишь как первые шаги в этом направлении.

К трудам такого рода можно отнести исследование чл.-кор. АН Азербайджанской ССР, д. филол. н. Б.М. Гусейнова «Традиции и новаторство в поэзии Ирана XX века»⁶⁴. В нем прослеживается процесс развития персидской поэзии с конца XIX в. до наших дней, раскрываются причины и характерные особенности поисков нового содержания и новых форм стихосложения. С помощью примеров из современной персидской поэзии автор освещает теоретические вопросы, трактующие связи литературы с жизнью, сущность понятия современности художественных произведений, единство формы и содержания, понятие «новый стих», романтизм и реализм в современной персидской поэзии, развитие в ней сатирического жанра, влияние советской и западной литератур на новаторские поиски в поэзии Ирана.

3. Важным литературоведческим направлением является изучение идейно-тематических особенностей и социальных мотивов в творчестве передовых иранских поэтов и писателей, роли художественной литературы в национально-освободительном движении иранского народа.

Эти проблемы получили свое отражение в двух выпусках коллективного сборника «Вопросы иранской филологии»⁶⁵. В них говорится о результатах исследований азербайджанскими учеными эволюции социальной тематики в иранской литературе XIX и XX вв., идейно-тематических и художественных особенностей произведений Ягмы Джандеги, Абулькасема Лахути, Ираджа Мирзы, Нимы Юшиджа, Надера Надерпура, Носратоллы Нухияна и др.

Опубликовано также несколько работ, посвященных изучению образа В.И. Ленина и темы Страны Советов в творчестве прогрессивных иранских поэтов⁶⁶. Коллективом ученых был издан сборник «Поэты Востока о Ленине и Стране Советов»⁶⁷. Сборник содержит в азербайджанском переводе около 50 стихов и поэм 25 видных иранских поэтов о Советском Союзе и В.И. Ленине: Малек-ош-Шоара Бахара, Абулькасема Лахути, Вахида Дастгерди, Мохаммад-Хосейна Шахрияра, Сас Эбтехаджа, Насира, Амоли, Али Ашрафа, Дебира, Жале, Али Аскера Моиньяна, Фируза Фирузния, Сиявуша Кесран и др.

4. Еще одно направление: изучение литературного наследия средневековых персоязычных поэтов. Азербайджанские филологи, уделяющие ему внимание, стараются проследить сложный процесс

взаимовлияния, имевший место в литературах народов исламского Востока.

Одна из важных задач, которую ставят перед собой литературоведы-иранисты Азербайджана, состоит в том, чтобы аргументированно рассказать о большом вкладе, который внесли представители азербайджанского народа в средневековую персоязычную литературу, о влиянии их творчества на литературу отдельных народов Востока.

В кругу проблем взаимосвязей и взаимовлияния восточных литератур особое место занимает проблема азербайджано-иранских литературных контактов начиная со второй половины прошлого столетия. Одному из аспектов этой проблемы посвящена фундаментальная работа д. филол. н. Г.Р. Мамедзаде о М.Ф. Ахундове⁶⁸, в которой на огромном фактическом материале раскрыто влияние основоположника азербайджанской реалистической литературы М.Ф. Ахундова на творчество восточных, в том числе иранских, писателей.

Как известно, классики азербайджанской литературы, писавшие на персидском языке, внесли огромный вклад в иранскую литературу. Творения великого Низами не только обогатили сокровищницу классической персидской поэзии, но и предопределили в значительной степени дальнейший ход развития иранской и всей персоязычной литературы. В последние годы азербайджанскими иранистами проделана огромная работа по переводу, комментированию и исследованию текстов всех пяти поэм и лирики Низами. Полный филологический перевод на русский и азербайджанский языки творений Низами и обширные комментарии (почти к каждому двустишию) не только имеют огромное значение для исследования и углубленного усвоения творчества Низами, но одновременно являются ключом для понимания сочинений представителей созданной Низами школы, многочисленных поэтов, писавших назире — ответы, подражания его поэмам⁶⁹. Из исследований, посвященных Низами, особое значение для изучения классической персидской литературы имеют монографии и очерки Р.М. Алиева «Низами»⁷⁰, «Поэма о бессмертной любви»⁷¹, а также монография М.Д. Кязимова «"Хафт пейкар" Низами и традиция назире в персоязычной литературе XIV—XVI вв.», представляющая собой фундаментальный труд, который может послужить своеобразной моделью при исследовании многочисленных подражаний, написанных в ответ на другие творения Низами.

5. Отдел иранской филологии одновременно занимается изучением и родственной курдской литературы. Иранисты-курдологи добились значительных успехов в исследовании малоизученной богатой курдской литературы. Особо следует отметить книги З. Рагимовой, посвященные современной курдской поэзии⁷², и Г. Алышанова «Современный курдский поэт А. Горан»⁷³.

Одна из важных сторон исследования взаимосвязи и взаимовлияния азербайджанской и иранской литератур, в особенности со второй половины XIX в., заключается в том, что оно помогает изуче-

нию вопроса о проникновении передовой русской общественной мысли в Иран через Северный (Закавказский) Азербайджан.

В последнее время филологами-иранистами проводится большая работа по переводу, комментированию и исследованию классической литературы и историографии.

Арабская филология

Заметный вклад в развитие арабистики вносят азербайджанские арабисты-филологи, исследующие средневековую, новую и новейшую литературу ряда арабских стран — Египта, Сирии, Ливана, Ирака, Палестины. В задачу арабистов-филологов республики входило и входит изучение на базе марксистско-ленинской методологии процессов, происходящих в литературах арабских стран, с тем чтобы внести посильную лепту в освещение ряда аспектов арабской литературы, создать основу для дальнейших исследований в различных областях арабской филологии.

В центре внимания азербайджанских филологов-арабистов находятся не только чисто литературоведческие вопросы, но и, что более важно, оценка роли художественного слова, литературы в целом в идеологической и политической борьбе, в становлении новой жизни, в борьбе народов против реакционных сил, пережитков прошлого, против тлетворного влияния буржуазной идеологии Запада, т.е. арабская литература рассматривается как мощное идейное оружие в революционном движении народов Арабского Востока.

Изучение жизни и творчества ряда крупнейших представителей арабской литературы нашло свое освещение в работах А.Н. Имангулиевой, М.Г. Камбарова, В.А. Джафарова, Э.А. Али-заде⁷⁴.

Ряд работ посвящен изучению гражданских, антиимпериалистических мотивов, разоблачению внутренней реакции и иноземных поработителей, классовых противоречий, теме борьбы за мир в современных литературах Египта, Сирии, Ливана, Ирака и Палестины.

Существенный вклад в развитие арабистики вносят подготовленные азербайджанскими учеными четыре сборника из серии «Вопросы арабской филологии»⁷⁵, где помещены статьи об арабской эмигрантской литературе, эволюции традиционных литературных жанров, развитии социалистических тенденций в литературе и критике. Начато издание серии сборников «Вопросы восточной филологии»⁷⁶ в которых представлены статьи также арабистов.

Активно исследуются имеющие длительную историю арабо-азербайджанские связи. В круг исследований подобного рода входят как составление критического текста, перевод и комментарии к арабоязычным памятникам азербайджанской литературы, так и исследование произведений собственно арабской литературы средневековья, в той или иной степени связанных с Азербайджаном, а также фольклорные связи, примером чему служат две монографии М.Махмудова. Первая посвящена Хатибу Табризи, вторая — азербайджанским поэтам и литераторам VII—XII вв., писавшим на арабском

языке⁷⁷. В 1977 г. в Баку вышел в свет сборник «Арабские и азербайджанские пословицы и поговорки»⁷⁸.

Усилиями литературоведов-арабистов азербайджанский читатель получил возможность ознакомиться на родном языке со средневековыми трактатами, а также стихами и рассказами современных арабских писателей. Изданы сборники «Египетские новеллы», «Арабские рассказы», «Солнце, рожденное с земли», «В поисках счастливых дней». В эти сборники вошли наиболее характерные для творчества демократических прозаиков и поэтов арабских стран произведения, отражающие борьбу арабского народа за лучшую долю, против иностранных захватчиков и местных эксплуататоров и воспроизводящие характерные черты повседневного быта, характеры простых людей. Сборники снабжены предисловиями, в которых дан общий обзор особенностей арабской литературы.

Турецкая филология

Последние пятнадцать лет заметно активизировалась работа туркологов-литературоведов. Защищены докторские и кандидатские диссертации, опубликованы книги, большое число статей, посвященных теоретическим вопросам, социальным проблемам литературы, изучению творчества таких крупных поэтов и писателей, как Намык Кемаль Абдульхак Хамид, Тевфик Фикрет, Мехмет Эмин, Омер Сейфеддин, Караджаоглан, Яшар Кемаль, Орхан Кемаль, Азиз Несин, Хусейн Рахми, Орхан Ханчерлиоглу, Мелик Джевдет Андай и др.

Одно из центральных мест в исследованиях филологов занимают теоретические и литературоведческие вопросы. В этом смысле ценным вкладом является капитальный труд «Теоретические основы аруза» д. филол. н. А. Джафара⁷⁹. Это первая работа в истории отечественного востоковедения по сравнительному исследованию метрики аруза в поэзии разных народов Востока. Значительное место в ней уделено турецкому арузу, его применению в турецкой поэзии.

Книга А.Д. Ахмедова «Романы Решада Нури»⁸⁰ — первое специальное исследование о жизненном и творческом пути видного турецкого писателя 20—40-х годов XX в. В ходе анализа выдвигаются на первый план идеи Р.Нури о республиканском строе, национально-освободительной борьбе, развитии просвещения и т.д.

В книге Акшина Бабаева «Назым Хикмет»⁸¹, посвященной жизни и творчеству этого выдающегося поэта-коммуниста, приводятся новые материалы о связях Н.Хикмета с Азербайджаном.

Монография А.М. Абиева «Жизнь и творчество Омера Сейфеддина»⁸² — первое значительное исследование литературного наследия основоположника турецкой реалистической новеллы. Жизненный путь писателя освещается в связи с его отношением к общественно-политическим событиям своего времени, исследуются основные художественные особенности его творчества. В книге нашли свое отражение литературные взгляды О. Сейфеддина, новшества, привнесен-

ные им в турецкую литературу, а также его влияние на творчество других писателей.

В монографии Акшина Бабаева «Социальные мотивы в современной турецкой драматургии»⁸³ творчество таких прогрессивных турецких драматургов, как Н. Хикмет, А. Несин, Х. Танер, Н. Джумалы и другие, рассматривается на примере отдельных, наиболее ярких их произведений. Автор не обходит вниманием и такие аспекты турецкой драматургии, как процесс ее развития и формирования тематики произведений драматургов республиканского периода, и более подробно останавливается на отражении в них наиболее острых социально-политических проблем.

В вышедших из печати двух сборниках по вопросам турецкой филологии ставится ряд серьезных вопросов теории, стихосложения, прозы и поэтики как современного, так и предшествующих периодов турецкой литературы⁸⁴.

Книга Х. Кулиевой-Кавказлы, посвященная турецкой ашугской литературе — первая значительная исследовательская работа, посвященная творчеству одного из видных представителей ашугской поэзии — Караджаоглана. В книге подробно анализируются темы, сюжеты, а также художественные особенности произведений ашуга⁸⁵.

Монография Р. Гусейнова «Тевфик Фикрет»⁸⁶ посвящена жизни и творчеству поэта-революционера Т. Фикрета, продолжателя идей Намыка Кемаля в турецкой литературе. Автор исследует процесс формирования материалистического мировоззрения поэта, его борьбу против тирании султанского управленческого аппарата и против женского бесправия. Рассматриваются также педагогические взгляды Т. Фикрета на основе его выступлений по вопросам образования, культуры и просвещения.

В книге Н. Араслы «Низами и турецкая литература» исследовано влияние творчества Низами на турецкую литературу, изучено распространение в Турции переводных произведений поэта начиная со средних веков и его роль в создании первых турецких поэм⁸⁷.

Текстология

Изучение, публикация и перевод письменных памятников имеют традиционные корни у народов Востока. Тем самым воссоздается богатое наследие прошлого для научно-эстетического развития современных поколений; оно представляет обширнейший материал для широкого спектра научных разработок, включая и идеологические проблемы сегодняшнего Востока.

Востоковеды Азербайджана, проводя в области текстологии и источниковедения немалую работу, внесли вклад не только в ориенталистику вообще, но и в азербайджановедение в особенности.

Переведены на азербайджанский язык и изданы образцы индийской и иранской литературы: «Калила и Димна», поэма «Ширин и Хосров» Амира Хосрова Дехлеви, «Шахнаме» Фирдоуси, «Кабуснаме» Унсур ал-Маали Кейкавуса, «Рубайят» Хайама, «Гюлистан» и

(частично) «Бустан» Саади, газели Хафиза, «Юсиф и Зулейха» Джами⁸⁸ и др. Фундаментальная подготовка научно-критических текстов в Азербайджане была начата в связи в 800-летним юбилеем великого мыслителя Низами Гянджеви. В 1938 г. по решению АзФАН СССР была создана комиссия по подготовке научно-критического текста «Хамса» Низами. Для его составления комиссия использовала наиболее древние и полные рукописи, хранящиеся в библиотеках Парижа, Оксфорда, Британского музея, Ленинградского государственного университета, Института востоковедения АН СССР и республиканского Рукописного фонда АН Азербайджанской ССР. Были использованы также тексты «Хамса», подготовленные иранским низамиведом Вахидом Дастгарди, и «Хафт пейкар», подготовленные чешскими востоковедами Г. Риттером и Яном Рипкой⁸⁹.

С началом Великой Отечественной войны публикации научно-критических текстов поэм «Хамса» прервалась, они были опубликованы после ее окончания.

В 1948 г. академик АН АзербССР А.А. Али-заде и ленинградской исследователь член-корреспондент АН СССР Е.Э. Бертельс за издание научно-критического текста «Шараф-наме» Низами были удостоены Государственной премии СССР.

С созданием в 1958 г. Института востоковедения АН Азербайджанской ССР, а в его составе Отдела текстологии и публикации источников, долгое время возглавлявшегося акад. АН АзербССР А.А. Али-заде, начался новый этап в издании литературных памятников Востока, в особенности персоязычных. Научные сотрудники, осуществив повторную работу над фундаментальным сочинением «Джами ат-таварих» знаменитого историка и государственного деятеля конца XIII — начала XIV в. Фазлаллаха Рашид ад-Дина (первый вариант текста был подготовлен еще в 30-х годах), а также над «Сокровищницей тайн», «Лейли и Маджнун», «Хосров и Ширин» Низами⁹⁰, подготовили к публикации и произведения выдающихся средневековых азербайджанских ученых и поэтов Мухаммада ибн Хиндушаха Нахчивани, Гаджи Зейналабдина Ширвани⁹¹, его брата Мухаммадали Ширвани⁹² и других, написанные на персидском.

Уделялось также внимание изучению и публикации исторических и литературных памятников других народов Востока. Так, например, впервые подготовлены к печати научно-критические тексты поэм «Маджнун и Лейли»⁹³ и «Матла уль-анвар»⁹⁴ выдающегося представителя индийской литературы Амира Хосрова Дехлави.

Тексты каждой из этих поэм подготовлены на основе восьми и более рукописей, наиболее древние из которых находятся в нашей стране, в Узбекской ССР. Тексты снабжены также предисловием на персидском и русском языках, где коротко сообщается о значении этих трудов, определяются принципы составления их текстов, описываются использованные рукописи и т.д. Оба произведения, кроме того, были в дальнейшем подвергнуты всестороннему и тщательному анализу. Его результатом явилась монография «Поэма „Маджнун и

Лейли» Амира Хосрова Дехлави». В ней д. филол. н. Т. Магеррамов знакомит читателей с эпохой, жизнью и творчеством великого индийского классика Амира Хосрова Дехлави, всесторонне анализирует его поэму, сопоставляя художественные средства, сюжет и идеи этого сочинения и произведения Низами Гянджеви «Лейли и Маджнун», выявляет литературные связи Азербайджана и Индии, существовавшие в средние века⁵.

В 1975 г. Т. Магеррамовым было проведено также текстологическое и филологическое исследование поэмы «Матла уль-анвар» Амира Хосрова Дехлави. Исследование это написано на основе сопоставительного изучения произведений Низами, Хосрова Дехлави, Хаджу Кирмани, Джами, Навои, Абди Бека, Фани Кашмири. Ученому удалось показать влияние Низами на творчество каждого из этих его последователей⁶.

Итогом текстологической работы над рукописью «Хамсатайн» («Две пятерицы») Абди Бека, автограф которой хранится в республиканском Рукописном фонде АН Азербайджанской ССР, явилась книга «Абди Бек Ширази (жизнь и творчество)»⁷. В работе (ее автор А. Рагимов) впервые даются обширные сведения о жизни этого самобытного, малоизученного поэта Востока, его творчестве. В книге Абди Бек представлен также и как видный историк, создавший историческое сочинение «Такмилат уль-ахбар».

С целью дальнейшего углубленного развития исследований и пропаганды творчества Низами учеными республики были опубликованы научно-критические тексты его поэм «Хамса» — «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Шарафнаме». В настоящее время завершен и опубликован научно-критический текст еще одной поэмы, входящей в «Хамса» Низами, — «Хафт пейкар» («Семь красавиц»), — осуществленный на основе четырнадцати рукописей и двух ранних изданий⁸.

Подготовлены также научно-критические тексты «Шарафнаме» Низами⁹; произведения Фазлаллаха Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих»¹⁰; «Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб» Мухаммада ибн Хиндушаха Нахчивани¹¹.

«Джами ат-таварих» — одно из выдающихся произведений средневековой исторической литературы. Автор его — Рашид ад-Дин создал весьма обширный труд в тот период, когда на Ближнем Востоке происходили трагические события, связанные с длительным господством монгольской феодальной знати. Занимая высокие государственные посты в годы правления Газан-хана (1295—1304), его преемника, султана Мухаммеда Худа-банде (Ольджайту-хана, 1304—1316), и отчасти при Абу Саиде, Рашид ад-Дин принимал активное участие в политической и экономической жизни подвластной Ильханам территории и был очевидцем почти всех событий, происходивших на Ближнем Востоке, в частности в Азербайджане, где находился центр государства Ильханов. Эти события в определенной степени получили отражение в сочинении Рашид ад-Дина.

В 1964 г. в Москве издательством «Наука» была выпущена

первая часть первого тома научно-критического текста «Дастур ал-катиб фи тайин-ал-маратиб» Мухаммада ибн Хиндушаха Нахчивани. В 1971 г. вышла вторая часть первого тома, а в 1976 г. — второй том этого сочинения, критический текст которых был подготовлен академиком АН АзербСССР А.А. Али-заде.

В 1977 г. за подготовку текста «Дистур аль-Катиб» А.А. Али-заде был удостоен Государственной премии Азербайджанской ССР.

Сочинение видного азербайджанского ученого и государственного деятеля XIV в. Мухаммада ибн Хиндушаха Нахчивани является одним из ценных источников об Ильханидах, Чобанидах и Джалаиридах, правивших на территории Азербайджана, а также о феодальных отношениях в этом регионе Востока. Научно-критический текст «Дастур ал-катиб...» основан на шести рукописях.

В деле публикации первоисточников большая заслуга принадлежит текстологам Азербайджана. Они подготовили к печати с авторской рукописи семь произведений персидского поэта XVI в. Абди Бска Ширази, представляющих определенную филологическую и историческую ценность: «Маджнун и Лейли» (М., 1966 и М., 1967); «Ровзат ас-сифат» (М., 1974); «Хафт ахтар» (М., 1974); «Довхат ал-азхар» (М., 1974); «Аини-Искандари» (М., 1977); «Джаннат ал-асмар», «Зинат ал-овраг», «Сахифат ал-ихлас» (М., 1979, три сочинения в одной книге); «Джовхари фард» (М., 1979), «Мазхар ал-асрар» (М., 1986)¹⁰². Кроме этого подготовлен текст и издан «Диван» поэта XVI в. Бадра Ширвани, включающий оригинальные по содержанию стихи на азербайджанском и персидском языках¹⁰³.

В 1964 г. вышла в свет книга А. Кулиева «Гаджи Зейналабдин Ширвани»¹⁰⁴ — о великом азербайджанском путешественнике XVIII в., собравшем ценные данные о географии, быте и истории народов обширного региона зарубежного Востока — от Магриба до Юго-Восточной Азии. Жизни и творчеству Г.З. Ширвани посвящена также ценная книга проф. Н.К. Керемова «Жизнь в пути»¹⁰⁵.

Памятникам средневековья посвящены также многие статьи, опубликованные в научных журналах республики, в Москве, Ташкенте, Душанбе, а также за рубежом: в Иране, Турции и Индии.

Большое внимание уделяется комментированному переводу с арабского и персидского языков на русский и азербайджанский языки ценных исторических и литературных произведений.

В 1973 г. в Баку был издан комментированный перевод сочинения Шихаб ад-Дина Мухаммада ан-Насави «Сират ас-салган Джамаледдин Менкибурны»¹⁰⁶, оно служит ценным первоисточником по истории правления монголов. В 1980 г. в Москве вышел из печати труд Садр ад-Дина Абу-л-Хасана Али ал-Хусайни «Ахбар ад-даулат ас-Салджукийя»¹⁰⁷. Он содержит много важных сведений по истории Сельджукского государства. Многие известия ал-Хусайни не встречаются параллелей в других письменных источниках. В нем изложены уникальные известия об атабеках Азербайджана, свидетельства о грузино-ширванском союзе против атабеков и сельджукских военных сил. Для истории Закавказья и Северного Ирана, а

также для истории халифата Аббасидов конца XII в. сочинение Садра ад-Дина ал-Хусайни — один из основных источников. Перевод сочинения ал-Хусайни на русский язык осуществлен впервые и выполнен по уникальной рукописи Британского Музея. Издание содержит комментарии, примечания и указатели, а также факсимиле рукописи.

Большое значение для востоковедной науки имеет изданный комментированный перевод книги ал-Бакуви «Талхис ал-асар...»¹⁰⁸. Это сочинение начала XV в. — единственный известный сводный географический труд, составленный выходцем из Баку; оно является сокращенной редакцией географического труда выдающегося арабского космографа Закарии ал-Казвини (XIII в.). В книге ал-Бакуви имеется много дополнительного материала, представляющего интерес даже при наличии труда ал-Казвини, и, как отмечают специалисты, сочинение это важно «как показатель всего комплекса географических сведений, которыми располагал средний слой читателей той эпохи».

Подготовлен и комментированный перевод с арабского языка сочинения Мухаммада ибн Махмуда ал-Халаби «Сафра амир Йашбек» («Поход эмира Йашбека») ¹⁰⁹. Оно представляет собой путевой дневник автора, бывшего главным войсковым казием египетских мамлюкских войск, совершивших в 1471—1472 гг. под командованием эмира Йашбека поход с целью захвата земель, подвластных династии Зулькадаров. Земли эти располагались севернее и северо-западнее Халеба, и в течение 150 лет за них шла упорная борьба между султанами Турции, мамлюками Египта и падишахами Кара-Койунлу и Ак-Койунлу.

В сочинении ал-Халаби приводятся подробности боевых действий мамлюкской армии с войсками эмира Шах-Суvara Зулькадара, описание осады крепостей, бывших в руках представителей этой династии, рассказывается о поездке самого автора ко двору падишаха Узун-Хасана Ак-Койунлу, о его пребывании в Тебризе, его беседах с Узун-Хасаном и его придворными. Мухаммадом ал-Халаби описаны азербайджанские города Хой, Тасудж и другие, рассказывается о величественных постройках Тебриза и его окрестностей, возведенных в правление Ильханов и падишахов Кара-Койунлу. Автор красочно описывает собрания ученых мужей Тебриза и других городов, устраиваемые Узун-Хасаном по пятницам, а также иные политические события, представляющие исторический интерес.

Большая работа проделана в области источниковедения. Помимо вышедшей в 1974 г. книги Н.М. Велихановой «Арабские географы-путешественники IX—XII вв. об Азербайджане»¹¹⁰, где собран восдино большой материал из средневековых арабских источников, касающихся истории Азербайджана в период раннего халифата, подготовлен комментированный перевод с арабского языка сочинения арабского географа IX в. Ибн Хордадбека «Книга путей и владений»¹¹¹. В этом памятнике раннего средневековья приводится маршрутное описание стран, входящих в халифат, а также имеются сведения экономического свойства, дающие возможность охарактере-

ризовать различные стороны жизни халифата раннего периода.

Осуществлен перевод сочинения Абу Бакра аль-Кутби аль-Ахари «Тарих-и Шейх Увейс»¹¹², служащий основательным источником при изучении истории Азербайджана и сопредельных стран XIII—XIV вв. Труд этот дошел до наших дней в единственной рукописи, хранящейся в Лейдене. Английский перевод и факсимиле основной части рукописи изданы голландским ученым ван Лооном. На русский и азербайджанский этот текст впервые переведен М.Д. Кязимовым и В.З. Пириевым. Он содержит интересные детали исторических событий, которые, несомненно, привлекут внимание специалистов. Перевод рукописи снабжен предисловием, комментариями, указателями имен и географических названий.

М.Д. Кязимовым и В.З. Пириевым подготовлен и издан также комментированный перевод на русский и азербайджанский языки ценного источника XIV в. «Зайл-и тарих-и гузида» видного средневекового историка, географа и общественного деятеля Хамдаллаха Казвини¹¹³. Сочинение посвящено историческим событиям, охватывающим середину XIV в., причем большинство из них относится к Азербайджану. В основу труда положены события, свидетелем которых был сам Казвини, а также сообщения очевидцев.

Востоковеды-текстологи Азербайджана ныне также продолжают работать над составлением научно-критических текстов, комментированных переводов. Уже составлены научно-критические тексты «Хамса» Ашрафа Марагаи на основе рукописей Бодлеанской библиотеки (Оксфорд), Дар-уль-кутуб (Каир) и библиотеки Принстонского университета (США). Жизнь и творчество азербайджанского персоязычного поэта Ашрафа Марагаи (ум. в 1460 г.) до сих пор были совершенно не изучены. Объем его произведения чуть меньше 24 000 бейтов.

Значительную познавательную ценность как источник представляет «Сафар-намэ» («Книга путешествий») Насира Хосрова, (1004—1008), перевод которого с персидского на азербайджанский язык осуществлен впервые в Институте востоковедения. «Сафар-намэ» — один из ранних прозаических памятников Востока; в нем отразились многие черты, присущие феодальной эпохе Афганистана, Средней Азии, Ирана, Азербайджана, Армении, Турции и ряда арабских стран, где автор провел более семи лет. «Сафар-намэ» дает обильный и достоверный материал об исторических личностях, государственных деятелях, ученых, поэтах, а также о природе, архитектуре, быте, нравах, обычаях и религии народов, живущих на Азиатском и Африканском континентах.

Впервые подготовлены к публикации русский вариант книги «Гюлистан-и Ирам» («Райский сад») А.А. Бакиханова, переведенный самим автором, а также первый полный перевод данного произведения на азербайджанский язык с научно-критического текста персидского оригинала. Обе работы прокомментированы на основе современных достижений исторической науки, пояснены многие проблемы, затронутые автором. И это необходимо прежде всего затем, что, несмотря на то что А.А. Бакиханов пользовался

широким кругом первоисточников, обширной литературой, он на них нигде не дает конкретных ссылок. В приложениях, подготовленных к новой публикации на русском и азербайджанском языках, многие из этих источников уточняются, указываются годы издания данного произведения, шифр рукописей и т.д.

Как источник по средневековой истории определенный интерес представляет сочинение Абди Бека Ширази «Такмилат уль-ахбар» («Совершенство истории»), в частности его текст по средневековому периоду. В настоящее время готовится к печати комментированный перевод этого текста с фарси на азербайджанский язык на основе рукописи, хранящейся в иранской библиотеке меджлиса, и рукописи ныне покойного Б.Н. Заходера.

Восточное языкознание

Немалые успехи сделаны азербайджанскими учеными в области восточного языкознания. Внимание специалистов обращено к исследованию ряда актуальных проблем, включающих вопросы лексики, лексикографии, фонетики, морфологии, синтаксиса арабского, персидского, турецкого языков, изданию и комментированию лингвистических памятников средневековья, а также определению места и роли азербайджанских ученых в становлении и развитии восточного языкознания.

Лингвисты Института востоковедения АН Азербайджанской ССР проводят текстологические исследования и комментированный перевод письменных памятников народов Востока.

Институтом подготовлен и издан первый том арабско-азербайджанского словаря под редакцией Г.Г. Заринезаде¹¹⁴.

Изданы также русско-персидский технический словарь, куда включен разговорник с этническим очерком Ирана¹¹⁵, и русско-персидский военный словарь¹¹⁶.

Определенное внимание уделяется лексике и синтаксису персидского языка. Этой проблеме посвящены две работы: «Словообразующие омоморфемы в персидском языке» и «Личные местоимения в персидском языке»¹¹⁷.

В Институте изучается проблема арabo-азербайджанских связей, для чего выявляется и определяется роль азербайджанских ученых средневековья в формировании и становлении арабского классического языкознания. Эта тема нашла отражение в работе «Произведение аз-Занджани "Мабадиу фит-тасриф"»¹¹⁸.

Весьма актуальное значение в современном языкознании приобрела проблема заимствований. По ней в Институте выполнены следующие работы: «Азербайджанские слова в персидском языке» и «Слова тюркского происхождения в современном арабском языке»¹¹⁹. В области персидской диалектологии в Институте создана монография «Конахкендский говор татского языка»¹²⁰.

Членами кафедры ближневосточных языков АГУ им. С.М. Кирова опубликовано около 30 учебников, учебных пособий, методических указаний, программ и других учебных материалов для высших и

средних учебных заведений, а также около 20 учебников и учебных пособий, программ и методических указаний по персидскому языку для 2—10-х классов средних школ.

Сотрудниками кафедры арабского языкознания АГУ им. С.М. Кирова внесен значительный вклад в дело изучения и популяризации арабского литературного языка. Изданы учебники и учебные пособия для студентов арабского отделения (автор А.Дж. Мамедов), а также учебники для учащихся средних школ (авторы Т. Джахани и др.). На кафедре разрабатывается и проблема зарождения и формирования отдельных арабских грамматических школ¹²¹.

ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ И ИСЛАМОВЕДЕНИЯ

Изучением общественной мысли народов зарубежного Востока занимаются главным образом сотрудники Института востоковедения АН Азербайджанской ССР.

Исследование актуальных проблем идеологии и политики, общественной и философской мысли народов Востока ведется по направлениям — философия, общественно-политическая мысль, мировая культура, история религии и научный атеизм — в следующих аспектах: развитие прогрессивной философской мысли; распространение идей марксизма-ленинизма и критика антикоммунизма; место и роль ислама в идеологии и политике стран Востока; влияние марксистско-ленинских идей на развитие прогрессивной эстетической мысли в странах Зарубежного Востока. Одновременно разрабатывается и ряд других важных идеологических проблем.

Ценный вклад в исследование проблем истории общественной мысли и распространения идей марксизма-ленинизма внес труд А.М. Агахи «Распространение идей марксизма-ленинизма в Иране»¹²², где на основе обобщения богатого фактического материала создается впечатляющая картина проникновения в Иран и распространения там марксистско-ленинского учения. Стержневая идея монографии — всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции для судеб национально-освободительного движения народов Востока, в частности Ирана. В другой своей книге А.М. Агахи ввел в научный оборот новый материал по истории общественной и философской мысли в Иране в период до начала XIX столетия.

В книге А.А. Аминзаде «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие демократической мысли в Иране (1917—1925)»¹²³ показана роль революционных преобразований, начатых в России рабочим классом во главе с партией Ленина, в пробуждении демократических, социалистических сил иранского общества, рассматривается идейное наследие таких представителей иранской общественной мысли и культуры, как Шейх Мохаммед Хиябани, Солейман Мирза Эскандери, Мохаммед Таги-хан Песьян, Мирза Таги Рафат и др.

Книга того же автора «Из истории философской и общественно-политической мысли в Азербайджане» посвящена исследованию теоретического, идейного наследия Юсифа Карабаги (XVII в.), Саиба Тебризи (XVIII в.), Зейналабдина Ширвани (конец XVIII — первая четверть XIX в.), внесших весомый вклад в духовную культуру народов Востока¹²⁴.

В книге Б. Багирова «Против фальсификации марксистско-ленинской философии в Иране»¹²⁵ подвергнуты острой критике ряд иранских авторов, предпринявших в своих работах попытку фальсифицировать и ревизовать философию марксизма.

Книга М.М. Алиева «Современная интеллигенция Ирана (после второй мировой войны)»¹²⁶ освещает вопросы зарождения и развития иранской интеллигенции, особенностей этого процесса. В ней исследуются социальные корни, основные идеологические и политические тенденции, наблюдаемые в Иране после второй мировой войны.

Значительная работа проведена азербайджанскими учеными в исследовании распространения идей марксизма-ленинизма в странах Ближнего и Среднего Востока. В этой связи обращают на себя внимание работы Э.Ю. Гасановой¹²⁷.

Значительный вклад в разработку идеологических проблем внес анализ сущности турецкого буржуазного национализма, данный в книге «Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908—1914 гг.)»¹²⁸, где исследуется общественная мысль Турции в период и после младотурецкой буржуазной революции 1908-1909 гг.

Последние годы в поле зрения азербайджанских востоковедов находятся проблемы влияния религиозного фактора на общественно-политическую жизнь стран Ближнего и Среднего Востока. Выявлением и изучением характера и сущности этого фактора, роли ислама в формировании социологии занимается ряд востоковедов — арабистов, туркологов, иранистов. В этом плане представляет интерес работа «Критика современной буржуазной социологии Ирана» Б. Багирова¹²⁹, где освещаются основные тенденции, направленные на теологизацию социологии, идеализацию значения религиозного фактора в общественной жизни.

Роль и место исламского фактора в идеологии, политике и общественной мысли Арабских стран, Турции рассматриваются в работах Р.Я. Алиева, А.М. Мамедова, Э.Ю. Гасановой, Ю. Рустамова¹³⁰.

С позиции марксистско-ленинской эстетики изучаются различные аспекты современной турецкой эстетической мысли. В центре внимания азербайджанских востоковедов и проблема социальной значимости искусства, его общественно-исторической роли. Этой проблеме посвящены работы Э.Э. Замановой, в которых рассматривается процесс распространения идей социализма, социалистической культуры и искусства в Турции, начиная с 20-х годов XX в. и до наших дней, анализируются успехи и трудности, сопутствующие этому процессу на всех его этапах¹³¹.

Изучение проблем экономического развития стран Ближнего и Среднего Востока — сравнительно молодая, но успешно развивающаяся в Азербайджане отрасль востоковедения. В настоящее время четко обозначилось главное направление экономических исследований по востоковедению — изучение путей и особенностей экономического развития Турции, Ирана и арабских стран. При этом главное внимание уделяется современным проблемам.

Одно из центральных мест в исследованиях азербайджанских востоковедов-экономистов занимает изучение особенностей государственного капитализма в Турции и Иране. Этой теме посвящены две монографии¹³², три кандидатские диссертации, около тридцати статей¹³³.

Экономисты-востоковеды республики вносят определенный вклад в изучение экономических платформ и политики правящих партий стран региона. В этом направлении выполнены такие работы, как «Экономическая политика иракского правительства в 1958—1963 гг.» (Фуад аль-Саади), «Экономическая политика правительства Народно-республиканской партии Турции (1923—1939 гг.)» (А.Т. Ширинов), «Экономическая политика турецкого правительства после государственного переворота 1960 г.» (Б.К. Гаджиев), «Экономическая политика правительства Партии справедливости Турции» (Т.А. Курбанов). Исследована также тема об «экономической политике египетского правительства в 60-е годы» (С.М. Фархадов).

Все более важным фактором независимого развития молодых суверенных государств, достижения ими экономического и социального прогресса стало крепнущее торговое и технико-экономическое сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами. Изучение взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества СССР со странами Ближнего и Среднего Востока, значения и роли советской помощи в преодолении экономической и социальной отсталости ближневосточных стран занимает большое место в тематике востоковедов-экономистов республики¹³⁴.

Изучается также проблема иностранного капитала в экономике развивающихся стран Востока. Выполнены работы, посвященные деятельности западногерманского капитала в современном Иране¹³⁵, экспансии иностранного капитала в Турции в 60—80-е годы¹³⁶.

Объектами обстоятельного исследования служили финансовая жизнь, отдельные отрасли хозяйства стран региона.

Проделана определенная работа по изучению аграрно-крестьянского вопроса в странах Ближнего и Среднего Востока.

Немалая работа проводится азербайджанскими экономистами по исследованию внешней торговли и внешнеторговой политики Турции и Ирана¹³⁷.

Различные вопросы экономики стран Ближнего и Среднего Востока и международной политики получили отражение в многочисленных публикациях азербайджанских востоковедов-экономистов, по-

мещенных в центральных и республиканских академических изданиях, а также за рубежом¹³⁸.

За последние годы тематика экономических исследований по востоковедению значительно обогатилась за счет либо недостаточного, либо вовсе не изученных актуальных проблем и тем. Среди них такие, как: «Государство в социально-экономической структуре современной Турции»; «Государственные финансы современной Турции»; «Водохозяйственная проблема Ирана»; «Экономические взаимоотношения АРЕ со странами Арабского Востока (70-е годы)»; «Экономическая политика Иракской ПАСВ»; «Аграрно-крестьянский вопрос в Исламской Республике Иран» и др.

Развиваются и расширяются связи института с востоковедными центрами и учеными ПНР, НРБ, ГДР, ВНР, Ирана, Турции, Ирака, Ливии, Англии, Франции и других стран. Это личные контакты и научная переписка, книгообмен и заказ фотокопий, микрофильмов и ценных рукописей, посещение научных учреждений, участие в научных мероприятиях, подготовка кадров, публикация научных трудов в национальных изданиях, научные командировки.

Ученые Института представляли советское востоковедение на международных конгрессах, конференциях, симпозиумах востоковедов, на XXIV, XXV, XXVII и XXIX международных конгрессах востоковедов (в ФРГ, СССР, Австралии, во Франции), на последних пяти конгрессах Турецкого исторического общества (Анкара), VII Международном конгрессе по эстетике (Бухарест), международных симпозиумах по идеологии кемализма и теоретическим вопросам восточных литератур (ГДР и ЧССР), конгрессах Турецкого лингвистического общества (Анкара) и т.д. Только за последние годы в НРБ, ГДР, во Франции, в Иране, Турции, Афганистане, Ираке и других странах Ближнего и Среднего Востока издано было 50 научных работ азербайджанских востоковедов.

Коллектив Института востоковедения АН Азербайджанской ССР, развернув исследования по актуальным проблемам сопредельных стран Востока, добился немалых успехов. XXVII съезд КПСС дал новые импульсы для дальнейших исследований в области востоковедения, поставил перед этой наукой сложные и ответственные задачи. Усилия коллектива института в текущем пятилетии и ближайшем десятилетии ориентированы на дальнейшее углубленное изучение актуальных проблем современного развития сопредельных стран Ближнего и Среднего Востока. В центре внимания будут находиться ключевые вопросы современного этапа национально-освободительного движения, анализ новых явлений и процессов в общественно-политической и экономической жизни сопредельных стран Востока, вопросы обострения идеологической борьбы, дальнейшего развития революционного процесса в регионе. Расширяются исследования политики империалистических государств на Ближнем и Среднем Востоке, борьбы народов Востока против империализма и неокOLONIALИЗМА, за экономическую самостоятельность.

К важнейшим задачам республиканского востоковедения относится-

ся исследование роли и места религиозного (исламского) фактора в общественной жизни государств Ближнего и Среднего Востока. Предстоит большая работа по подготовке высококвалифицированных кадров исламоведов.

Объектами всестороннего изучения станут находящиеся на зарубежном Востоке азербайджанские общины, место Азербайджанской ССР в политических, культурных и экономических взаимоотношениях СССР со странами Ближнего и Среднего Востока.

Одним из ведущих направлений научно-исследовательской работы коллектива института остается изучение письменных памятников средневекового Востока. В этой области наряду с интенсификацией работы по изучению, научному описанию, переводу и изданию хранящихся в большом количестве в Рукописном фонде республиканской АН трудов средневековых авторов, иных рукописей и материалов, проливающих свет на различные аспекты истории, социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни народов Ближнего и Среднего Востока, предстоит большая поисковая работа с целью выявления и введения в научный оборот хранящихся в зарубежных рукописных фондах и библиотеках уникальных памятников литературы, науки и культуры азербайджанского народа. При Президиуме АН Азербайджанской ССР создана комиссия, призванная определить критерий отбора памятников для исследования по истории общественной мысли и культуре Азербайджана и стран Ближнего и Среднего Востока, подготовки к изданию классических произведений письменной литературы в ближайшие двадцать лет.

Будут продолжены и углублены исследования закономерностей и особенностей докапиталистического развития стран Востока, многовековых связей азербайджанского народа с другими народами, актуальных проблем литератур Зарубежного Востока, изучение современных социально-экономических проблем стран Арабского Востока.

В настоящее время востоковедам республики предстоит решать важные и ответственные задачи, выдвинутые в Постановлении ЦК КП Азербайджана по востоковедению, принятом в мае 1983 г. В соответствии с Постановлением предусмотрено сосредоточение усилий ученых на углубленном изучении актуальных проблем современного развития стран Ближнего и Среднего Востока. Определен широкий диапазон исследований, включающих в себя усиление разработок ключевых вопросов современного этапа национально-освободительного движения, новых явлений и процессов в общественно-политической и экономической жизни сопредельных стран региона. Особую важность приобретает показ прогрессивного значения Великой Октябрьской социалистической революции, опыта коммунистического строительства в СССР, и в частности Азербайджанской ССР, его влияния на развитие революционного и общественно-политического процесса в странах Ближнего и Среднего Востока.

Значительное место в работах востоковедов займет всесто-

роннее изучение вопросов идеологической борьбы, дальнейшего развития революционного процесса и борьбы народов против империализма и неоколониализма, за экономическую самостоятельность, критика буржуазных и ревизионистских концепций общественного развития стран Востока. Предстоит также осуществить анализ вопросов, связанных с неоколониалистской политикой империалистических государств, и прежде всего США, в странах региона. Намечено расширение исследований религиозного фактора в общественной жизни государств Ближнего и Среднего Востока, а также роли ислама в дореволюционном Азербайджане.

В Постановлении ЦК определены также задачи по улучшению изучения письменных памятников народов Востока и расширению исследований по истории азербайджанской востоковедной науки.

Примечания

¹ Издана в Баку в 1964 г. на азерб. яз.

² Издана в Баку в 1969 г. на азерб. яз.

³ Баку, 1963.

⁴ Сеидов Р.А. Аграрная политика монархии Реза-шаха. — Ученые записки Института востоковедения АН Азербайджанской ССР, N 1. Баку, 1959; он же. О сельских ремесленниках в Иране (по материалам 50-х годов). — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия общественных наук, N 3. Баку, 1963; он же. О некоторых пережитках сельской общины в современном Иране. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия общественных наук, N1, Баку, 1960.

⁵ Абдуллаев З.З. Промышленность и зарождение рабочего класса Ирана в конце XIX — начале XX века. Баку, 1963; он же. Формирование рабочего класса Ирана. Баку, 1968.

⁶ Сеидов Р.А. Иранская буржуазия в конце XIX — начале XX века. М., 1974. См. также: Сеидов Р.А. О формировании промышленной буржуазии Ирана в 1920—1930-х годах (статья первая). — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права, N 4. Баку, 1979; он же. О формировании промышленной буржуазии Ирана в 1920—1930-х годах. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права, N 2. Баку, 1980.

⁷ Баку, 1979 (на азерб. яз.).

⁸ Шамида А.И. Рабочее и профсоюзное движение в Иране (1941—1946). Баку, 1961. (на азерб. яз.); Шамида А. Рабочее и профсоюзное движение в Иране после второй мировой войны, 1946—1953 гг. Баку, 1965.

⁹ Ибрагимов Т.А. Создание Коммунистической партии Ирана. Баку, 1963 (на азерб. яз.).

¹⁰ Баку, 1967 (на азерб. яз.).

¹¹ Баку, 1981 (на азерб. яз.).

¹² См.: Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права, N 4. Баку, 1983; Иран и Турция; вопросы истории. Баку, 1986. с. 108—126.

¹³ Меликов О.С. Установление диктатуры Реза-шаха в Иране. М., 1961.

¹⁴ Агвев С.Л. Германский империализм в Иране. М., 1969; он же. Иран в период политического кризиса 1920—1925 гг. М., 1970; он же. Иран: внешняя политика и проблемы независимости. М., 1971.

¹⁵ Тихонов Н.С. Западногерманский капитал в Иране. Баку, 1972.

¹⁶ Алибейли Г.Дж. Политика монархического Ирана в зоне Персидского залива. Характерные черты социально-политического развития арабских стран в 1950—1970-е годы. Ер., 1980; он же. Ирано-афганские политические отношения в 20-х — первой половине 30-х годов XX века. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права, N 3. Баку, 1976; он же. О деятельности Организации регионального сотрудничества ради развития («РСР»). — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права, N 3. Баку, 1984, и др.

- ¹⁷ Иран и Турция: вопросы истории. Баку, 1986, с. 5—60.
- ¹⁸ *Шабанов Ф.Ш.* Государственный строй и правовая система Турции в период Танзимата. Баку, 1967.
- ¹⁹ Издана в Москве в 1972 г.
- ²⁰ Книга вышла в Баку в 1965 г.
- ⁴¹ Издана в Баку в 1966 г.
- ²² Книга издана в Баку в 1954 г.
- ²³ *Эфендиева Н.З.* Борьба турецкого народа против французских оккупантов на юге Турции. Баку, 1966.
- ²⁴ *Дадашев Т.П.* Просвещение Турции в новейшее время (1923—1960 гг.). М., 1972.
- ²⁵ Книга вышла в Москве в 1968 г.
- ²⁶ *Алиев Г.З.* Иностраный капитал в Турции. Баку, 1962.
- ²⁷ Издана в Баку в 1985 г. (на азерб. яз.).
- ²⁸ См.: *Багирова А.Р.* Эволюция организационной структуры ПАСВ Ирана. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права, № 3. Баку, 1984.
- ²⁹ *Пашаева Р.М.* О некоторых особенностях политического развития Саудовской Аравии. — Вопросы национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке. Баку, 1985; *она же.* Организация и роль вооруженных сил Саудовской Аравии. — Ближний и Средний Восток. Баку, 1986.
- ³⁰ *Буниятов З.М.* Азербайджан в VII—IX вв. Баку, 1965.
- ³¹ Издана в Баку в 1978 г.
- ³² *Али-заде Э.Э.* Восстание зинджей в Аббасидском халифате (869—883 гг.). Баку, 1985.
- ³³ Издана в Баку в 1974 г. (на азерб. яз.).
- ³⁴ *Абд ар-Рашид ал-Бакуви.* Китаб талхис ал-асар ва аджа'иб ал-малик ал-каххар (Сокращение [книги о] «памятниках» и чудеса царя могучего). Издание текста, пер., предисл., примеч. и прил. З.М. Буниятова. М., 1971.
- ³⁵ *Абу-л-Касим Халаф ибн Аббас аз-Захрави.* Трактат о хирургии и инструментах. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с араб., предисл., примеч. и указатели З.М. Буниятова. М., 1983; *Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи.* Книга завоеваний (Извлечение по истории Азербайджана VII—IX вв.) Пер. с араб. З.М. Буниятова. Баку, 1981; *Джалалад-Дин Абд ар-Рахман ас-Суйути.* Кашф ас-салсала ан васф аз-залала (Трактат о землетрясениях). Баку, 1983; *Садр ад-Дин Али ал-Хусайни.* Ахбар ад-даулат ас-селджукийя (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукийя) [Сообщения о сельджукском государстве, (Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях)]. Издание текста, пер., введ., примеч. и прил. З.М. Буниятова. М., 1980; *Якут ал-Хамави.* Му'джам ал-булдан (Сведения об Азербайджане). *Хамдаллах Казвини.* Нузхат ал-кулуб (Материалы по Азербайджану). Пер. с араб. З.М. Буниятова. Баку, 1983.
- ³⁶ Пер. с араб., комментарий, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку, 1986.
- ³⁷ См.: *Дадашлы А.З.* Демократическое и национально-освободительное движение в Южном Азербайджане в 1905-1911 гг. Автореф. канд. дис. Баку, 1949.
- ³⁸ См.: *Тагиева Ш.А.* Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. Баку, 1956.
- ³⁹ См.: *Гасанов Н.А.* Революционное движение в Тебризе в 1905-1911 гг. Автореф. докт. дис. Баку, 1975; *он же.* Пробужденный Тебриз и Саттархан. Баку, 1986 (на азерб. яз.).
- ⁴⁰ *Мамедов К.* Создание Южно-Азербайджанского Народно-демократического государства (1945—1946 гг.). Автореф. канд. дис. М., 1950; *Алескеров Дж.А.* Реформа образования в период демократической власти в Южном Азербайджане. Автореф. канд. дис. Баку, 1952; *Х.Хасанов.* Борьба рабочих Иранского Азербайджана за свободу, суверенитет страны (1941—май 1945 г.). Баку, 1959 (на азерб. яз.); *Самедов С.И.* Здравоохранение в Иранском Азербайджане. Баку, 1960; *Вилайи М.Р.* Борьба демократической печати за национальное освобождение в Южном Азербайджане. Баку, 1963 г. (на азерб. яз.); *Даскушадэ Ф.* Экономические мероприятия Национального правительства в 1945—1946 гг. Автореф. канд. дис. Баку, 1964; *Ибрагими И.Г.* Участие женщин в национально-освободительном движении народа Иранского Азербайджана

(1941—1946 гг.). Автореф. канд. дис. Баку, 1965; *Давали-Мамед А.Х.* Создание и деятельность Национального правительства в Южном Азербайджане (1945—1946 гг.). Автореф. канд. дис. Баку, 1967; *Мирза-заде С.К.* Национальный межджли Иранского Азербайджана и его законодательная деятельность (1945—1946 гг.). Баку, 1977; *Чешимазер М.М.* Образование и деятельность Азербайджанской Демократической партии (Иранский Азербайджан. 1945—1946 гг.). Баку, 1986 (на азерб. яз.).

⁴¹ Издан в Баку в 1985 г. (на азерб. яз.).

⁴² *Сеидов Р.А.* О национальном формировании азербайджанцев в Иране. — Вопросы национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке. Баку, 1985, с. 37—90.

⁴³ *Дадаш-заде М.А.* Аграрные отношения в Южном Азербайджане накануне иранской революции 1905—1911 гг. Автореф. канд. дис. Баку, 1960; *Габиров А.М.* Внутриполитическое положение Иранского Азербайджана в период первой мировой войны (1914—1918). Автореф. канд. дис. Баку, 1970; *Ибрагимов И.* Иранский Азербайджан в русско-иранских отношениях в последней четверти XIX века. Автореф. канд. дис. М., 1971.

⁴⁴ *Мигунов А.И.* Экономико-географическая характеристика Южного Азербайджана в его этнографических границах 1941—1946 гг. Автореф. канд. дис. Баку, 1947.

⁴⁵ Т. 1. Баку, 1925 (на азерб. яз.).

⁴⁶ Т. 2. Баку, 1960 (на азерб. яз.).

⁴⁷ Т. 3. Баку, 1957 (на азерб. яз.).

⁴⁸ Т. 1—2. Баку, 1967 (на азерб. яз.).

⁴⁹ Вышла в Баку в 1982 г. (на азерб. яз.).

⁵⁰ Вышла в Баку в 1958 г. (на азерб. яз.).

⁵¹ Т. 1. Баку, 1981; Т. 2. Баку, 1983 (на азерб. яз.).

⁵² Баку, 1984 (на азерб. яз.).

⁵³ *Хандан Дж.* Национально-освободительные идеи в литературе Южного Азербайджана (1906—1946 гг.). Автореф. док. дис. Баку, 1949.

⁵⁴ См.: *Биллури А.И.* Развитие реалистической демократической поэзии Иранского Азербайджана. Баку, 1972.

⁵⁵ *Ибрагимов Мирза.* Великий демократ. Изд. 2-е. Баку, 1957 (на азерб. яз.); *Мирахмедов Азиз.* Поэт, призванный революцией. Жизнь и творчество М.А. Сабира. Баку, 1964; *Заманов Аббас.* Сабир и современники. Баку, 1973 (на азерб. яз.); Современники о Сабире. Сост. и авт. предисл. и коммент. А. Заманов. Баку, 1982 (на азерб. яз.).

⁵⁶ *Мирахмедов Азиз.* Азербайджанский Молла Насреддин. Баку, 1980 (на азерб. яз.).

⁵⁷ Издана в Баку в 1971 г. (на азерб. яз.).

⁵⁸ *Мамед-заде Г.Р.* Революционный журналист и писатель Пишеверли. Автореф. канд. дис. Баку, 1955.

⁵⁹ *Биллури Хакима.* Мохаммед Гусейн Шахрияр. Баку, 1984 (на азерб. яз.).

⁶⁰ *Меджуз М.А.* Избранные произведения. Баку, 1954; *Аббасзаде Б.* Баку, 1953; *Ханум Хейран.* Избранные произведения. Изд. 2-е. Баку, 1961; *Шахрияр.* Привет Гейдарбабе. Баку, 1964; *он же.* Избранные произведения. Баку, 1966; *он же.* О разлука. Баку, 1981 (все на азерб. яз.).

⁶¹ *Гаджизаде А.* Творчество Фаррохи Йезди. Баку, 1965.

⁶² *Исмаилзаде Дж.* Поэзия Ягмы Джандеги. Баку, 1976.

⁶³ *Гулиев А.* Абдаррахман Джами. Жизнь и творчество. Баку, 1964; *он же.* Поэма «Юсуф и Зулейха» Абдаррахмана Джами. Баку, 1969.

⁶⁴ Книга издана в Баку в 1975 г.

⁶⁵ Т. 1. Баку, 1966; т. 2. Баку, 1973.

⁶⁶ *Гусейнов Б.* Поэты Ирана о Советском Союзе. Баку, 1970; *он же.* Советская тема в прогрессивной иранской поэзии. Баку, 1970.

⁶⁷ Поэты Востока о Ленине и Стране Советов. Баку, 1970..

⁶⁸ Книга вышла в Баку, в 1971 г.

⁶⁹ Переводы произведений Низами Гянджеви на русский язык: Лирика. Филол. пер., вступит. ст. и коммент. Рустама Алиева. Баку, 1981; Сокровищница тайн. Филол. пер. с фарси и коммент. Рустама Алиева. Баку, 1983; Хосров и Ширин. Филол. пер. с фарси и коммент. Г.Ю. Алиева, М.-Н. Османова. Баку, 1985; Лейли и Меджнун. Филол. пер. с фарси, предисл. и коммент. Рустама Алиева. Баку, 1981; Семь красавиц. Филол. пер. с фарси, предисл. и коммент.

Рустама Алиева. Баку, 1983; Искендер-наме. Пер. с фарси и коммент. Е.Э. Бертельса и А.К. Арендса. Баку, 1983.

Переводы произведений Низами на азербайджанский язык: Лирика. Филол. пер. и коммент. Мубариза Ализаде. Баку, 1983; Хосров и Ширин. Филол. пер. и коммент. Гамида Мамедзаде. Баку, 1981; Лейли и Меджнун. Филол. пер. и коммент. Мубариза Ализаде. Баку, 1981; Искендер-наме. Филол. пер. и коммент. Газанфара Алиева, Вагифа Асланова, Зумруд Гулизаде. Баку, 1983.

⁷⁰ *Алиев Р.М.* Низами. Краткий библиографический справочник (на семи языках). Баку, 1983.

⁷¹ Издана в Баку в 1984 г.

⁷² *Рагимова З.* Жанр поэмы в современной курдской поэзии. Баку, 1978.

⁷³ Книга издана в Баку в 1972 г.

⁷⁴ *Имангулиева А.Н.* Ассоциация пера и Михаил Нуайме. М., 1975; *она же.* Джубран Халил Джубран. Баку, 1975; *Камбаров М.Г.* Поэзия Хафиза Ибрагима. Баку, 1978; *Джафаров В.А.* Джамил Сидги аз-Захави. Баку, 1984; *Али-заде Э.А.* Египетская новелла. М., 1974.

⁷⁵ Баку. Вып. 1, 1971; вып. 2, 1973; вып. 3, 1979; вып. 4, 1984.

⁷⁶ Баку, 1986..

⁷⁷ *Махмудов М.* Жизнь и творчество Хатибта Табризи. Баку, 1972; *он же.* Арабоязычные поэты и литераторы Азербайджана VII—XII вв. Баку, 1983.

⁷⁸ Сост. М. Мухаммеди. Баку, 1977.

⁷⁹ Вышел в Баку в 1977 г. (на азерб. яз.).

⁸⁰ Издана в Баку в 1965 г. (на азерб. яз.).

⁸¹ Издана в Баку в 1978 г. (на азерб. яз.).

⁸² Вышла в Баку в 1978 г. (на азерб. яз.).

⁸³ Книга издана в Баку в 1982 г.

⁸⁴ Вопросы турецкой филологии. Баку, вып. 1, 1971; вып. 2, 1980.

⁸⁵ *Кулиева-Кавказлы Х.* Караджаоглан. Баку, 1985 (на азерб. яз.).

⁸⁶ Вышла в Баку в 1981 г. (на азерб. яз.).

⁸⁷ Издана в Баку в 1980 г. (на азерб. яз.).

⁸⁸ Калила ва Димна. Баку, 1960, 1962, 1982; *Амир Хосров Дехлави.* Ширин ва Хосров. Баку, 1974; *Фирдоуси.* Шахнамэ (отрывки). Баку, 1963, 1986; *Унсур ал-Маали Кейкавус.* Кабуснамэ. Баку, 1963; *Хайям.* Рубайят. Баку, 1984; *Саади.* Гюлистан. Баку, 1962; *Саади.* Бустан (частично). Баку, 1958, 1964; *Хафиз.* Газели. Баку, 1967; *Джами.* Юсиф ва Зулейха. Баку, 1963.

⁸⁹ *Низами Гянджеви.* Хамса. Подготовка к печати и коммент. Вахида Дастгарди. Тегеран, 1315; *Низами Гянджеви.* Хафт пейкар. Сост. крит. текста Г. Риттер и Ян Рипка. Прага, 1934.

⁹⁰ *Низами Гянджеви.* Сокровищница тайн. Сост. научно-критического текста А.А. Али-заде. Баку, 1960; *Низами Гянджеви.* Лейли и Меджнун. М., 1965; Сост. научно-критического текста А.А. Алескер-заде и Ф. Бабасев; *Низами Гянджеви.* Хосров и Ширин. Сост. научно-критического текста Л.А. Хетагуров. Баку, 1960.

⁹¹ *Гаджи Зейналобдин Ширвани.* Бустанус-сеяха. Ч. 2. Подготовка текста А. Кулиева. М., 1974.

⁹² *Мухаммадали Ширвани.* Хадикат-уль-хакаик. Сост. критического текста А. Кулиева. М., 1981.

⁹³ *Амир Хосров Дехлави.* Меджнун и Лейли. Сост. научно-критического текста. Т. Магеррамов. М., 1964, 1965, 1975.

⁹⁴ *Амир Хосров Дехлави.* Матла уль-анвар. Сост. научно-критического текста Т. Магеррамов. М., 1975.

⁹⁵ *Магеррамов Тахир.* Поэма «Меджнун и Лейли» Амира Хосрова Дехлави. Баку, 1970.

⁹⁶ *Магеррамов Тахир Ахмед оглы.* Научно-критический текст поэмы «Матла-уль-анвар» Амира Хосрова Дехлави, ее текстологические и филологические исследования (с сопоставлением с «Махзан-уль-асрар» Низами и другими поэмами, написанными в этой традиции в XIII—XVII вв.). Автореф. докт. дис. Баку, 1975.

⁹⁷ *Рагимова Абулфаз.* Абди Бек Ширази (жизнь и творчество). Баку, 1970.

⁹⁸ *Низами Гянджеви.* Хафт пейкар. Сост. научно-критического текста Т.А. Магеррамов. М., 1987.

- ⁹⁹ *Низами Гянджеви*. Шарафнамэ. Сост. научно-критического текста А.А. Али-заде. Баку, 1947.
- ¹⁰⁰ *Фазлуллах Рашид ад-Дин*. Джами-ат-таварих. Т. 3. Сост. критического текста А.А. Али-заде. Баку, 1957; т. 1, ч. 1. Сост. критического текста А.А. Ромаскевич. Л.А. Хетагуров и А.А. Али-заде. М., 1965; т. 2, ч. 1. Сост. критического текста А.А. Али-заде. М., 1980.
- ¹⁰¹ *Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани*. Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб. Сост. критического текста А.А. Али-заде. М. Т. 1, ч. 1, 1964; т. 1, ч. 2, 1971; т. 2, 1976.
- ¹⁰² Эти семь книг подготовил к печати А.Г. Рагимов.
- ¹⁰³ *Бадр Ширвани*. Диван. М., 1985. Подготовка к печати А.Г. Рагимова.
- ¹⁰⁴ Книга издана в Баку.
- ¹⁰⁵ *Керемов Н.К.* Жизнь в пути. М., 1973.
- ¹⁰⁶ Комментар. пер. и предисл. З.М. Бунятова.
- ¹⁰⁷ Комментар., пер. и предисл. З.М. Бунятова.
- ¹⁰⁸ *Абд ар-Рашид ал-Бакуви*. Китаб Талхис ал-асар ва аджа'иб ал-каххар. М., 1971. Пер., предисл., примеч. и прил. З.М. Бунятова.
- ¹⁰⁹ *Мухаммад ибн Махмуд ал-Халаби*. Сафра амир Йашбек (Поход эмира Йашбека). М., 1985. Комментар., пер. и предисл. З.М. Бунятова.
- ¹¹⁰ Книга вышла в Баку на азерб. яз.
- ¹¹¹ *Ибн Хордадбек*. Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик (Книга путей и владений). Баку, 1985. Комментар. и пер. Н.М. Велихановой.
- ¹¹² *Абу Бакр-аль-Кутби аль-Ахари*. Тарих-и Шейх Увейс (История шейха Увейса). Баку, 1984. Пер. с перс., предисл. и коммент. М.Д. Кязимова и В.З. Пириева.
- ¹¹³ Книга вышла в Баку в 1986 г. Пер. с перс. предисл. и коммент. М.Д. Кязимова и В.З. Пириева.
- ¹¹⁴ Издан в Баку в 1972 г.
- ¹¹⁵ *Гаджиев М.И.* Грамматика персидского языка, технический словарь, русско-персидский разговорник с этнографическим очерком Ирана (в соавторстве). Иран, Исфаган, 1973; Изд. 2-е, 1976.
- ¹¹⁶ *Алиев Г.* Персидско-русский и русско-персидский военный словарь. М., 1972.
- ¹¹⁷ *Алескерова Т.А.* Словообразующие омографемы в персидском языке. Баку, 1972; *Садыхова Дж. А.* Личные местоимения в персидском языке. Баку, 1975.
- ¹¹⁸ См.: *Оруджева Л.М.* Произведение аз-Занджани «Мабдиу фит-тасриф». Баку, 1977.
- ¹¹⁹ *Заршезаде Г.Г.* Азербайджанские слова в персидском языке. Баку, 1962; *Захиди А.И.* Слова тюркского происхождения в современном арабском языке. Баку, 1977.
- ¹²⁰ См.: *Гаджиев М.И.* Конахкендский говор татского языка. Баку, 1971.
- ¹²¹ *Мамедалиев В.М.* Басрийская грамматическая школа. Баку, 1983 (на азерб. яз.).
- ¹²² Книга вышла в Баку в 1961 г.; см. также: *Агахи А.М.* Из истории общественной и философской мысли в Иране. Баку, 1971.
- ¹²³ Издана в Баку в 1964 г.
- ¹²⁴ *Аминзаде А.А.* Из истории философской и общественно-политической мысли в Азербайджане (XVII—XVIII вв. и первая четверть XIX в.). Баку, 1972.
- ¹²⁵ Издана в Баку в 1978 г.
- ¹²⁶ Издана в Баку в 1979 г.
- ¹²⁷ *Гасанова Э.Ю.* Из истории распространения марксистских идей в Турции (конца XIX — начала XX в.). — Марксизм и страны Востока. М., 1970; *она же*. Новые веяния в общественной мысли Турции. — Народы Азии и Африки. 1965, N 1; *она же*. К истории проникновения левых идей в Турцию в последней четверти XIX в. — Проблемы истории Турции. М., 1978; *она же*. Влияние ленинских идей на общественно-политическую мысль Турции. — Идеи Ленина и демократическая мысль народов Востока. Баку, 1970.
- ¹²⁸ *Гасанова Э.Ю.* Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908—1914 гг.). Баку, 1966.
- ¹²⁹ Книга вышла в Баку в 1978 г.
- ¹³⁰ *Алиев Р.Я., Мамедов А.М.* Ислам и национально-освободительное движение в Арабских странах. Баку, 1986; *Гасанова Э.Ю.* Ислам и принцип ланизма в совре-

менной Турции. — Религия и общественная мысль стран Востока. М., 1984; *Рустамов Ю.* Ислам и общественная мысль Турции. Баку, 1980.

¹³¹ *Заманова Э.Э.* Борьба двух художественных тенденций в эстетике современной Турции. — Ученые записки АГУ, N 3. Баку, 1963; *она же.* Идеи социалистической литературы и искусства в Турции в 20-х — 40-е годы. — Национально-освободительное движение и современная идеологическая борьба. Баку, 1973; *она же.* Влияние марксистско-ленинской эстетики на развитие прогрессивной эстетической мысли в современной Турции. Баку, 1987.

¹³² *Алибеков И.В.* Государственный капитализм в Турции. М., 1966; *Рабизде М.М.* Развитие капиталистического предпринимательства в промышленности Ирана в 30-х годах XX в. Баку, 1971.

¹³³ См.: *Алибеков И.В.* Государственный капитализм в Турции. — Мировая экономика и международные отношения. 1962, N 2; *он же.* Этатизм в экономической политике и идеологии кемализма (на нем. яз.). — Азия, Африка, Латинская Америка. Берлин, 1979, N 5; *он же.* Государственный сектор в промышленности Турции (становление и основные тенденции развития). — Вопросы экономического развития Ирана и Турции. Баку, 1978; *Кулиев Р.И.* Роль государства в развитии энергетической промышленности Турции. — Экономическая роль государства в капиталистических, развивающихся и социалистических странах. Вып. 2. М., 1973, и др.

¹³⁴ *Бижее А.Р.* Советско-турецкие экономические отношения (1923—1939 гг.). Баку, 1965; *Рабизде М.М.* Советско-иранское сотрудничество в 1920—1940 гг. и его роль в развитии производительных сил Ирана. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия общественных наук. 1962, N 5; *Тер-Ованесов Г.Г.* Роль Советского Союза в развитии рыбной промышленности Ирана. — Краткие сообщения Института народов Азии. 1963, N 73; *Алибеков И.В.* Экономическое сотрудничество СССР со странами Ближнего и Среднего Востока. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия экономики. 1965, N 3—4; *он же.* Техничко-экономическое сотрудничество Советского Союза с развивающимися странами. Баку, 1974, и др.

¹³⁵ *Тихонов Н.С.* Западногерманский капитал в Иране. Баку, 1972.

¹³⁶ *Алибеков И.В.* Иностраннный капитал в Турции (1960 — начало 80-х годов). Баку, 1987.

¹³⁷ *Бижее А.Р.* Внешнеторговая политика Турции (1920—1980 гг.). Баку, 1987.

¹³⁸ Вопросы экономического развития Ирана и Турции. Баку. Вып. 1, 1978; вып. 2, 1987; *Алибеков И.В.* О причинах промышленной отсталости полукolonиальной Турции. — Этюд Балканки. София, 1975, N 3; *он же.* Изучение кемалистского принципа этатизма в СССР (на тур. яз.). — VIII турецкий исторический конгресс. Т. 3. Анкара, 1983; *Агаси Н.М.* Каменноугольная промышленность в Иране (на англ. яз.). — Central Asian Revic. Vol. 10. 1962; *Адиева А.А.* Организованный сельскохозяйственный кредит в современной Турции. — Вопросы экономического развития стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1979; *Аскерова Г.М.* О региональном экономическом сотрудничестве арабских стран. — Арабские страны, Турция, Иран, Афганистан. История, экономика. М., 1973; *Велиев Д.А.* О характере распределительных отношений в современной турецкой деревне. — Ближний и Средний Восток. Баку, 1986; *Касими Г.Р.* Роль железных дорог Ирана в экономике страны. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия экономики. 1970, N 1; *Алибеков И.В., Тихонов Н.С.* О региональном экономическом сотрудничестве между Турцией, Ираном и Пакистаном. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия экономики. 1969, N 2; *Амоев К.А.* О развитии ремесла в Иранском Курдистане. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия экономики. 1971, N 4; *Меджидов Т.Т.* Перемены в сирийской деревне. — Азия и Африка сегодня. 1973, N 7; *Тер-Ованесов Г.Г.* Некоторые вопросы современного развития рыбного хозяйства северного Ирана. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия экономики. 1969, N 1; *Фахрадов С.М.* Политика правительства АРЕ в области сельского хозяйства в 1961—1970 гг. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия экономики. 1976, N 3; *Агаев Ю.И.* Положение ковровщины Ирана. — Советские профсоюзы. 1966, N 18; *Гаджиев Б.К.* Промышленная политика Демократической Партии Турции. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия общественных наук. 1966, N 2; *Самедов К.К.* К развитию нефтяной промышленности современной Турции. — Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1966, N 1; *Бижее А.Р.* Турция и «Общий рынок». — Известия АН АзербССР. Серия экономики, 1976, N 4, и др.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Востоковедение в Армении имеет столь же древние корни, сколь и само арменоведение. Армяне сформировались в древневосточной среде и с древнейших времен находились в тесных историко-политических, экономических и культурных взаимоотношениях со своими близкими и далекими соседями — урартами, хурритами, хеттами, лувийцами, ассирийцами, персами, греками, сирийцами, арабами, грузинами, кавказскими албанцами, а затем и монголами и различными тюркскими племенами. Благодаря этому обстоятельству они издревле были хорошо знакомы с историей, культурой, бытом и обычаями своих соседей, что нашло выражение в армянском языке, в богатых письменных памятниках, оставленных древними и средневековыми армянскими историками, географами, философами и представителями других областей знания.

В дальнейшем, с образованием армянских общин в различных странах нашей планеты и интенсивным участием в международной торговле, географические рамки представлений армян о восточных народах еще более расширяются. Их сведения о ближне- и средневосточном регионе дополняются новой и важной информацией о таких странах, как Индия, Китай, Бирма, Филиппины, Индонезия, Афганистан, Эфиопия, Судан, Тунис, Марокко и т.д.

Таким образом, в духовной культуре армянского народа накопился огромный материал, служащий солидной базой для развития востоковедения в Армении, для изучения истории, политики, экономики и культуры древнего и средневекового периода стран Востока.

За изобретением армянского алфавита последовало мощное развитие армянской литературы, которое ознаменовалось переводами сочинений древних авторов на армянский язык и созданием самостоятельных трудов самими армянскими авторами.

Первоначально переводили с греческого и сирийского. Уже в 30-х годах V в. был завершен перевод на армянский язык Библии, являющийся образцом классического перевода. Переводились богословские сочинения, а также труды, относящиеся к риторике, грамматике.

В дальнейшем рамки переводной литературы расширяются. Она по своей тематике выходит за пределы жанра религиозной и охватывает почти все направления науки — философию, естество-

вание, медицину, математику, а в дальнейшем и художественную литературу. начинают переводить также с персидского, арабского, грузинского и других языков.

В период позднего средневековья, приблизительно с XVII—XVIII вв., появляется литература, главным образом турецкая и кыпчакская, записанная армянскими буквами. Этот феномен объясняется тем, что часть армян, по воле судьбы оказавшись вне родины, среди турок и кыпчаков, со временем забыли армянский язык и стали пользоваться их языками. Для них-то и была создана эта литература, среди которой было много переводов армянских сочинений.

Традиция создания турецкой литературы, записанной армянскими буквами, развивалась в XIX и в начале XX в. Кроме турецкого и кыпчакского имеются в небольшом количестве также записанные армянскими буквами переводы с армянского на персидский, арабский и сирийский языки.

Интересно отметить, что наблюдается и обратное — запись армянских текстов арабскими и сирийскими буквами.

Вся эта литература, несомненно, представляет определенный интерес для тюркологии, иранистики, арабистики.

Значение переводческой деятельности армян-просветителей заключается в том, что, во-первых, она способствовала приобщению армян к тогдашнему культурному миру и ознакомлению с историей, наукой и культурой своих восточных соседей. Во-вторых, благодаря армянским переводам ряд сочинений сирийских и греческих авторов, оригиналы которых утрачены, были спасены от забвения. И сегодня специалисты знают о них только через посредство сохранившихся армянских первоисточников. К числу таких сочинений принадлежат «Хроника» Евсевия Кесарийского, автора IV в., труды философа I в. Филона Еврея, произведения сирийского автора IV в. Ефрема Сирина, Айиталахи Эдесского, речи Зиновия Амидского, «Толкование Иоанна» Нонна Диакона, переведенное с арабского, и т.д.¹ В-третьих, переводная востоковедческая литература стала одной из главных опор в возведении фундамента армянского востоковедения.

В армянской действительности во все времена с особым уважением относились к переводному делу. И не случайно, что первые переводчики были причислены к лику святых и ежегодно в октябре отмечается «Таргманчац ор» («День переводчиков») как всенародная глубокая дань их благородному делу.

Но как бы велика ни была роль переводной литературы, корни армянского востоковедения следует искать в оригинальных, самостоятельных сочинениях средневековых армянских историков, географов, философов и т.д. Создание этой литературы началось одновременно с переводческой. Труды армянских авторов содержат среди всего прочего также огромный материал, разнообразные сведения о восточных соседях армян.

Рассмотрение этих работ выявляет важную закономерность: в зависимости от масштабов и характера отношений Армении с тем или иным своим соседом в различные исторические эпохи в трудах

армянских авторов на первый план выдвигаются описания различных стран и народов.

Так, например, в V в., считающемся «золотым веком» армянской историографии, в трудах армянских историков превалируют сведения об Иране, и это понятно. Труды по истории Армении, принадлежащие перу Корюна, Агафангела, Фавстоса Бюзанда, Егише, Лазаря Парпеци и Мовсеса Хоренаци, содержат богатый и притом уникальный материал о различных сторонах иранской действительности, хотя следует отметить, что они включают также очень важные сведения о Сирии, Византии, Грузии, Кавказской Албании и т.д.

В последующие века, в частности в VII—X вв., в трудах армянских историков доминируют сведения об арабах. Это объясняется тем обстоятельством, что в указанный период важнейшую роль в жизни Армении играл уже не Иран, а возвышавшийся на политической арене Арабский халифат, в состав которого в течение почти двух столетий, в VII—IX вв., входила Армения. Эта ситуация нашла отражение в трудах Себеоса, Гевонда, Товмы Арцуни, Ованеса Драсханакертци, Вардана Арелелци, Степаноса Таронаци и др.

Та же самая картина наблюдается и в последующие периоды, когда на авансцене появляются сельджуки, монголы, а затем Османская империя, Сефевидский Иран и т.д., что самым непосредственным образом отражалось на судьбах Армении. Достоверные сведения о них оставили нам выдающиеся историки Киракос Гандзакечи, Матеос Урхаеци, Аристакеc Ластиверци, Симеон Анеци, Аракел Даврижеци и многие другие.

Наряду с работами общего характера армянские средневековые авторы создавали также труды, посвященные отдельным странам и народам. К их числу относятся: «История монголов» Григора Акнерци, «История Тамерлана и его преемников» Томы Мецопеци, «Плач по поводу захвата Тавриза» Симеона Апаранци, «История персов» Хачатура Джугасци, «Краткая история 400-летнего правления османских царей — от султана Османа до нынешнего султана Мухаммеда» Еремии Кёмурджяна и др.

Ценность армянских источников с точки зрения истории соседних восточных народов, заключается, во-первых, в том, что многие авторы были очевидцами происходивших событий и скрупулезно и добросовестно записывали то, что видели. Отсюда — их достоверность, подтвержденная позже учеными при сравнительном изучении источников. Во-вторых, армянские источники содержат богатый и разнообразный материал; они включают интереснейшие сведения не только о политических событиях и военных походах, совершавшихся в те далекие времена различными завоевателями, но и, что более важно, о внутренней жизни восточных народов соседей армян. Специалисты могут найти в них много полезного об экономике, налогах и налоговой системе, торговле, государственном устройстве и системе власти, положении народных масс и культуре Ирана, Арабского халифата, народов Кавказа, курдов, сельджуков, монголов и Османской империи.

Несомненно, все эти данные служат весьма ценным подспорьем для ученых, посвятивших себя изучению истории, политики и культуры указанных стран и народов, чем и объясняется повышенный интерес, давно проявляемый зарубежным востоковедением, в том числе и в странах Востока, к армянским источникам. И совсем не случайно, например, что «История армянского народа» автора V в. Агафангела еще в средние века была переведена на греческий, арабский, грузинский и другие языки. В новый период армянские источники, переведенные на европейские и восточные языки, становятся достоянием широких научных кругов Востока и Запада. Ученые-востоковеды различных стран очень высоко ценят научную значимость армянских источников. Для подтверждения этих слов сошлемся на мнение видного современного иранского историка и филолога Саида Нафиси. Он считает, что без армянских источников трудно целиком восстановить древнюю и средневековую историю и написать целостную историю Ирана².

В той или иной степени то же можно сказать об армянских источниках, касающихся истории Арабского халифата, Фатимидского Египта, народов Кавказа, курдов, Османской империи и т.д. Поэтому акад. В.В. Бартольд имел полное основание заключить, что «европейские ученые в начале XIX в. интересовались главным образом армянской исторической литературой, в которой надеялись найти материалы по истории Передней Азии»³.

Естественное развитие духовной культуры Армении насильственно приостанавливалось многочисленными иноземными разрушительными нашествиями и в особенности с установлением жестокого османского ига. Создававшаяся атмосфера и тяжелые условия жизни заставляли лучшие умы Армении покинуть страну в поисках более благоприятных условий для своей деятельности. Так возникают различные армянские культурно-научные центры в Австрии, Голландии, Италии, Франции, а в дальнейшем, в XIX в., в Москве и Петербурге. В этих центрах наряду с арменоведением и в связи с ним начинает развиваться и армянское востоковедение. Особенно благоприятные условия для этого создались после присоединения Восточной Армении к России в начале XIX в., благодаря чему значительная часть армянского населения избавилась от турецкого и персидского ига и вошла в общерусскую демократическо-культурную сферу развития. Важным центром культуры становится основанный еще в 1815 г. в Москве Лазаревский институт восточных языков⁴. Он дал огромный толчок развитию русского и тесно связанного с ним армянского востоковедения. По характеристике акад. И.А. Орбели, Лазаревский институт, «это небольшое армянское учебное заведение, превратилось в один из крупнейших учебных и научных центров русского востоковедения»⁵. С Лазаревским институтом связаны имена известных русских востоковедов Н. Ашмарина, X. Баранова, В. Гордлевского, Н. Дмитриева, А. Крымского, В. Минорского, А. Семенова и других, получивших свое образование или работавших в этом очаге науки и подготовки кадров.

Из этого института вышло также новое поколение ученых, определявших лицо армянского востоковедения. С Лазаревским институтом связана на научная деятельность таких востоковедов, как С. Назарянц, Н. Эмин, Г. Кананян, К. Патканян, Гр. Халатянц, Л. Мсерянц и др. Рядом с их именами следует поставить имена великого армянского просветителя и писателя Х. Абовяна, К. Езяна (Эзов), Н. Адонца и др. Этим ученым принадлежат интересные работы по иранистике, туркологии, арабистике, курдологии и другим дисциплинам, благодаря которым армянское востоковедение в середине XIX — начале XX в. поднялось на новую ступень.

Постепенно в научный центр превращается Эчмиадзин, где, особенно после основания Семинарии Геворкян, начинают исследовательские работы востоковедческого характера.

Усиление востоковедных исследований в XIX—начале XX в. наблюдается также в армянских научных центрах вне России и Восточной Армении — в Индии, Иране, Австрии, Италии и других странах. Большую работу развернули ученые из конгрегаций мхитаристов в Венеции и Вене. В работах Г. Алишана, Г. Айвазовского, Г. Инджиджяна, Г. Мсерляна, М. Сетяна, Г. Чракяна, Г. Ованяна, Г. Евсапаяна и других наряду с вопросами истории и культуры армянского народа рассматриваются аналогичные вопросы, относящиеся к Персии, арабским странам, Турции, вопросы взаимоотношений армян с народами этих стран и т.д.

Армянские востоковеды внесли весомый вклад в изучение средневековой и новой истории стран Ближнего и Среднего Востока. Высоко оценивая этот вклад, выдающийся востоковед акад. В.В. Бартольд указывает: «Ученым армянского и грузинского происхождения русская наука обязана как распространением в России научных взглядов, выработанных в армянских и грузинских кругах, так и впоследствии уточнением этих взглядов на основании методов европейской науки»⁶.

После совершенного младотурецким руководством геноцида армян в 1915 г. часть западных армян была насильно депортирована со своей родины и нашла приют в различных странах мира. Национальная трагедия 1915 г. оставила глубокий след в памяти народа и в армянской исторической науке. В частности, армянская интеллигенция обращает пристальное внимание на Османскую империю, а затем и Турцию, стараясь глубоко проникнуть в вопросы внутренней, в том числе национальной, политики турецких правящих кругов, понять двуличную политику великих империалистических держав и осмыслить происшедшую катастрофу. В Бейруте, Дамаске, Алеппо (Халебе), Каире, Александрии, Багдаде, а также странах Западной Европы и США появляется огромное количество литературы, посвященной этим проблемам.

Кроме того, в различное время в Египте, Ираке, Иране, Ливане, Сирии, Турции и других странах издавались или издаются многочисленные армянские газеты, журналы, ежегодники и другая литература, где отражается также жизнь, экономика и культура этих стран.

Известно около трех тысяч названий армянских периодических изданий. Такова общая картина развития армянского востоковедения до установления Советской власти в Армении.

Процесс национального возрождения, начавшийся после установления Советской власти и образования Армянской Советской Социалистической Республики в ноябре 1920 г., охватил все стороны экономической и духовно-культурной жизни народа. Создались благоприятные условия для развития науки. В стенах созданного в декабре 1920 г. Ереванского государственного университета, ставшего базой для развития различных отраслей науки и кузницей подготовки научных кадров, делаются первые шаги в области советского армянского востоковедения. В 1923 г. началось преподавание некоторых востоковедных дисциплин, главным образом восточных языков и литературы.

Велики в этом деле заслуги крупнейшего армяноведа, лингвиста и филолога, академика АН АрмССР Р. Ачаряна, усилиями которого организовалось преподавание востоковедных предметов в Ереванском университете. Будучи человеком высокой культуры, обладая обширными знаниями и владея многими восточными и западными языками, Р. Ачарян преподавал арабский, персидский и турецкий языки, санскрит, историю восточного языкознания и т.д. Параллельно с этим он вел огромную научную работу в различных областях востоковедения⁷.

Значительна роль также крупнейшего историка акад. А. Манандяна. Историю Армении он в своих трудах тесно увязывал с историей соседних народов — арабов, персов и других, исходя из той научной концепции, что невозможно правильное освещение истории любых народов вне их взаимосвязей, без глубокого изучения истории других, и в первую очередь соседних, народов⁸.

В становление советского армянского востоковедения свою лепту внес академик АН АрмССР Г. Капанцян⁹, а также другие.

В 1940 г. в составе филологического факультета Ереванского государственного университета был открыт Отдел востоковедения и создана кафедра восточных языков и литературы, которую возглавил Р.А. Ачарян. Подготовка востоковедных кадров стала вестись на плановой основе, целенаправленно и на более высоком профессиональном уровне.

Для дальнейшего развития востоковедения в Армении решающее значение имело создание в 1943 г. Академии наук Армянской ССР. Ее первым президентом стал один из крупнейших востоковедов — талантливый организатор науки акад. И.А. Орбели. Вскоре его сменил выдающийся ученый акад. В.А. Амбарцумян, руководящий АН Армянской ССР по сей день. В марте 1954 г. по решению Президиума АН Армянской ССР в Институте истории создается группа по изучению истории и экономики стран Ближнего и Среднего Востока, где сосредоточиваются востоковеды, работавшие в различных учреждениях. На базе этой группы в октябре 1958 г. был создан самостоятельный Сектор востоковедения АН Армянской ССР.

Инициатива создания группы, а затем и Сектора востоковедения

ния принадлежала академику АН АрмССР М.Г. Нерсисяну, ряд трудов которого посвящен актуальным проблемам Османской империи и который стал первым заведующим Сектора востоковедения. С 1959 по 1971 г. заведующим Сектором востоковедения был д.и.н. О.Г. Инджикян.

В составе Сектора функционировали три группы — Арабских стран, Ирана и Турции. В 1959 г. появилась Группа курдоведения. Учитывая достижения Сектора востоковедения и вклад востоковедов Армении в развитие советского востоковедения, в мае 1971 г. было принято решение о реорганизации Сектора и создании на его базе Института востоковедения АН АрмССР. С 1971 г. по настоящее время директором ИВ АН АрмССР является акад. Г.Х. Саркисян.

С созданием Института начинается новый этап в развитии востоковедения в советской Армении. Перед востоковедами ставятся новые и более сложные задачи. Восток переживал бурный процесс изменений и преобразований. В послевоенный период начался распад колониальной системы империализма, происходило образование независимых национальных государств, пробуждение и укрепление национального самосознания народов Азии и Африки, подъем их культуры и т.д. Армянские востоковеды как один из отрядов советского востоковедения совместно с востоковедами Москвы и Ленинграда, закавказских и среднеазиатских республик продолжают разработку актуальных проблем новейшей истории стран Азии и Африки. Широкий размах получило в Институте также изучение традиционных отраслей востоковедения, включающих проблемы истории Древнего Востока, средневековья, источниковедения, филологии, языковедения и др.

Определились и географические рамки, ареал исследований востоковедов советской Армении. Объектом их изучения стали страны и народы Ближнего и Среднего Востока и Кавказа. Такой выбор обусловлен вековыми богатыми историческими, политическими, экономическими и культурными связями армян с народами этого региона с древнейших времен до наших дней, наличием там армянских общин, которые играли и продолжают играть значительную роль в политике, экономике и культуре этих стран.

Как следствие многовековых контактов — накопление огромного количества источников разного характера на армянском языке. И в наши дни в армянской диаспоре издаются многочисленные газеты, журналы, справочники и иная литература, содержащая интересный, порой уникальный востоковедный материал, доступный в первую очередь армянским востоковедам. Все это накладывает свой отпечаток на облик советского армянского востоковедения.

С преобразованием Сектора востоковедения в Институт четыре проблемные группы, существовавшие в составе Сектора, были реорганизованы в соответствующие отделы — Арабских стран, Ирана, Турции и курдоведения. В октябре 1971 г. был создан Отдел Древнего Востока. В 1976 г. в составе Института появилось новое звено — проблемная группа по кавказоведению и византиноведению. На ее

базе в 1978 г. был создан соответствующий отдел. В 1977 г. основывается Проблемная группа источниковедения, преобразованная в 1983 г. в Отдел восточного источниковедения.

Таким образом, в настоящее время в состав Института входит семь отделов: Арабских стран, Ирана, Турции, курдоведения, кавказоведения и византиноведения, Древнего Востока и восточного источниковедения.

Вкратце и в общих чертах приводим картину исследований, проведенных востоковедами Армении по указанным выше направлениям в отдельности.

ТУРКОЛОГИЯ

Свое главное внимание туркологи сосредоточили на изучении проблем истории Османской империи как в средние века, так и в новое время, истории Турецкой Республики, а также на различных аспектах политики турецких правящих кругов в национальном вопросе.

При разработке проблем истории Османской империи центральное место занимало изучение социально-экономических вопросов. Предметом специального исследования стало выявление особенностей формирования и развития многонациональной буржуазии Османской империи, факторов, обусловивших затяжной характер развития капиталистических отношений в период со второй половины XIX столетия до крушения Османской империи. Рассмотрению этих проблем посвящены монографии д.и.н. О.Г. Инджикяна¹⁰.

Для понимания внутриэкономической и социальной жизни Османской империи большое значение имеет изучение аграрных отношений. Этот вопрос стал предметом исследования в монографиях проф. Е.К. Саркисяна¹¹ и д.и.н. А.С. Амбаряна¹². Правда, этот вопрос рассматривается в связи с аграрной политикой османского правительства в Западной Армении, но его освещение помогает понимать ситуацию во всей империи. В своей работе М.Т. Боджолян поставил задачу показать, что правящие круги путем проведения верхушечных реформ попытались приспособить феодальный строй к закономерностям развития капитализма и предотвратить распад империи¹³. Роли доктрины османизма в политической жизни Османской империи в 50—70-х годах XIX в. посвящена работа Р.А. Сафрастяна¹⁴. В ней главным образом освещается формирование идеологии османизма в период Танзимата и определяется место османизма в политике правящих кругов Турции.

Одной из основных проблем, изучаемых армянскими туркологами и историками, была и остается проблема национально-освободительной борьбы народов, подпавших под турецкое феодально-деспотическое иго. Эта тема разработана в исследовании акад. АН АрмССР М.Г. Нерсисяна¹⁵. Автор на основе богатых архивных и других документальных материалов освещает экономическое положение Западной Армении в 1850—1870 гг., обстоятельно анализирует ход национально-освободительной борьбы армянских народных масс против султан-

ского деспотизма. Им подчеркнута, что национально-освободительное движение западных армян было вызвано жестоким социально-экономическим и политическим гнетом турецких властей. В книге раскрыта полная коварства позиция великих держав в этом вопросе.

Национально-освободительному движению западных армян в последней четверти XIX в. посвящена монография Р.П. Оганесяна¹⁶.

Менее разработанными долгое время были проблемы средневековой истории Османской империи. Этот пробел в определенной мере был восполнен выходом в свет трудов д.и.н. М.К. Зулаляна¹⁷.

Туркологи проделали значительную работу также по изучению различных аспектов внутренней политики Турецкой Республики. Довольно широкий круг вопросов внутренней политики Турции в годы второй мировой войны охвачен монографией Р.П. Кондакчяна¹⁸. Автор вскрывает отрицательные последствия влияния усиленной милитаризации на экономику и положение трудящихся масс Турции, освещает идеологию пантюркизма и пантюркистское движение и другие вопросы.

Ряд актуальных вопросов рассмотрен в монографии Е.К. Саркисяна, посвященной положению трудящихся масс в современной Турции. В ней отражена мрачная картина тяжелого положения народных масс в послевоенной Турции, вскрыты его причины, в частности обращено внимание на связь между усилением экспансии американского империализма в Турции и ростом обнищания и непропорциональности развития экономики¹⁹.

Следует отметить также монографию С.С. Аванесова о положении национальных меньшинств в Турции²⁰. В ней рассматривается национальная политика турецкого правительства в послевоенный период в отношении греков, армян и курдов, показаны шовинистическое направление этой политики, сходные черты с национальной политикой султанской Турции, что нашло выражение в погромах греков и армян, организованных турецкой реакцией в 50-х годах нашего столетия.

Р.С. Даниелян рассматривает просвещение в Турции в контексте социально-экономических и политических сдвигов в республиканской Турции, подчеркивает, что преобразования в области просвещения носили половинчатый и узкоклассовый характер, что основная масса населения оставалась неграмотной, темной и отсталой, отмечает усиление влияния ислама и реакционного мусульманского духовенства на школу, воспитание и т.д.²¹.

И наконец, следует отметить исследование С.В. Гегамяном роли национальной буржуазии Турции в первые послевоенные годы. Автором подчеркнута мысль, что в этот период наблюдается укрепление позиций национальной буржуазии в социально-экономической жизни и рост ее политического влияния в Турции²².

Таков круг вопросов внутренней политики Турции, изученных туркологами Института.

Значительное место в исследованиях туркологов Института занимают проблемы внешней политики и международных отношений как

Османской империи, так и республиканской Турции. В частности, изучен ряд аспектов политики турецких правителей в отношении Западной Армении и Закавказья и турецко-армянские отношения.

По этой тематике изданы две монографии Е.К. Саркисяна. В одной из них освещено внутреннее положение в Османской империи накануне первой мировой войны, деятельность младотурецкой агентуры в Закавказье, вскрыты причины участия Османской империи в войне на стороне центральных держав, показана борьба закавказских народов против интервентов. Большое внимание уделено раскрытию непосредственной связи политики истребления армян в Турции в годы первой мировой войны с пантюркистскими захватническими планами младотурок.

В другой монографии рассматриваются политика османского правительства в Западной Армении и позиция западных держав в последней четверти XIX и начале XX в. Освещена также политика экономического и национального закабаления армян, показана двурушническая политика западных держав в армянском вопросе²³.

Ряд аспектов этой же проблемы был рассмотрен в трудах проф. Дж.С. Киракосяна. В книге, посвященной Западной Армении в годы первой мировой войны, автор поставил перед собой задачу ответить на поставленный им же вопрос: как могло случиться, что не участвовавшая в войне Западная Армения понесла много больше человеческих жертв по сравнению даже с главными зачинщиками и участниками войны²⁴. В другой его книге раскрываются пантюркистские замыслы младотурок в связи с их шовинистической политикой по отношению к нетурецким народам империи, в частности к армянам, подвергшимся массовому геноциду в 1915—1916 гг. В книгах ставится вопрос об ответственности младотурок перед историей за преступления, совершенные против человечества²⁵. Аналогичные вопросы рассматриваются в монографии проф. М.В. Арзуманяна²⁶.

Довольно широкий круг вопросов поднят в монографии д.и.н. Р.Г. Саакяна о турецко-французских отношениях и Киликии²⁷. С одной стороны, освещена история турецко-французских дипломатических связей, с другой — политика Франции и кемалистов в Киликии, обернувшаяся новой трагедией для местных армян. В книге выявляются причины, побудившие кемалистов начать войну не на Западном фронте — против греков, а в Киликии — против французских войск. Дана критическая оценка деятельности армянских политических партий и национальных организаций в Киликии.

По своему характеру уникальным можно считать сборник документов «Геноцид армян в Османской империи» под редакцией М.Г. Нерсисяна²⁸. В сборник включены документы и материалы из армянских, русских, арабских, турецких, немецких, английских, французских и американских источников о великой трагедии армян — геноциде, совершенном младотурками при попустительстве западных империалистических держав, прежде всего кайзеровской Германии.

Следует отметить также работу А.С. Аветяна о политике германского империализма на Ближнем Востоке и миссии Лимана фон Сандерса в султанской Турции²⁹. Проникновению западногерманских монополий в Турцию в послевоенный период посвящена работа Р.П. Кондакчяна³⁰.

Проблеме турецко-германских отношений в годы второй мировой войны посвящена монография Р.С. Корхмазян³¹. Исследованы политико-дипломатические отношения Турции с Германией, этапы их развития и цели, которые преследовала каждая из них. Автор показывает, что турецкое правительство того времени, вынашивая антисоветские планы, всячески стремилось содействовать заключению мира между западными державами и фашистской Германией.

Следует отметить также работы историографического характера. В одной из них, написанной Е.К. Саркисяном и Р.Г. Саакяном, дается критика тенденциозного освещения и прямой фальсификации истории армянского народа нового времени в турецкой историографии³². Она была издана также на английском языке в США. В другой книге Р.Г. Саакян разоблачил антинаучные концепции турецкой историографии в освещении истории советско-турецких отношений³³.

Сотрудниками Отдела Турции изданы три сборника³⁴, где рассмотрены различные вопросы средневековой, новой и новейшей истории Турции, международных отношений, идеологии и т.д.

АРАБИСТИКА

Проблематика Отдела Арабских стран довольно обширна. Она включает новую и новейшую историю, экономику, международные, в том числе межарабские, отношения, вопросы идеологии и т.д. Свое внимание арабисты сосредоточили главным образом на Египте, Иордании, Ираке, Ливане, Сирии, а также на палестинской проблеме. Центральное место занимало изучение закономерностей национально-освободительного движения, борьбы за ликвидацию колониального ига и империализма на Арабском Востоке, вопросов, связанных с образованием независимых национальных государств, укреплением завоеванной политической независимости и т.д.

Одна из особенностей изучения этой проблемы арабистами Отдела заключается в том, что в ней уделено внимание выявлению роли национальных меньшинств, главным образом армянских общин, в арабском национально-освободительном движении, их активному участию в антиимпериалистической борьбе, которое в значительной степени способствовало успеху национально-патриотических сил арабских стран.

Вопросы антиимпериалистической борьбы в Ираке рассматриваются в двух монографиях проф. Н.О. Оганесян³⁵. В них освещается история национально-освободительного движения в Ираке с момента оккупации страны Англией, вскрываются причины, приведшие к краху британского владычества и образованию независимой Иракской Рес-

публики. Одновременно рассматриваются вопросы периодизации национально-освободительного движения, задачи движения на каждом этапе борьбы.

Н.О. Оганесян является также автором монографии, посвященной антиимпериалистической борьбе в Ливане³⁶. В этой книге предметом исследования стали вопросы ликвидации французского мандата и образования независимой республики Ливан, борьба прогрессивных, национально-патриотических сил за сохранение и укрепление независимости страны, причины и характер гражданской войны в Ливане в 1958 г. и активного участия армян в антиимпериалистическом и демократическом движении страны³⁷.

Еще одна книга этого же автора посвящена образованию независимой Сирийской Республики³⁸. В ней рассматривается политика французских империалистов в Сирии в годы второй мировой войны, подробно излагается история борьбы демократических сил Сирии за ликвидацию французского мандата, которая успешно завершилась с образованием независимой Сирийской Республики. Значительное место уделено участию местных армян в национально-освободительном движении Сирии. Эти же проблемы, но на более широком историческом фоне и отрезке времени рассматриваются в другой монографии Н.О. Оганесяна и А.С. Саркисяна³⁹.

Истории национально-освободительного движения в Марокко посвящена книга Л.П. Манасеряна⁴⁰. В ней показаны движущие силы антиимпериалистической борьбы, вскрыты особенности этой борьбы, освещена политика Франции периода IV Республики и подробно описано завоевание Марокко независимости.

А в исследовании С.А. Товмасына рассмотрены причины революции 1969 г. в Ливии. Автор, бывший посол Советского Союза в этой стране, описывает события первых месяцев революции, становление новой власти и принципы внутренней и внешней политики Ливийской Арабской Республики⁴¹.

Вопросам рабочего и коммунистического движения в Ираке посвящены две работы К.Х. Самвелян. В них автор освещает борьбу рабочего класса против империализма и монархии, за упрочение республиканского строя⁴². А в работе П.А. Сараджяна⁴³ освещена деятельность компартий и прогрессивных сил Арабского Востока в осуществлении социально-политических и экономических преобразований.

Проделана значительная работа по изучению новой истории Арабских стран. В частности, следует отметить монографию Е.О. Наджаряна по истории Ливана конца XVIII и первой половины XIX в.⁴⁴

Освещены также различные вопросы средневековой истории арабов, главным образом в аспекте арабо-армянских исторических взаимоотношений. Такой характер носят монографические исследования д.и.н. А.Н. Тер-Гевондяна⁴⁵.

Важную область исследований арабистов Института составляют международные отношения. Они изучались в трех аспектах. Во-первых, рассматривалась политика западных держав в этом регионе⁴⁶. Во-вторых, советско-арабские отношения. При изучении этого вопро-

са арабисты Института свое главное внимание обращали на ту широкую политическую и экономическую помощь, которую оказывал СССР Египту, Ираку, Сирии и Ливану в 40—70-х годах, в частности в деле завоевания и укрепления Арабскими странами своей независимости, отражения израильских агрессий и ликвидации их последствий.

Кроме того, в-третьих, рассматривались межарабские отношения. Это новая область арабистики. В ней делаются лишь первые шаги. Арабисты Института востоковедения АН АрмССР одними из первых приступили к исследованию этой проблемы, и их усилиями уже завершен ряд работ⁴⁷.

В проблематике арабистов Института значительное место занимает изучение экономических вопросов. Они рассматриваются как в общих работах, посвященных новейшей истории Египта, Сирии, Ирака и Ливана, так и в специальных монографиях, статьях и т.д. Отметим монографию Л.В. Аветисяна, где главное внимание было уделено проблеме накопления капитала в Иракской Республике в 1958—1975 гг., в частности выявлена роль в этом государственного сектора⁴⁸.

В ряде работ центральное место занимают вопросы, связанные с добычей нефти, с межимпериалистической борьбой за обладание нефтяными богатствами стран Ближнего Востока, а также освещаются арабские конференции по нефти.

В некоторых работах рассматриваются различные аспекты советско-арабского экономического сотрудничества. В них показано большое значение этого сотрудничества, основанного на принципах равноправия и взаимовыгодности, для преодоления экономической отсталости, создания и развития независимой национальной экономики Арабскими странами.

В Отделе Арабских стран Института востоковедения АН АрмССР разрабатываются также отдельные вопросы арабской идеологии и социально-политической мысли. Правда, работа, проделанная в этой области, еще очень скромна и не идет ни в какое сравнение с изучением других проблем новой и новейшей истории Арабских стран, но главное заключается в том, что начало изучению этой важной и сложной проблемы уже положено.

Сотрудниками Отдела Арабских стран был подготовлен к изданию «Арабо-армянский словарь», содержащий около 20 тысяч слов (вышел в Бейруте)⁴⁹.

Усилиями сотрудников Отдела Арабских стран издано несколько тематических сборников с участием арабистов Москвы и Ленинграда под рубрикой «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока» (СНБСВ). Три тома этой серии целиком посвящены Арабским странам⁵⁰. Они содержат различные статьи и сообщения, относящиеся к истории, политике, экономике и международным отношениям. Статьи имеют резюме на английском (т. 3) и арабском языках (т. 6 и 9).

Весьма интересен по своей тематике сборник статей о социально-политическом развитии Арабских стран в 50—70-е годы. В сбор-

ник включены материалы всесоюзной конференции арабистов, состоявшейся в Ереване в 1979 г., в котором принимали участие ведущие арабисты из Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Баку, Ташкента и Еревана⁵¹. Впервые в арабистике сделана попытка обобщить пройденный Арабскими странами путь после завоевания ими политической независимости и выявить характерные черты их социально-политического развития.

Достоин упоминания также сборник статей, свидетельствующих о значении решения национального вопроса в Советском Союзе для народов Азии и Африки⁵². В сборник включены материалы состоявшейся в 1980 г. всесоюзной конференции с участием ученых из некоторых стран Африки и Азии. В статьях арабистов Института рассматриваются вопросы интернационализма в арабском рабочем движении, влияние ливанского конфликта на положение армянской общины и др.

ИРАНИСТИКА

Научно-исследовательские работы в области иранистики проводятся в основном по трем направлениям: новая и новейшая история, филология и ирано-армянские историко-культурные связи.

В разработке проблем новой и новейшей истории одно из центральных мест занимало изучение национально-освободительного движения в Иране. Опубликованы работы проф. Г.М. Еганяна о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на национально-освободительное движение Ирана⁵³ и А.Г. Стамболянц, посвященная изучению одного из важнейших этапов национально-освободительной, демократической борьбы иранского народа в 1951—1953 гг.⁵⁴. В двух других монографиях Г.М. Еганяна рассматриваются некоторые аспекты буржуазной идеологии, просветительского движения, политика империалистической Англии и царской России в Иране, англо-русское соперничество, проникновение монополистического капитала в Иран и превращение страны в полуколонию в оценке иранской историографии⁵⁵.

На широком историческом фоне написаны очерки истории армянской иранистики проф. В.А. Байбуртяна. Здесь в хронологическом порядке рассмотрены труды армянских историков, содержащие ценный материал об Иране⁵⁶.

В проблемах новой истории стран Востока, в частности Ирана, важное место занимают аграрные отношения. Их изучению посвящены монографии Г.М. Еганяна⁵⁷. В одной из них анализируется положение крестьян в первой половине XIX в., формы землевладения, налоговая система, методы феодальной эксплуатации и т.д. В других основное внимание уделено выявлению сдвигов, происшедших в иранской экономике во второй половине XIX в., в частности проникновению капиталистических отношений в деревню, а также состоянию сельского хозяйства Ирана и положению крестьянства после второй мировой войны.

Иранистами Института разработаны некоторые проблемы международных отношений Ирана. В книге Б.П. Балаяна освещены политика европейских держав в отношении Ирана и их попытки помешать присоединению Восточной Армении к России и т.д.⁵⁸. В монографии В.А. Байбуртяна рассматривается широкий круг вопросов ирано-турецких отношений в начале XX в., в том числе причины ирано-турецких противоречий, а также роль западных держав в разжигании этих противоречий⁵⁹.

В тематике иранистов Института довольно широко представлена филология. Значительная работа проделана по изучению современной и классической персидской литературы. В этой области исследования ведутся по следующим направлениям: общие проблемы развития литературы Ирана, проблемы развития жанров и некоторые узловые вопросы персидско-армянских литературных связей.

В работе А.К. Козмоян исследуются становление жанра рубаи и на основе анализа творчества персидско-таджикских поэтов выявлены основные этапы его развития⁶⁰.

Анализу социальных мотивов в современной персидской прозе посвящена коллективная монография А.А. Будагяна, Г.О. Мовсисяна и Л.Г. Шехоян⁶¹.

Творчество одного из видных современных персидских писателей, Бозорга Аляви, стало предметом специального исследования Г.О. Мовсисяна⁶². Автор анализирует жизнь и творчество Аляви, в частности подробно новеллистику писателя с 1930 по 1952 г. Академик АН АрмССР, проф. Э.Б. Агаян посвятил свою работу исследованию творчества Фирдоуси, Фахр эд-Дин Горгани, Насира Хосрова, Омара Хайама, Низами Гянджеви и Алишера Навои⁶³.

Иранистами ведутся также языковедческие работы по изучению отдельных вопросов персидской грамматики, в том числе морфологии, лексики и т.д. По этой тематике уже опубликованы работы О.А. Арзуманян и проф. Г.М. Налбандяна⁶⁴.

Сотрудниками Отдела Ирана подготовлены и изданы также четыре тематических сборника, посвященные различным вопросам истории, культуры и литературы Ирана⁶⁵.

КУРДОВЕДЕНИЕ

В Армении всегда был велик интерес к истории и культуре курдов. Передовые представители армянской интеллигенции еще до революции интересовались жизнью курдов — одного из ближайших своих соседей. Вопросами курдской истории и фольклора занимались такие видные представители армянской науки и культуры, как Х. Абовян, Г. Сrvандзян, С. Егиазаров, С. Айкуни, А. Сафрастян и др. В трудах армянских авторов, а также на страницах армянской периодической печати содержится богатый материал, который стал хорошей базой для последующего развития курдоведения. После установления Советской власти в Армении были созданы все условия для социально-культурного развития курдского населения республики. Курды, прожи-

вающие в Армении, не имели своей письменности. По решению правительства советской Армении в 1921 г. был составлен первый курдский алфавит и издан первый курдский учебник «Шамс» на основе армянской письменности. В этом деле велики заслуги Акопа Казаряна (Лазо), создателя алфавита и составителя указанного учебника. Исключительно велики заслуги в развитии советской курдологии акад. И.А. Орбели.

В советской Армении курдоведение начало развиваться планомерно после создания Сектора, а затем и Института востоковедения АН Армянской ССР.

Исследования в области курдоведения носят комплексный характер. В нем представлены почти все направления: филология (фольклористика, литературоведение, языкознание), этнография и история.

В научных трудах курдологов Института самое большое место, пожалуй, занимает филология, в частности изучение курдского фольклора. Вопросами курдской фольклористики (сбор материалов, комментарии и публикация) в основном занимается проф. Аджи Джиди. Им уже изданы четыре тома курдских народных сказок, а также сборник курдских народных лирических песен и курдские народные пословицы и поговорки.

Перу А. Джиди принадлежит книга «Курдские сказы эпоса „Растам Зал“». Этот эпос имел широкое распространение в фольклоре курдского народа. А. Джиди старается выявить идейные и художественные достоинства курдских вариантов данного эпоса и определить их место в курдском фольклоре. В ряде исследований А. Джиди отражается тема армяно-курдской дружбы в фольклоре и освещаются некоторые вопросы художественной литературы курдов советской Армении⁶⁶.

Из других работ по фольклору необходимо отметить двухтомный сборник по курдскому фольклору, составленный О. Джалилом «Дж. Джалилом»⁶⁷.

Прделана значительная работа по изучению различных аспектов курдского языка. М.У. Хамояном написан ряд трудов об именной фразеологии курдского языка и языка бахдинанских курдов Иракского Курдистана, а также составлен курдско-русский фразеологический словарь⁶⁸. А работа Г.С. Асатряна посвящена отглагольным именам в среднеперсидском и парфянском⁶⁹.

Исследования этнографического характера посвящены главным образом быту и родственным отношениям у курдов, в частности у курдов Закавказья. Тема эта нашла отражение в трудах А. Авдала⁷⁰. А в работе Г.Б. Акопова изучена этническая история курдов-гурани, обитателей Южного Курдистана⁷¹. Следует отметить также работу М.Х. Дарвешяна о скотоводческом хозяйстве курдов Восточной Армении⁷².

Вместе с филологией и этнографией в курдской тематике за последние годы свое достойное место начинает занимать история курдского народа.

Исследования ведутся по двум направлениям. Прежде всего это

изучение истории курдов, проживающих в Советском Союзе, и в первую очередь в советской Армении. Этому вопросу посвящены две работы Х.М. Чатоева. В одной из них автор освещает коренные изменения в социально-политической жизни курдов после установления Советской власти в Армении, социалистические преобразования в экономической и культурной жизни курдов советской Армении. А в другой он рассматривает участие курдов в Великой Отечественной войне, а также освещает работу курдского населения в тылу и его помощь фронту⁷³.

Уделяется также внимание изучению армяно-курдских историко-культурных отношений. Этими вопросами занимается, в частности, К.А. Чачани. В его исследованиях освещается история дружбы между армянским и курдским народами — истоки ее и ее дальнейшее укрепление благодаря ленинской национальной политике Советского Союза⁷⁴.

Другое направление в деятельности историков-курдоведов — изучение различных аспектов истории курдов Турции, Ирака и Ирана. Среди работ, им посвященных, следует отметить работу Дж. Джалила о восстании курдов 1880 г. в Иране и положении курдов в Османской империи⁷⁵.

В проблематике отдела курдоведения значительное место занимают вопросы национально-освободительной борьбы курдов в Иракском Курдистане. Ими занимается в основном д.и.н. Ш.Х. Мгои. В работе, посвященной курдскому национально-освободительному движению в Ираке после второй мировой войны, рассматриваются этапы борьбы курдов за национально-демократические права в послевоенный период⁷⁶. В другой монографии Ш.Х. Мгои подробно освещается история борьбы курдов за автономию, анализируются предпосылки национально-демократического движения, вопросы расстановки политических сил, роль международного фактора в борьбе курдов⁷⁷.

К этой же тематике относится монография Ш.Ч. Аширяна о национально-демократическом движении в Иракском Курдистане в 1961—1968 гг., в которой рассматривается социально-политическое положение курдов (включая и демографические вопросы) и характеризуется содержание демократического движения в Иракском Курдистане⁷⁸. Эта работа была переведена на арабский язык и издана в Бейруте.

Курдологи занимаются также вопросами средневековой истории курдов. А.П. Поладяном завершено исследование, посвященное истории курдов в VII—X вв., по арабским источникам. Следует отметить также работы курдологов библиографического характера⁷⁹.

И наконец, курдологи Института при участии курдологов из других востоковедных центров издали сборник статей, в котором рассматриваются различные вопросы истории, экономики, литературы и языка курдов⁸⁰.

Это направление сравнительно молодое в востоковедной науке советской Армении: до последнего времени исследования в данных областях проводились в арменоведческом разрезе. Однако развитие востоковедения выдвинуло новый подход — проведение заранее запланированных комплексных исследований в области кавказоведения и византиноведения как в сфере арменистики, так и вне ее, на уровне, соответствующем нынешней стадии развития этих отраслей науки.

Особенно быстрыми темпами стало развиваться кавказоведение, в частности грузиноведение. В трудах наших специалистов изучение узловых проблем политической истории Грузии IV—XVIII вв. сочетается с вопросами ее этнической, экономической, административной и культурной истории, с отведением важного места разработке и публикации средневековых первоисточников.

Из этих работ следует отметить прежде всего серию монографий П. М. Мурадяна «Аղմեռօ-Georgica». По своему характеру эта серия источниковедческая. В ней подвергаются историко-филологическому анализу и публикуются древнегрузинские, древнеармянские и другие восточные первоисточники. В первом выпуске⁸¹ дешифрованы и изучены все древнегрузинские эпиграфические памятники, сохранившиеся на территории исторической Армении. В них содержатся важные сведения по социально-экономической, политической и культурной истории Грузии и Армении XI—XIV вв. Второй выпуск серии отведен публикации критических текстов древнегрузинских переводов «Истории» Агафангела⁸². Источниковедческим разбором выяснено соотношение перевода с армянским оригиналом, установлены хронология перевода и значимость грузинских редакций для критического исследования памятника армянской историографии V в. К книге приложен дешифрованный свод армянских средневековых рукописных фрагментов «Истории».

Источниковедческий характер носит также работа П. А. Чобаняна, в которой рассматриваются грузинские путевые записи и их сведения об армянах в XVIII—XIX вв.⁸³ Сопоставление разнородных источников помогает автору детализировать имеющиеся сведения, и уже на этой основе он рассматривает вопросы политической и культурной истории стран Востока, описанных путешественниками.

Некоторые существенные вопросы истории Северной Армении и Грузии XI в. освещаются в монографии А. Г. Маргаряна⁸⁴. Наряду с исследованием борьбы грузинского государства против мусульманских политических образований Закавказья и сопредельных стран в книге всесторонне рассматриваются этапы и характер внутриклассовой борьбы в грузинском государстве.

А. Г. Маргарян подготовил к публикации «Книгу по всемирной истории» Мхитара Анеци, снабдив текст соответствующими комментариями⁸⁵. Это первое научное издание сочинения армянского автора XII в. содержит интересные сведения по истории не только армян, но и грузин, а также персов, арабов и сельджуков.

В кавказоведческих работах должное место отводится вопросам этнополитической истории Кавказской Албании. Следует отметить работу А.А. Акопяна, в которой изучено политико-административное и этническое содержание терминов «Албания» и «албанцы» с IV в. до н.э. по X в. н.э., дан анализ эволюции указанных терминов в армянских источниках и т.д.⁸⁶.

Этнической истории черкесогаев посвящено исследование Г.С. Аракелян. В нем изучены исторические условия переселения группы армян на северо-запад Кавказа, характер установившихся контактов с различными адыгоязычными этнокультурными образованиями, приведших в итоге к сложению черкесогайского феномена⁸⁷.

Исследования в области византиноведения ведутся в основном по трем направлениям. Первое — изучение армянских переводов сочинений греческих авторов IV—V вв., их историко-культурного значения для армянской средневековой литературы. Основное внимание пока сосредоточено на изучении литературного наследия трех великих каппадокийцев — Василия Кесарийского, Григория Назианзина и Григория Нисского. Сотрудником Института К.М. Мурадяном на эту тему изданы две работы⁸⁸. Исследователем выявлены новые переводы трактатов византийских авторов и учтены все ныне существующие рукописи. Им осуществлено издание древнеармянских переводов отдельных трактатов.

Вторую группу византиноведческих исследований составляют изучение и перевод сочинений византийских авторов. Отметим здесь работу Е.Д. Джагацпанян, посвященную изучению мировоззрения византийского историка XV в. Георгия Сфрандзи⁸⁹, а также перевод на русский язык его «Хроники». Исследовательницей установлена авторская принадлежность именно краткой редакции «Хроники» Георгия Сфрандзи.

И наконец, третью группу проблем составляют византийско-армянские политические, церковно-конфессиональные и этнические взаимоотношения. Из этой тематики следует отметить исследование А.А. Бозояном византийско-киликских отношений в XII в.⁹⁰. В нем наряду с характеристикой особенностей внешней и внутренней политики империи рассматривается процесс становления Киликийского армянского княжества, ставшего впоследствии царством.

В Отделе ведется также работа по составлению и изданию библиографических работ. Отдельной брошюрой опубликована библиография журнала «Христианский Восток», которую составила и снабдила вступительной статьей К.Д. Аветян⁹¹.

С 1979 г. Отдел издает (выпусками) сборник «Кавказ и Византия». Уже вышли в свет четыре выпуска⁹². Как правило, в них рассматриваются вопросы политической, социальной и культурной истории Кавказа, Византии и сопредельных стран, историко-культурных взаимоотношений народов Закавказья, публикуются древнеармянские переводы греческих, сирийских текстов и т.д. В сборнике печатаются работы как отечественных, так и зарубежных ученых.

Тематика древневосточных исследований включает хуррито-урартологические, ассириологические, хеттологические и семитологические проблемы. Внимание к ним обусловлено, в частности, тем обстоятельством, что они связаны с проблемой этногенеза и первоначального развития армянского народа.

В монографиях Н.В. Арутюняна «Бийнили (Урарту)» и «Топонимика Урарту» большое место занимают вопросы исторической географии и этнотопонимики. А в другой работе того же автора конкретно рассмотрены вопросы локализации отдельных областей и поселений. Н.В. Арутюнян исследовал также вопросы земледелия и скотоводства в Урарту и издал целый ряд новонайденных на территории советской Армении урартских надписей⁹³.

В работе М.Л. Хачикян о хурритском и урартском языках сделана попытка выявления и уточнения черт, роднящих эти языки⁹⁴.

Все упомянутые проблемы исследуются и в других научных учреждениях республики. В Институте истории АН АрмССР проводилось изучение урартской эпиграфики, в частности относящейся к Эребуни — Еревану (М.А. Израелян), издана монография Г.М. Аветисяна о хурритском государстве Митанни⁹⁵. В Институте археологии и этнографии АН АрмССР ведется широкое археологическое исследование урартских памятников на территории Армянской ССР, важнейшие из которых — городища Тейшебаини (Кармир-блур), Эребуни (Аринберд) и Аргиштихинили (Армавир).

В центре внимания находится и колыбель древневосточной клинописной цивилизации — Месопотамия. Изучаются поздние периоды истории Вавилона — нововавилонский и эллинистический. А.А. Мартиросян исследовала многогранную экономическую деятельность одного из крупнейших деловых домов Нового Вавилона — дома Эгиби⁹⁶.

Работы по изучению Вавилонии эллинистического периода ведутся Г.Х. Саркисяном. Им открыта и исследована новая форма городской общности — гражданско-храмовая община. Дальнейшие исследования ученых показали, что эта форма характерна и для других древневосточных обществ позднего периода — малоазийских, сирийского, палестинского⁹⁷. Г.Х. Саркисян опубликовал неизданные частнопроводимые клинописные документы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже и в берлинских государственных музеях (ГДР)⁹⁸. Историю и общественный строй одной из южных окраинных областей Армянского нагорья, граничившей с Ассирией, страны Шубрии, исследовал Д.Н. Саркисян⁹⁹. Издана также работа В.Н. Хачатряна по топонимике Хеттского государства¹⁰⁰.

В 1973 г. начата публикация серии сборников «Древний Восток»¹⁰¹. В состав авторского коллектива серии кроме сотрудников института привлекаются ученые Москвы и Ленинграда, союзных республик, социалистических стран и прогрессивные ученые из капиталистических стран. Сборники снабжаются резюме на английском языке.

В течение веков вследствие разнообразных отношений между армянским народом и его восточными соседями накопилось большое количество материалов, которые сейчас как первоисточники имеют важное значение для познания истории и культуры ближневосточного ареала.

Изучение этих источников ведется в Ереване по двум направлениям: восточные источники об Армении и армянах и армянские источники о восточных странах.

По первому направлению выполнен ряд работ. В первую очередь следует отметить четыре тома турецких источников, составленные А.Х. Сафрастяном¹⁰². Они содержат сведения об истории, исторической географии, социально-политической и экономической жизни армян и соседних народов. Материалы почерпнуты из трудов турецких историков XVI—XX вв.

Сведения о вилайетах Западной Армении и ее социально-экономическом положении сообщает свод османских законов XVI—XVII вв., подготовленный к изданию А.Х. Сафрастяном и М.К. Зуляляном¹⁰³. Отрывки из двух сочинений турецкого историка XVII в. Кятиба Челеби, содержащие ценные сведения по истории и географии Армении, перевел с турецкого на русский А.А. Папазян¹⁰⁴.

Значительная работа проделана по переводу арабских источников. Здесь прежде всего отметим сборник, подготовленный А.Т. Налбандяном¹⁰⁵. В него включены отрывки из трудов Якута ал-Хамави, Абу-л-Фида и Ибн Шаддада, содержащие интересные данные о политических событиях, экономической жизни, географии, армяно-арабских отношениях и т.д.

Разделы из двух сочинений арабского историка XIII в. Ибн ал-Асира — «Полного свода по истории» и «Истории государства мосульских атабеков», — относящихся к истории Армении VII—XIII вв., перевел и издал с комментариями А.Н. Тер-Гевондян¹⁰⁶. Переведены также разделы, касающиеся Грузии, Аррана, Ширвана, Дарбанда, Атрпатакана, Верхней Месопотамии и Малой Азии.

Следует отметить работу А.С. Жамкочяна по переводу и публикации разделов из «Известий о странах» арабского географа IX в. Ибн ал-Факиха ал-Хамадани. Работа выполнена на основе Мешхедской рукописи и содержит ценные сведения для изучения некоторых областей халифата¹⁰⁷.

Определенный интерес представляют работы проф. А.Д. Папазяна по изучению персидских документов (фирманов, купчих) Мазендерана. В опубликованных выпусках представлены факсимиле документов, их расшифровка и перевод на армянский и русский языки. Эти документы касаются вопросов феодального землевладения в Армении в XV—XVIII вв.¹⁰⁸.

По второму направлению — армянские источники о восточных странах — изданы некоторые интересные исследования. Так, опубликована работа Л.Г. Данегян о труде Аракела Даврижеци. Историческое сочинение Аракела Даврижеци содержит богатые и дос-

товерные сведения об Иране первой половины XVII в. и является одним из важнейших источников по изучению истории Сефевидского Ирана¹⁰⁹. Издана «Краткая четырехсотлетняя история османских царей» Еремии Кёмурджяна, подготовленная Ж.М. Аветисяном. В ней изложена история османского государства с самого начала его возникновения и до 1678 г.¹¹⁰.

Истории Индии посвящен сборник армянских источников XVIII в., подготовленный д.и.н. Р.А. Абрамяном¹¹¹. Включенные в сборник источники проливают свет на политические события, и в частности на освободительную борьбу индийского народа против британского империализма, развернувшуюся в XVIII в., а также на армяно-индийское сотрудничество.

В тематике Института востоковедения значительное место занимает изучение историко-культурных отношений армян с соседними народами. В течение веков в результате активных контактов и связей между ними накопилось много материала, который служит надежной базой для выделения изучения этих взаимоотношений в самостоятельную проблему. Кроме того, в странах Ближнего и Среднего Востока начиная со средних веков существовали армянские общины. Они существуют и ныне. По приблизительным подсчетам, в странах Арабского Востока (Ливан, Сирия, Ирак, Египет, Иордания, Кувейт, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и др.) проживает 500 тыс. армян, в Иране — 200 тыс., в Турции — 100 тыс., всего около 800 тыс. Они играют определенную роль в политической, экономической и культурной жизни указанных стран.

Исследование взаимоотношений армян с арабами, иранцами, турками и другими восточными народами находится на стыке арменологии и востоковедения, расширяет их границы, вносит новый, специфический элемент и тем самым способствует более углубленной разработке проблем как арменологии, так и востоковедения.

Одно из главных направлений в проблематике востоковедного центра АН АрмССР составляет изучение армяно-арабских отношений. Вопросам армяно-арабских культурных связей посвящена монография Е.О. Наджаряна¹¹². В ней рассмотрены связи армян и арабов в Сирии и Ливане в 1945—1970 гг., предпосылки развития таких связей, особое внимание уделено армяно-арабским связям в области литературы, искусства и науки.

Острой ливанской проблеме и позиции армянской общины Ливана посвящена работа Н.О. Оганесяна. Автор показывает роль и значение армянской общины Ливана в общественно-политической и экономической жизни страны. Значительное внимание уделено позиции армянской общины в ливанском кризисе в 1975—1982 гг. и описанию вооруженного нападения ливанских правых сил на армянскую общину в 1978 и 1979 гг.¹¹³.

В тематике Института значительное место занимает изучение армяно-иранских отношений. Исследована история армянской колонии

в Иране в новейший период. В работе А.У. Мартиросяна освещена социально-экономическая, административно-правовая и культурная жизнь армянской общины и показана роль армян в политической и главным образом в экономической жизни Ирана¹¹⁴.

Изучена история армянской колонии Новой Джульфы в XVII в. Автор исследования В.А. Байбуртян вместе с освещением истории возникновения армянской колонии определяет ее место в политических и торгово-экономических связях Сефевидского Ирана с Европой. Показано также противодействие армянской торговой буржуазии проникновению европейских колонизаторов в Иран¹¹⁵. Ряд работ посвящен армяно-персидским литературным связям¹¹⁶.

В последние годы Институт обратился к исламской тематике. Востоковеды Армении изучают причины активизации ислама и деятельность различных мусульманских организаций, роль ислама и мусульманского духовенства в общественно-политической жизни арабских стран, Ирана, Турции и т.д.

Развитию востоковедения в Институте способствует наличие довольно богатой библиотеки. Имеющаяся в ее фондах различная литература служит надежной базой для разработки проблем востоковедения, входящих в научную сферу исследований Института.

Библиотека была основана в 1958 г. при организации Сектора востоковедения АН АрмССР на базе литературы, собранной из различных библиотек. Первоначально библиотека имела 1510 книг на армянском и русском и 1644 книги на иностранных языках — всего около 3150. Ныне фонды составляют более 30 тыс. единиц.

В библиотеке имеется литература на армянском, русском, грузинском, английском, французском, немецком, арабском, персидском, турецком, курдском и других языках, касающаяся всех областей востоковедения: истории, политики, экономики, литературы, языка, культуры, философии и др.

В библиотеке сосредоточена богатая коллекция армянской зарубежной прессы, выходящей в Египте, Ливане, Иране, США, Турции, Франции и т.д., а также исследования зарубежных армянских авторов. Эти фонды уникальны.

Востоковеды Армении поддерживают тесные контакты с другими востоковедными центрами нашей страны, в частности с ИВ АН СССР, а также с его Ленинградским отделением. Эти контакты выражаются в координации научно-исследовательских планов, выполнении совместных работ, проведении научных конференций, симпозиумов, подготовке научных кадров и т.д.

Востоковеды республики активно участвовали во всесоюзных научных конференциях, созданных в Москве, Ленинграде, Баку, Тбилиси, Ташкенте и других востоковедных центрах, и выступали с докладами по различным проблемам Ближнего и Среднего Востока.

С другой стороны, Ереван сам неоднократно становился местом проведения важных всесоюзных научных форумов. В 1969 г. в Ере-

ване проходила III Всесоюзная конференция арабистов, на которой арабистами Москвы, Ленинграда, Еревана, Тбилиси, Баку, Ташкента, Алма-Аты, Ашхабада, Душанбе и других центров было представлено около ста докладов по истории, политике, экономике, культуре, литературе, языку, искусству арабов. В 1979 г. Ереван вновь стал местом форума арабистов. Была проведена всесоюзная конференция, посвященная проблеме социально-политического развития Арабских стран в 50—70-е годы нашего столетия. В том же году Институт провел конференцию на тему «Кавказский мир и Византия» с участием ученых из Москвы, Ленинграда и Тбилиси. Она была посвящена 100-летию со дня рождения грузинского ученого К.С. Кеклидзе.

В 1975 г. в столице республики проходила конференция античников социалистических стран в рамках организации «Эйрене», в подготовке и проведении которой самое активное участие принимали востоковеды ИВ АН Армянской ССР.

В 1980 г. совместно с Институтом Африки АН СССР и участием ученых из всех союзных республик, а также из некоторых стран Азии и Африки в Ереване была проведена конференция на тему «Советский опыт решения национального вопроса и его значение для народов Африки и Азии», материалы которой изданы отдельной книгой.

В 1984 г. была организована всесоюзная конференция по проблеме «Общества средневекового христианского Востока и памятники переводной литературы» с участием ученых из Москвы, Ленинграда, Баку, Еревана.

В мае 1985 г. в Ереване проведена IV Всесоюзная конференция арабистов, на которой обсуждены актуальные проблемы политического и социально-экономического развития арабских стран, а также вопросы арабской филологии (литературы, языка и т.д.).

Расширяются и развиваются научные связи ИВ АН АрмССР с зарубежными научными центрами и отдельными учеными-востоковедами. В частности, Институт поддерживает связи с востоковедными центрами социалистических стран — ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии и т.д. Особенно следует отметить сотрудничество с востоковедами ГДР. Исследования двух сотрудников ИВ АН Армянской ССР (Е.К. Саркисяна¹¹⁷ и Н.О. Оганесяна¹¹⁸) были напечатаны в сборнике «Колониализм и неоколониализм в Северной Африке и на Ближнем Востоке», изданном АН ГДР на немецком языке.

В разное время гостями Института были ученые из востоковедных центров Египта, Ирака, Ирана, Ливана, Сирии, НДРГ, Англии, США, Италии и других стран, выступавшие с научными докладами перед коллективом Института. Со своей стороны, востоковеды Института принимали участие в различных международных конференциях и имели возможность выступать с научными докладами в Аммане, Багдаде, Бейруте, Сайде, Будапеште, Вене, Лейдене, Праге, Ванкувере, Лейпциге и в других городах. С некоторыми зарубежными востоковедными центрами Институт производит книгообмен.

- ¹ Тер-Петросян Л. Древнесармянская переводная литература. Ер., 1984, с. 30—32.
- ² Страны и народы Ближнего и Среднего Востока (СНБСВ) Т. 8. Иран. Ер., 1975, с. 140.
- ³ Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925, с. 291.
- ⁴ Об этом более подробно см.: Базиянц А. П. Лазаревский институт восточных языков. М., 1959.
- ⁵ Там же, с. 3.
- ⁶ Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России, с. 293.
- ⁷ Ачарян Р. Ибн Баттута. Ер., 1942 (на арм. яз.); он же. Фирдоуси. Ер., 1942 (на арм. яз.).
- ⁸ Манандян А. А. Критический обзор истории армянского народа. Т. 1—4. Ер., 1977—1981; он же. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н.э. — XV в. н.э.). Ер., 1939; он же. Заметки о феоде и феодалном войске Парфини и Аршакидской Армении. Тифлис, 1932; он же. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ер., 1939 (на арм. яз.); он же. Маршруты персидских походов императора Ираклия. — Вестник АН СССР. М., 1948, N 3.
- ⁹ Капанцян Г. А. Хайаса — колыбель армян. Ер., 1947.
- ¹⁰ Инджикян О. Г. Буржуазия Османской империи. Ер., 1977; он же. Падение Османской империи. Ер., 1984 (на арм. яз.).
- ¹¹ Саркисян Е. К. Аграрная политика османского правительства в Западной Армении во второй половине XIX в. Ер., 1957.
- ¹² Амбарян А. С. Аграрные отношения в Западной Армении (1856—1914). Ер., 1965 (на арм. яз.).
- ¹³ Боджоян М. Т. Реформы 30-х гг. XIX в. в Османской империи. Ер., 1984.
- ¹⁴ Сафрастян Р. А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50—70 гг. XIX в.). Ер., 1985.
- ¹⁵ Нерсисян М. Г. Борьба армянского народа против турецкого деспотизма (1850—1870 гг.). Ер., 1955 (на арм. яз.).
- ¹⁶ Оганесян Р. П. Национально-освободительное движение армян и Каринская организация «Паштан Айреняц» (70—80-е годы XIX в.). Ер., 1965 (на арм. яз.).
- ¹⁷ Зулалян М. К. Движение джалалиев и положение армянского народа в Османской империи. Ер., 1966 (на арм. яз.), и др.
- ¹⁸ Кондакчян Р. П. Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны. Ер., 1978; он же. Турция: внутренняя политика и ислам. Ер., 1983.
- ¹⁹ Саркисян Е. К. Положение трудящихся масс в современной Турции. Ер., 1955.
- ²⁰ Аванесов С. С. Положение национальных меньшинств в Турции. Ер., 1963.
- ²¹ Даниелян Р. С. Просвещение в Турции (1920—1960 гг.). Ер., 1971.
- ²² Гегамян С. В. Национальная буржуазия Турции в экономической и социально-политической жизни страны (1945—1950 гг.). — СНБСВ. Т. 12. Ер., 1985.
- ²³ Саркисян Е. К. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье. Ер., 1962; он же. Политика османского правительства в Западной Армении. Ер., 1972.
- ²⁴ Киракосян Дж. С. Первая мировая война и Западная Армения. Ер., 1965.
- ²⁵ Киракосян Дж. С. Младотурки перед судом истории. Ер. Т. 1, 1982; т. 2, 1983 (на арм. яз.).
- ²⁶ Арзуманян М. В. Армения. 1914—1917. Ер., 1969 (на арм. яз.).
- ²⁷ Саакян Р. Г. Турецко-французские отношения и Киликия в 1919—1921 гг. Ер., 1970 (на арм. яз.).
- ²⁸ Геноцид армян в Османской империи. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Изд. 2-е. Ер., 1982.
- ²⁹ Аветян А. С. Германский империализм на Ближнем Востоке. М., 1966.
- ³⁰ Кондакчян Р. П. Вторжение западногерманских монополий в Турцию. Ер., 1963. (на арм. яз.).
- ³¹ Корхмязян Р. С. Турецко-германские отношения в годы второй мировой войны. Ер., 1977.

- ³² Саркисян Е.К., Саакян Р.Г. Фальсификация истории армянского народа нового времени в турецкой историографии. Ер., 1963 (на арм. яз.).
- ³³ Саакян Р.Г. Антинаучное освещение истории советско-турецких отношений в современной историографии. Ер., 1964 (на арм. яз.).
- ³⁴ СНБСВ. Ер. Т. 5. Турция, 1970; т. 10. Турция, 1979; т. 13, 1984.
- ³⁵ Оганесян Н.О. Национально-освободительная борьба в Ираке (1945—1963 гг.). Ер., 1964 (на арм. яз.); *он же*. Национально-освободительное движение в Ираке (1917—1958 гг.). Ер., 1976.
- ³⁶ Оганесян Н.О. Национально-освободительная борьба в Ливане (1939—1958 гг.). Ер., 1967 (на арм. яз.).
- ³⁷ Эта книга была переведена на арабский язык и издана в Бейруте в 1974 г.
- ³⁸ Оганесян Н.О. Образование независимой Сирийской республики (1939—1946). М., 1968.
- ³⁹ Оганесян Н.О., Саркисян А.С. Сирия в борьбе за независимость (1917—1946 гг.). Ер., 1975 (на арм. яз.).
- ⁴⁰ Манасерян Л.П. Марокко в борьбе за независимость. Ер., 1969.
- ⁴¹ Товмасын С.А. Ливия на пути независимости и социального прогресса. М., 1980.
- ⁴² Самвелян К.Х. Рабочий класс Ирака в борьбе за упрочение республиканского строя и демократии. Ер., 1979; *она же*. Рабочее и профсоюзное движение в Ираке. Ер., 1983.
- ⁴³ Сараджян П.А. Борьба коммунистических партий и прогрессивных сил Арабского Востока за демократию и социально-экономические преобразования. Ер., 1986.
- ⁴⁴ Наджарян Е.О. Ливан в конце XVIII и в первой половине XIX в. Ер., 1985.
- ⁴⁵ Тер-Гевондян А.Н. Арабские эмираты в Багратидской Армении. Ер., 1965 (на арм. яз.); *он же* Армения и Арабский халифат. Ер., 1977.
- ⁴⁶ Оганесян Н.О. Политика империалистических держав на Арабском Востоке в годы второй мировой войны (1939—1945 гг.). Ер., 1980.
- ⁴⁷ Чалымян Н.Т. Сирийско-иракские отношения (1961—1967). Ер., 1982; Оганесян Н.О. Отношения Иракской Республики со странами Арабского Востока. Ер., 1985.
- ⁴⁸ Аветисян Л.В. Проблема накопления капитала в Ираке (1958—1975 гг.). Ер., 1975.
- ⁴⁹ Арабо-армянский словарь. Сост. С.С. Чулджан, А.С. Саркисян. Бейрут, 1969.
- ⁵⁰ СНБСВ. Ер. Т. 3. 1967; т. 6, 1974; т. 9, 1978.
- ⁵¹ Характерные черты социально-политического развития арабских стран (50—70-е годы). Ер., 1980.
- ⁵² Советский опыт решения национального вопроса и его значение для народов Африки и Азии. Ер., 1982.
- ⁵³ Еганян Г.М. Великая Октябрьская социалистическая революция и национально-освободительное движение в Иране в 1919—1922 гг. Ер., 1958 (на арм. яз.).
- ⁵⁴ Стамболянц А.Г. Внутренняя политика правительства национальной буржуазии Ирана (1951—1953). Ер., 1984.
- ⁵⁵ Еганян Г.М. Общественно-политические течения в Иране в конце XIX—начале XX в. Ер., 1966 (на арм. яз.); *он же*. Иранская историография о колониальной политике империалистических держав в Иране во второй половине XIX в. Ер., 1980. (на арм. яз.).
- ⁵⁶ Байбуртян В.А. Очерки истории армянской иранистики. — СНБСВ. Т. 8. Иран. Ер., 1975 (на арм. яз.).
- ⁵⁷ Еганян Г.М. Аграрные отношения в Иране в первой половине XIX в. Ер., 1963 (на арм. яз.); *он же*. Аграрные отношения в Иране во второй половине XIX в. Ер., 1970 (на арм. яз.); *он же*. Положение крестьян в современном Иране. Ер., 1960 (на арм. яз.).
- ⁵⁸ Балаян Б.П. Международные отношения Ирана в 1813—1828 гг. Ер., 1967.
- ⁵⁹ Байбуртян В.А. Ирано-турецкие отношения в 1900—1914 гг. Ер., 1974 (на арм. яз.).
- ⁶⁰ Козмоян А.К. Рубаи в классической прозе на фарси (X—XII вв.). Ер., 1981.
- ⁶¹ Будагян А.А., Мовсесян Г.О., Шехочян Л.Г. Социальные мотивы в современной персидской прозе. Ер., 1970 (на арм. яз.).
- ⁶² Мовсесян Г.О. Гворчество Бозорга Аляви. Ер., 1980.
- ⁶³ Агалян Э.Б. Очерки истории литературы Востока. Ер., 1971 (на арм. яз.).
- ⁶⁴ Арзуманян О.А. Вопросительное предложение в современном персидском языке. — СНБСВ. Т. 8. Иран. Ер., 1975; Налбандян Г.М. Грамматика персидского языка. Ер., 1980 (на арм. яз.).

- ⁶⁵ СНБСВ. Ер. Т. 4. Иран, 1969; т. 8. Иран, 1975; т. 11. Иран, 1982, и др.
- ⁶⁶ *Джанди А.* Курдские народные сказки. Ер. Т. 1, 1961; т. 2, 1962; т. 3, 1969, т. 4, 1980 (на курд. яз.); *он же.* Курдские сказы эпоса «Ростам Зал». Ер., 1977 (на курд. яз.); *он же.* Курдские народные лирические песни. Ер., 1972; *он же.* Курдские народные поговорки и поговорки. Ер., 1984 (на курд. яз.); *он же.* Отражение дружбы армянского и курдского народов в фольклоре. Ер., 1965; *он же.* Очерки курдской литературы советской Армении. Ер., 1970 (на курд. яз.).
- ⁶⁷ *Джанил О., Джанил Дж.* Курдский фольклор. Т. 1—2. М., 1978.
- ⁶⁸ *Хачоян М. У.* Очерки именной фразеологии курдского языка. Ер., 1971; *он же.* Язык бахдинанских курдов Иракского Курдистана. СНБСВ. Т. 7. Курдоведение. Ер., 1975; *он же.* Курдско-русский фразеологический словарь. Ер., 1979.
- ⁶⁹ *Асатрян Г. С.* Отглагольные имена в среднеперсидском и парфянском (на материале туфанских текстов). Автореф. канд. дис. Л., 1983.
- ⁷⁰ *Авад А.* Быт курдов Закавказья. Ер., 1957 (на арм. яз.); *он же.* Родегвенные отношения у курдов. Ер., 1965.
- ⁷¹ *Акопов Г. Б.* Курды-тураны. — СНБСВ. Т. 7. Ер., 1975.
- ⁷² *Дарвешян М. Х.* Скотоводческое хозяйство курдов Восточной Армении (по материалам второй половины XIX—начала XX в.). Ер., 1986.
- ⁷³ *Чатоев Х. М.* Курды советской Армении. Ер., 1965; *он же.* Участие курдов Советского Союза в Великой Отечественной войне. Ер., 1970.
- ⁷⁴ *Чачани К. А.* Из истории дружбы армянского и курдского народов. Ер., 1965 (на арм. яз.).
- ⁷⁵ *Джанил Дж.* Восстание курдов 1880 г. М., 1966; *он же.* Курды Османской империи в первой половине XIX в. М., 1973.
- ⁷⁶ *Мзюи Ш. У.* Курдское национально-освободительное движение в Ираке после второй мировой войны. Ер., 1965 (на арм. яз.).
- ⁷⁷ *Мзюи Ш. Х.* Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике (1958—1970 гг.). Ер., 1977.
- ⁷⁸ *Аширян Ш. Ч.* Национально-демократическое движение в Иракском Курдистане (1961—1968). М., 1975.
- ⁷⁹ Библиография советской курдской книги (1921—1960). Сост. Н. А. Алексанян. Ер., 1962; Армянская периодическая печать о курдах (Библиография, 1850—1920). Сост. и предисл. К. А. Чачани. Ер., 1980.
- ⁸⁰ СНБСВ. Т. 7. Курдоведение. Ер., 1975.
- ⁸¹ *Мурадян П. М.* Грузинские эпиграфика Армении. Ер., 1977 (на арм. яз.).
- ⁸² *Мурадян П. М.* Дрезнегрузинские редакции Агафангела. Ер., 1982 (на арм. яз.).
- ⁸³ *Чобанян П. А.* Грузинские путевые записи и их сведения об армянах. Ер., 1981 (на арм. яз.).
- ⁸⁴ *Маргарян А. Г.* Некоторые вопросы истории Северной Армении и Грузии XI в. Ер., 1980 (на арм. яз.).
- ⁸⁵ *Мхитар Анеци.* Книга по всемирной истории. Подгот. текста и предисл. А. Г. Маргаряна. Ер., 1983 (на арм. яз.).
- ⁸⁶ *Акопян А. А.* Термины «Албания» и «албанцы» в греке латинских и древнеармянских источниках. Ер., 1987.
- ⁸⁷ *Аракелян Г. С.* Черкессогаи (историко-этнографическое исследование). — Кавказ и Византия. Т. 4. Ер., 1984.
- ⁸⁸ *Мурадян К. М.* Василий Кесарийский и его «Шестоднев» в армянской литературе. Ер., 1976 (на арм. яз.); *он же.* Григорий Назианзин в древнеармянской литературе. Ер., 1983 (на арм. яз.).
- ⁸⁹ *Джасасцян Е. Д.* Хроника Георгия Сфрандзи. Ер., 1987.
- ⁹⁰ *Бодуан А. А.* Восточная политика Византии и Киликия в 30—70-е годы XII века. Ер., 1984.
- ⁹¹ *Аветян К. Д.* Библиография журнала «Христианский Восток». Ер., 1976.
- ⁹² Кавказ и Византия. Ер. Вып. 1, 1979; вып. 2, 1980; вып. 3, 1982; вып. 4, 1984.
- ⁹³ *Арутюнян Н. В.* Бнайили (Урарту). Ер., 1970; *он же.* Топонимика Урарту. Ер., 1985; *он же.* Земледелие и скотоводство Урарту. Ер., 1964; *он же.* Новые урартские надписи. Ер., 1966; *он же.* Хорхорская летопись Аргишти I. — ЭВ. VII, 1953.
- ⁹⁴ *Хачикян М. Л.* Хурритский и урартский языки. Ер., 1985.

- ⁹⁵ *Исраелян М.А.* История города-крепости Эребуни. Ер., 1971 (на арм. яз.); *Аветисян Г.М.* Государство Митанни. Ер., 1984.
- ⁹⁶ *Мартиросян А.А.* Деловой дом Эгиби. (555—522 гг. до н.э.). Автореф. канд. дис. Ер., 1978.
- ⁹⁷ *Саркисян Г.Х.* Самоуправляющийся город в Селевкидской Вавилонии. — ВДИ. 1952, N 1; *он же.* О городской земле в Селевкидской Вавилонии. — ВДИ. 1953, N 1; *он же.* Греческая ономастика в Уруке и проблема Graeco-Babylonica. — ДВ-2. Ер., 1976; *он же.* Довольствие — в городе поздней Вавилонии — аналог полисных раздач. — ДВ-3. Ер., 1978; *Sarkisjan G.Ch.* Die Sklaven im Uruk der hellenistischen Zeit. — AfO. 19. Horn, 1982; *Sarkisian G.C.* Von der Tempelsklaverei im hellenistischen Babylonien. XLV Iraq, 1983.
- ⁹⁸ *Саркисян Г.Х.* Частные клинописные контракты селевкидского времени в собрании Государственного Эрмитажа. — ВДИ. 1955, N 4; *Sarkisian G.Ch.* New Cuneiform Texts from Uruk of the Seleucid Period in the Staatliche Museen zu Berlin. — Staatliche Museen zu Berlin. Forschungen und Berichte. Bd. 16. Archäologische Beiträge. В., 1974.
- ⁹⁹ *Саркисян Д.Н.* Страна Шубриа. Автореф. Ер., 1978.
- ¹⁰⁰ *Хачатрян В.Н.* Восточные провинции Хеттской империи. Ер., 1971.
- ¹⁰¹ ДВ-1. Ер., 1973; ДВ-2. Ер., 1976; ДВ-3. Ер., 1978; ДВ-4. Ер., 1983; ДВ-5. Ер., 1985.
- ¹⁰² Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья. Сост. А.Х. Сафрастян. Ер. Т. 1, 1961; т. 2, 1964; т. 3, 1967; т. 4, 1972 (в подготовке 4-го тома принимал участие Г.О. Сантурджян).
- ¹⁰³ Османские законы в Западной Армении (свод законов XVI—XVII вв.). Пер., предисл. и коммент. А.Х. Сафрастяна и М.К. Зулаяна. Ер., 1964 (на арм. яз.).
- ¹⁰⁴ «Джихан-Нюма» и «Фезлек» Кятиба Челеби как источник по истории Армении (XVII в.). Предисл., пер. и коммент. А.А. Папазяна. Ер., 1973.
- ¹⁰⁵ Арабские источники об Армении, армянах и других народах Закавказья. Сост. и переводчик А.Т. Налбандян. Ер., 1965 (на арм. яз.).
- ¹⁰⁶ Ибн ал-Асир. Пер. с ориг., предисл. и примеч. А.Н. Тер-Гевондяна. Ер., 1981 (на арм. яз.).
- ¹⁰⁷ *Ибн ал-Факих.* Ахбар ал-булдан (Известия о странах). Введ., пер. и коммент. А.С. Жамкочяна. Ер., 1979.
- ¹⁰⁸ *Папазян А.Д.* Персидские указы Мазендерана. Ер. Вып. 1, 1956; вып. 2, 1959 (на арм. яз.).
- ¹⁰⁹ *Данегян Л.Г.* Труд Аракела Даврижеци как первоисточник по истории Сефевидского Ирана XVII в. Ер., 1978 (на арм. яз.).
- ¹¹⁰ *Еремия Кёмурджян.* Краткая четырехсотлетняя история османских царей. Текст, предисл. и коммент. Ж. Аветисяна. Ер., 1982 (на арм. яз.).
- ¹¹¹ *Абрамян Р.А.* Армянские источники XVIII века об Индии. Ер., 1968.
- ¹¹² *Наджарян Е.О.* Армяно-арабские культурные связи (Сирия, Ливан) 1945—1970 гг. — СНБСВ. Т. 6. Ер., 1974 (на арм. яз.).
- ¹¹³ *Оганесян Н.О.* Ливанский кризис и позиция армянской общины Ливана (1975—1982 гг.). Ер., 1982 (на арм. яз.).
- ¹¹⁴ *Мартиросян А.У.* Из истории армянской колонии в Иране (новейший период). — СНБСВ. Т. 8. Иран. Ер., 1975 (на арм. яз.).
- ¹¹⁵ *Байбуртян В.А.* Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке. Ер., 1969.
- ¹¹⁶ *Мовсесян Г.О.* Армянская литература в оценке персидской литературной мысли. — СНБСВ. Т. 8. Иран. Ер., 1975 (на арм. яз.); *он же.* Сочинения армянских писателей в персидском переводе (библиография). — СНБСВ. Т. 11. Иран. Ер., 1982 (на арм. яз.).
- ¹¹⁷ *Sarkisov E.K.* Zum Kriegseintritt des Osmanischen Reiches an der Seite der Zentralmacht in November 1914. — Kolonialismus und Neokolonialismus in Nordafrika und Nahost. В., 1964.
- ¹¹⁸ *Oganesian N.O.* Der Kampf der demokratischen Kräfte des Irak gegen den anglo-irakischen Vertrag von 1930. — Kolonialismus und Neokolonialismus in Nordafrika und Nahost. В., 1964.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В ГРУЗИИ

Становление востоковедения как науки в Грузии связано с научной и педагогической деятельностью в Тбилисском университете выдающихся грузинских ученых И.А. Джавахишвили, А.Г. Шанидзе, Г.С. Ахвледиани, Ю.И. Абуладзе и других, воспитанных на блестящих традициях дореволюционного русского востоковедения. После победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в Грузии Тбилисский университет направлял в Ленинград молодых филологов для подготовки по основным востоковедным дисциплинам. Эта плеяда грузинских ученых и заложила основу (вначале в Тбилисском государственном университете, позднее в системе Академии наук Грузинской ССР) национальной востоковедной школы, приобретшей впоследствии широкую международную известность.

В 1922 г. в Тбилисском университете была организована Кафедра арменистики (руководитель Л.М. Меликсет-Бек), в 1936 г. — Кафедра восточных языков (руководитель С.С. Джикия), а в Институте языка, истории и материальной культуры Грузинского филиала АН СССР был создан Отдел востоковедения (заведующий Г.В. Церетели). В 1938 г. организована Кафедра иранской филологии (руководитель Ю.И. Абуладзе), а в 1945 г. — факультет востоковедения Тбилисского университета с кафедрами: Семитологии (руководитель Г.В. Церетели), Тюркологии (руководитель С.С. Джикия), Иранской филологии (руководитель Ю.И. Абуладзе), Арменистики (руководитель Л.М. Меликсет-Бек). С 1950 г. существует Кафедра истории стран Востока (руководитель В.Н. Габашвили).

По инициативе видного советского востоковеда акад. Г.В. Церетели в 1960 г. на базе соответствующих отделов и групп, функционировавших в институтах Языкознания, Истории, Истории грузинской литературы и Институте рукописей АН ГрузССР, в системе Академии наук Грузинской ССР был организован Институт востоковедения, ныне носящий имя этого ученого. Институт востоковедения АН ГрузССР под руководством Г.В. Церетели стал одним из ведущих востоковедных центров страны.

В настоящее время Институт состоит из следующих отделов: Языков Древнего Востока (руководитель проф. В.А. Гвахария); Семитологии (руководитель проф. К.Г. Церетели); Тюркологии (руководитель проф. С.С. Джикия); Персидской филологии (руководитель проф. М.А. Тодуа); Индоиранских языков (руководитель

проф. Дж.Ш. Гиунашвили); Византинологии (руководитель проф. Н.Ю. Ломоури); средневековой истории стран Ближнего Востока (руководитель проф. О.В. Цкитишвили); Новой и новейшей истории стран Ближнего Востока (руководитель проф. О.И. Гигинеишвили); Информации (руководитель проф. З.М. Шарашенидзе), а также Лаборатории общей фонетики и типологии восточных языков (руководитель проф. В.Г. Ахвледнани). В Тбилисском университете действуют следующие востоковедные кафедры: Семитологии (руководитель доцент А.А. Силагадзе); Тюркологии (руководитель проф. Н.Н. Джанашиа); Иранской филологии (руководитель проф. К.К. Пагава); Арменистики (руководитель проф. З.Н. Алексидзе); Истории стран Востока (руководитель проф. Д.В. Кацитадзе) и Новой и новейшей истории стран Азии и Африки (руководитель проф. А.М. Ментешашвили).

В Институте истории, археологии и этнографии АН ГрузССР востоковеды работают в отделах Древней истории (проф. Г.А. Меликишвили) и Источниковедения древней и средневековой истории Грузии (проф. Р.К. Кикнадзе). Востоковеды работают также в Институте рукописей им. К.С. Кекелидзе, Государственном музее Грузии им. С.Н. Джанашиа, Институте истории грузинской литературы им. Шота Руставели АН ГрузССР и в других учреждениях.

Основное направление востоковедения Грузии предусматривает исследование актуальных проблем восточной филологии, языкознания, истории, культуры и литературы народов Ближнего и Среднего Востока и вопросов культурно-исторических взаимоотношений Грузии с народами и странами этого региона.

Особое внимание в исследовательской работе уделяется вовлечению восточного материала (языкового, литературоведческого, исторического) в сферу общетеоретической проблематики и решению на этой основе собственно теоретических проблем общего языкознания, литературоведения и др.

В области восточного языкознания исследования ориентируются на синхронное изучение засвидетельствованных языковых систем с их последующим структурно-типологическим сопоставлением с системами определенных лингвистических ареалов и сравнением с родственными языками с целью восстановления исходные языковые модели и пути исторического развития этих языков. Проводится большая работа по описанию и структурно-типологическому исследованию отдельных языков и целых языковых групп — древневосточных, семитских, индоиранских, тюркских. Исследования ведутся на всех уровнях; фонетико-фонологическом, морфологическом, синтаксическом, лексико-семантическом. Разрабатываются проблемы фонетики и фонологии, морфонологии и морфологии, синтаксиса и лексикологии этих языков. Создаются их фундаментальные грамматики и описания. Особое место в таких исследованиях занимают проблемы ареальной лингвистики и диалектологии рассматриваемых языковых систем.

Серьезное внимание уделяется начатому еще Г.В. Церетели изу-

чению древних восточных языков на материале урартского языка и урартской письменности¹. Издан словарь урартского языка с учетом всех засвидетельствованных форм в урартских эпиграфических памятниках². В таком же аспекте ведется работа над изучением хурритского языка³. Хеттский и другие анатолийские языки исследуются в плане структурно-типологических и генетических сопоставлений их с другими индоевропейскими языками. Особое внимание уделяется индоевропейской «ларингальной гипотезе» в свете данных хеттского языка. Представлена реконструкция системы общиндоевропейских «ларингальных» фонем и схема их отражения в хеттском и иных индоевропейских языках. Изучаются неиндоевропейские элементы клинописного хеттского (неситского) языка и отражение индоевропейского консонантизма в анатолийских языках.

Описываются отдельные семитские языки⁴, и исследуются вопросы взаимоотношений семито-хамитских языков в свете аллогенетической гипотезы, разработанной Г.В. Церетели. Изучен вопрос о дистрибуции согласных фонем в корневых морфемах семитских языков Эфиопии⁵. значительное внимание уделяется сравнительному изучению семитских языков и описанию современных семитских диалектов⁶. Обнаружены и детально исследованы два среднеазиатских арабских диалекта, развивавшиеся на протяжении длительного периода изолированно от других, что дало возможность осветить ряд кардинальных вопросов сравнительной арабской диалектологии⁷. Изучаются также вопросы фонологии, грамматической структуры и лексики классического арабского языка и современных его диалектов⁸.

Большое внимание уделяется изучению индоиранских языков — санскрита, хинди, древнеперсидского, среднеиранских диалектов, новоперсидского и осетинского. Изучены вопросы структуры буддийского и классического санскрита, языка хинди, типологии индоиранских языков⁹. Исследуется звуковой состав персидского языка на базе данных рентгенографии, осциллографии и спектрографии с дальнейшим фонологическим анализом звуковых единиц и установлением фонемной системы персидского языка; рассматривается именно словообразование в персидском; опубликованы архивные материалы по персидской лексикографии¹⁰. Успешно исследуются вопросы ирано-грузинских языковых взаимоотношений¹¹. Изучаются вопросы грамматической структуры осетинского языка и лексикографические аспекты грузино-осетинских языковых связей, а также осетинские тексты, позволяющие осветить некоторые аспекты фонетики, морфологии, лексики и синтаксиса осетинского языка XVIII—XIX вв.¹². Ведется работа по изучению фонетики курдского языка¹³.

Исследуются фонетика, фонология, морфология армянского языка и вопросы грузино-армянских языковых взаимоотношений. Ведется сопоставительно-типологическое изучение современного грузинского и армянского языков.

В области тюркологии ведется работа по изучению рунических и древнеуйгурских памятников; рассматриваются проблемы языковых интерференций между уральскими и алтайскими языками, преимущественно на материале поволжских языков — финно-угорских (марийского, мордовского, удмуртского) и тюркских (чувашского, татарского, башкирского). В части синтаксических интерференций исследована проблема спаренных (сложновербальных) глаголов. Изучаются языковые контакты и интерференции¹⁴. Особое внимание уделяется разработке вопросов фонетики, грамматической структуры, лексикологии и лексикографии турецкого языка¹⁵. Опубликованы работы в области диалектологии¹⁶, заимствований тюркского происхождения в различных диалектах грузинского языка¹⁷. Исследуются вопросы фонетики греческого языка византийской эпохи и гимнографии¹⁸.

Ведется работа над составлением византийско-грузинского документированного словаря, двуязычных словарей по основным ближневосточным языкам — арабскому, персидскому, турецкому, а также сирийскому, современному ассирийскому и армянскому языкам.

Общий прогресс типологических и компаративистских штудий в лингвистической науке породил новые проблемы сравнительно-исторического изучения индоевропейских, семитских, тюркских, картвельских и других языков, а также теории и методологии диахронической лингвистики вообще. При изучении проблематики типологического и диахронического языкознания особое внимание уделяется проблемам языковой реконструкции.

В разработанной в Институте востоковедения АН ГрузССР совместно с Институтом славяноведения и балканистики АН СССР новой теории общендоевропейского языка предлагается интерпретация системы индоевропейского консонантизма, существенно отличная от интерпретации системы, принятой в классическом индоевропейском языкознании, и формируется оригинальная гипотеза относительно первоначальной локализации индоевропейских диалектов. В этой связи возникает традиционная проблема «индоевропейской прародины»: она по-новому решается в свете предлагаемой теории. Выдвигается гипотеза о древнеближневосточной локализации прародины индоевропейцев, которая в случае, если она получит признание, может изменить всю традиционную картину миграций индоевропейских племен в исторические места их обитания¹⁹.

Типологические исследования по восточным языкам предполагают структурное сравнение и сопоставление этих языков с языковыми системами различных групп и ареалов с целью выявления языковых и этнолингвистических универсалий и установления общих закономерностей языкового развития²⁰.

Исследование древних и современных языков переднеазиатского региона на базе богатого письменного наследия на этих языках в виде текстов самого различного содержания приводит, естественно, к разворачиванию работ по критическому освоению богатейшего текстологического материала, публикации текстов с пере-

водом и историко-филологическими комментариями (эпиграфических памятников, текстов исторического, литературного, мифологического, ритуального содержания и др.).

Большое внимание уделяется дешифровке, изучению и комментированию эпиграфических памятников, нарративных источников и документов, дающих ценный материал для истории политической и культурной жизни стран Ближнего Востока и Кавказа с древнейших времен до наших дней.

Наиболее важные среди этих памятников — армазские надписи, выполненные оригинальным письмом арамейского происхождения и представляющие собой новый источник не только для истории развития восточноарамейского письма и его ответвлений, но и для изучения политической и культурной жизни Иверии I—III вв. С этим связана и работа над иранскими эпиграфическими памятниками и манихейскими документами той же эпохи. Изданы с подробными комментариями греческие, арабские и еврейские эпиграфические памятники, обнаруженные на территории Грузии²¹. Особое значение для решения ряда важных проблем культурно-политической истории Грузии IV в. имеет исследование древнегрузинских эпиграфических памятников из Палестины²². В области изучения рукописного наследия и критики текстов следует отметить работы, выполненные по составлению каталогов рукописей²³; по исследованию древнееврейских, турецких, азербайджанских и персидских текстов²⁴.

Опубликован текст средневекового персидского романа «Вис о Рамин». Эта публикация учитывает все существующие издания текста, основные рукописи и его древнегрузинский перевод, опубликованный ранее²⁵. Изданы текст и грузинский перевод средне-персидского памятника «Карнамак Ардашер-и Папакан», снабженный исследованием и словарем²⁶.

Особо следует отметить работы по изучению, переводу и изданию грузино-персидских и персидских исторических документов²⁷, армянских источников²⁸, а также турецких историко-экономических документов²⁹. Эта работа может служить образцом критического издания сложнейшего турецкого текста, писанного почерком сиякат, и представляет собой, в сущности, первую в туркологической литературе полную публикацию исторического турецкого документа этого типа.

Публикуются сведения восточных авторов о Грузии³⁰, отдельные главы сочинения Ибн ал-Факиха ал-Хамадани³¹, издаются материалы, посвященные грузино-византийским, грузино-армянским культурно-историческим взаимоотношениям³². Опубликован четвертый том «Картлис цховреба» («История Грузии»), содержащий текст «Истории Грузии» Вахушти Багратиони (XVIII в.)³³.

Изучение древнеписьменных памятников и освоение разнообразного текстологического материала на восточных языках приводит к рассмотрению в сравнительно-типологическом и генетическом планах отдельных систем восточных письменностей и в связи с этим проблем возникновения и развития письма вообще.

В этом отношении особого внимания заслуживает работа Г.В. Цеттели об «Армазской билингве», в которой впервые дается палеографический анализ новой, до того неизвестной разновидности арамейского письма, именуемой «армазским арамейским»³⁴. В области кунеологии (изучения клинообразной системы письма) выдвинуто положение о характере и происхождении хеттской клинописи не из хурритской письменности, как предполагалось ранее, а из стародаккской системы клинообразного письма, распространенной в Северной Сирии в начале II тысячелетия до н.э.

Интерес представляет вопрос о типологии, происхождении и взаимоотношении письменных систем семитско-греческого круга. На основании сравнительно-типологического анализа древнегрузинской капитальной письменности «асомтаврული» в сопоставлении с рядом древних письменных систем можно утверждать о происхождении древнегрузинского алфавита от греческого письменного прототипа, а не от старосемитского «консонантно-силлабического» письма. Особую типологическую группу алфавитных систем письма христианской эпохи, основанных на греческом прототипе, составляют коптская, готская, древнеармянская и старославянская письменности. К этой типологической группе письменных систем следует отнести и древнегрузинскую письменность «асомтаврული».

Ведется интенсивная работа в области литературоведения, исследования арабской, персидско-таджикской, турецкой, азербайджанской, армянской, византийской литератур, фольклора и их связей с грузинской литературой. В первую очередь назовем фундаментальное исследование структуры стиха Руставели, выходящее далеко за рамки проблем собственно грузинской версификации, из которого следует, что поэма «Витязь в тигровой шкуре» строится на закономерном чередовании стрóf, образованных по принципу эквивалентной пропорции (сегменты 4:4), со строфами, в основу которых положен принцип «золотого сечения» (сегменты 5:3; 3:5)³⁵.

Большое внимание уделяется изучению средневековой литературы, истории отдельных литературных жанров (романический, дасанный, сатирический, исторический, лирический), вопросов типологии литературных процессов³⁶, фольклора³⁷, современной литературы народов Востока³⁸, литературных связей³⁹. Издаются грузинские версии персидско-таджикских памятников⁴⁰. Публикуются переводы с историко-филологическими и литературными комментариями как классического наследия, так и современных авторов⁴¹. Составляются различные хрестоматии и учебные пособия⁴². Большое внимание уделяется изучению вопросов древней мифологии, византийской литературы⁴³.

Особое место в исследовательской тематике грузинских востоковедов занимают вопросы истории стран Ближнего и Среднего Востока и их взаимоотношений со странами закавказского региона. Историческая проблематика здесь тесно увязывается с филологической, а также с исследованием текстов первоисточников.

В области древней истории проводится плодотворная работа

по изучению проблем урартологии, хеттологии, ассириологии, хурритологии и египтологии. В фундаментальном исследовании «Наири-Урарту»⁴⁴ воссоздана картина социально-экономического строя государственных объединений Наири-Урарту, освещены вопросы исторической географии этого региона, расселения и этнической принадлежности многочисленных племен, проживавших на древнем Ближнем Востоке. Исследуются кардинальные проблемы социально-экономической истории Хеттского государства⁴⁵. На основе анализа древневосточных письменных источников, данных античных авторов и новейшего археологического материала изучены вопросы истории этнических и политических объединений Восточной Малой Азии первой половины I тысячелетия до н.э.⁴⁶ Исследованы проблемы социально-экономической истории древнего Двуречья в III тысячелетии до н.э. и позднего Вавилона⁴⁷.

В области средневековой истории на базе богатого конкретно-исторического материала, с привлечением данных восточных первоисточников (арабских, персидских, турецких и др.) разрабатывается проблема генезиса и развития феодальных производственных отношений в странах Ближнего и Среднего Востока и Закавказья. Изучение социально-экономической истории стран Ближнего и Среднего Востока в эпоху феодализма (III—XVIII вв.) предполагает разработку ряда кардинальных проблем, в частности проблем феодального землевладения и аграрных отношений в арабских странах, Иране, Турции⁴⁸, общинных отношений и их роли в процессе феодализации ближневосточного региона; родо-племенных организаций, феодальной государственности и роли кочевых обществ в странах Ближнего и Среднего Востока. Особое внимание уделяется истории классовой борьбы и формам ее проявления в различных странах Ближнего и Среднего Востока, административному устройству и системе управления провинциями различных государственных образований на территории ближневосточных стран. Изучаются формы частнофеодальной и государственной эксплуатации, налоги, налоговая система, социально-экономическое и правовое положение крестьянства.

Особенно интенсивно разрабатываются проблемы урбанистики. Исследуются проблемы генезиса ближневосточного феодального города. Изучаются история городов и городской жизни арабских стран, Ирана, Турции и Восточного Закавказья⁴⁹, социальные движения в ближневосточных городах, экономическая и социальная структуры города, городские организации, городское управление, ремесла и ремесленные организации, торговля и торговые организации, внутренняя и внешняя торговля ближневосточных городов, взаимоотношения города и деревни, налоговая система, социально-экономическая структура городского населения, его социально-экономическое и правовое положение и др.⁵⁰ Специально исследуются проблемы товарно-денежных отношений, материальной культуры, нумизматики и восточной метрологии⁵¹.

Исследуются вопросы взаимоотношений Грузии со странами

Ближнего Востока и Восточного Закавказья в средние века. Изучаются история взаимоотношений раннесредневековой Грузии с Арабским халифатом, поземельная налоговая и религиозная политика халифата в Грузии, а также проблемы культурных взаимоотношений халифата и Грузии. В изучении проблем взаимосвязей особое место занимают вопросы взаимоотношений Грузии с мелкими политическими образованиями в Восточном Закавказье⁵². Широко развернута работа по проблемам взаимоотношений Грузии с монголами, Сефевидским Ираном и Османской Турцией⁵³, по изучению экономической, поземельной, налоговой и религиозной политики Ирана и Турции в средневековой Грузии⁵⁴.

Разрабатываются отдельные вопросы восточной культуры, в частности периодизация ближневосточной феодальной культуры; определение основных направлений арабской культуры, роли и места отдельных арабских писателей в истории раннесредневековой арабской культуры; городская тема в восточной художественной литературе (VIII—XII вв.); грузино-турецкие культурно-политические и некоторые другие взаимоотношения⁵⁵.

Ведутся исследования по проблеме грузино-византийских политических взаимоотношений в раннефеодальную эпоху и в период развитого феодализма⁵⁶.

В области новой и новейшей истории немаловажное значение придается разработке следующих тем: аграрные отношения в странах Ближнего Востока; демография стран Ближнего и Среднего Востока; теоретические проблемы международного рабочего и национального-но-освободительного движений. Опубликован ряд сборников и монографий, посвященных вопросам роли ленинизма в освободительной борьбе народов Ближнего Востока⁵⁷.

Изучаются революционное движение в Египте после второй мировой войны⁵⁸, вопросы экономического и социального развития современных Ирака и Марокко⁵⁹.

В трудах историков-арабистов значительное место занимают такие вопросы, как национально-освободительное движение курдов, аграрные отношения в современном Курдистане, принцип социально-экономической организации курдских племен и перспективы экономического развития отдельных частей Курдистана⁶⁰. Всесторонне рассматриваются вопросы борьбы между прогрессивными и реакционными силами в данном регионе, последствия колониального господства империалистических держав на Арабском Востоке и др.

По истории Ирана темы исследований охватывают период с XVIII в. по настоящее время. Особое внимание уделяется освещению вопросов, связанных с историей Грузии и Закавказья⁶¹. Изучается история Ирана в период правления Керим-хана Зенда и захвата власти каджарами⁶². Работа по теме «Революция 1905—1911 гг. в Иране», в частности изучение влияния русской революции 1905 г. на Иран и участия грузинских революционеров в иранской революции, проводилась на основе анализа архивных документов и путем опроса непосредственных участников событий⁶³. В области современ-

ной истории Ирана рассмотрены вопросы так называемой «белой революции», кооперативного движения⁶⁴, кочевых племен⁶⁵. Ряд работ посвящен быту ферейданских грузин⁶⁶.

По истории Турции исследования охватывают XVIII—XX вв. Это главным образом вопросы турецко-грузинских отношений конца XVIII в., проблемы формирования турецкой нации, идеологии турецкого общества XIX—XX вв., внешней политики Турции перед и во время первой мировой войны, кавказской политики младотурок и некоторые аспекты аграрных отношений в современной Турции⁶⁷.

Ведется большая справочно-библиографическая работа⁶⁸.

Достижения востоковедов Грузии пользуются широким признанием международной научной общественности. Об этом свидетельствует, в частности, избрание некоторых ученых-востоковедов республики почетными членами ряда зарубежных академий наук и международных научных обществ, а также иностранными членами редколлегий специальных периодических изданий и научных журналов.

Деятельность грузинских востоковедных центров протекает в тесной взаимосвязи с другими научными учреждениями Советского Союза и зарубежных стран. Многие востоковеды Грузии принимают участие в коллективных изданиях, осуществляемых востоковедными центрами нашей страны, а также за рубежом, участвуют в научных сессиях, конференциях и совещаниях, созываемых центральными и республиканскими научными учреждениями нашей страны.

Институт востоковедения и другие востоковедные учреждения Грузии — организаторы и активные участники многих всесоюзных и республиканских конференций и симпозиумов.

Издаются «Труды» и тематические сборники по филологии и истории, охватывающие широкий спектр востоковедных проблем.

Большое внимание уделяется подготовке молодых востоковедческих кадров. В Тбилисском университете и академических институтах имеется аспирантура. При Институте востоковедения работает специализированный совет по присуждению ученой степени доктора филологических наук по специальности «семитские языки», в Тбилисском университете — специализированные советы по присуждению степеней кандидата филологических наук по специальностям «иранские языки», «тюркские языки» и доктора исторических наук по специальности «всеобщая история» (история Арабских стран, Турции и Ирана).

Широкая и многогранная тематика обуславливает перспективы дальнейшего роста востоковедных центров Грузии и развития исследовательских работ по традиционным и новейшим актуальным отраслям востоковедной науки.

Примечания

- ¹ *Церетели Г.В.* Урартские памятники Музея Грузии. Тб., 1939; *Меликишвили Г.А.* Урартские клинописные надписи. М., 1960; *он же.* Урартский язык. М., 1964; *Die urartäische Sprache.* Roma, 1971; *Гвахария В.А.* Глагол и существительное в урартском языке. Тб., 1982.
- ² *Гвахария В.А.* Словарь-симфония урартского языка. Тб., 1963.
- ³ *Нозадзе Н.А.* Вопросы структуры хурритского глагола. Тб., 1978.
- ⁴ *Церетели К.Г.* Сирийский язык. М., 1979; *он же.* *Syrische Grammatik.* Lpz. 1986; *Лекиашвили А.С.* Арабский язык. Тб., 1977.
- ⁵ *Жвания Н.А.* Фонологическая структура корня в языке гэз. Тб., 1975; Дистрибуция согласных в корневых морфемах семитских языков Эфиопии. Тб., 1985.
- ⁶ *Церетели К.Г.* Очерк сравнительной фонетики современных ассирийских диалектов. Тб., 1958; Материалы по арамейской диалектологии. Т. 1. Тб., 1985; Грамматика современного ассирийского языка. Тб., 1968; *Grammatica di assiro moderno.* Napoli, 1970; Современный ассирийский язык. М., 1978 (на англ. яз.); Арамейский язык. Тб., 1982; *Лекиашвили А.С.* Образование форм рода и число имен в семитских языках. Тб., 1963; Падежная система в семитских языках. Тб., 1970; *Арсений Фахури.* Грамматика сирийского языка. Подготовка текста к печати, пер. и коммент. Д.Д. Свани. Тб., 1983.
- ⁷ *Церетели Г.В.* Арабские диалекты Средней Азии. Т. 1. Бухарский диалект. Тб., 1956; *Ахведиани В.Г.* Бухарский арабский диалект. Тб., 1985; *Жордания А.Г.* Материалы по египетскому диалекту арабского языка. Тб., 1986.
- ⁸ *Ахведиани В.Г.* Фонетический трактат Авиценны. Тб., 1966; *Недоспасова М.Е.* Иноязычная лексика в арабском Четвероглаве. Тб., 1978; *Гобронидзе М.Г.* Основные вопросы фонетической теории средневековых арабских языковедов. Тб., 1980; *Киладзе Н.В.* Ал-Газали и его «Тахафут ал—Фаласифа». Тб., 1970; Философская лексика средневекового Востока. Тб., 1980.
- ⁹ *Алексидзе Э.Г.* Модальные частицы в санскрите. Тб., 1973; Формоноизменяемые слова в древнеиндийском. Тб., 1978; *Асатиани М.С.* Вопросы лексикологии современного литературного хинди. Тб., 1980; *Сахокия М.М.* Поссессионность, переходность и эргативность. Типологическое сопоставление древнеперсидских, древнеармянских и древнегрузинских конструкций. Тб., 1985.
- ¹⁰ *Гаприндашвили Ш.Г., Гиунашвили Дж.Ш.* Фонетика персидского языка. Тб., 1964; *Чхеидзе Т.Д.* Именное словообразование в персидском языке. Тб., 1969; Очерки по иранской ономастике. Тб., 1985; *Чавчавадзе Т.А.* Именное словосложение в новоперсидском языке. Тб., 1981; *Март Ю.Н.* Материалы для персидско-русского словаря. Подготовка текста Т.А. Чавчавадзе. Тб., 1974.
- ¹¹ *Андроникашвили М.К.* Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. Тб., 1966.
- ¹² *Ахведиани Г.С.* Сборник избранных работ по осетинскому языку. Тб., 1960; *Тедеева О.Г.* Грузинская лексика растениеводства в осетинском языке. Тб., 1975; Д. Чонкадзе как осетиновед. Тб., 1979; Очерки по грузино-осетинским языковым взаимоотношениям. Тб., 1983; Язык первых осетинских рукописей. Тб., 1985.
- ¹³ *Котетишвили Ш.Г.* Фонетико-фонологическая структура односложных слов курдского языка. Тб., 1978.
- ¹⁴ *Джангидзе В.Т.* Ингилойский диалект в Азербайджане. Вопросы грамматической и лексической интерпретации. Тб., 1973; *Чхаидзе М.П.* Проблема межъязыковых интерференций (по данным интерференций между тюркскими, финно-угорскими и некоторыми другими языками). Тб., 1985.
- ¹⁵ *Абуладзе Ц.А.* Тюркские переводы словника словаря С.-С. Орбелиани. Тб., 1968; *Антелава Г.И.* Краткий турецко-русский словарь «новых слов». Тб., 1978; Турецко-русский словарь (несологизмы). Тб., 1985; *Джанашиа Н.Н.* Морфология турецкого глагола. Тб., 1981; *Габескирия Ш.В.* Лексика произведений Юнуса Эмре. Тб., 1983; *Джикия М.С.* Структура словоформ турецкого языка. Тб., 1984; *Шерашидзе И.Н.* Формы глагола в языке тюркских рунических надписей. Тб., 1986.
- ¹⁶ *Джангидзе В.Т.* Дманисский говор кахского диалекта азербайджанского языка. Тб., 1965.

¹⁷ Гургенидзе Н.А. Лексические элементы восточного происхождения в аджарском и гурийском. Тб., 1973.

¹⁸ Махарадзе Н.А. Вопросы фонетики византийского греческого языка. Вопросы произношения в византийском греческом языке. Тб., 1978; *Квирикашвили Л.С.* Композиция гимнографического канона. Тб., 1982.

¹⁹ Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индосвропейцы. 1—2. Тб., 1985.

²⁰ Соселия Э.Г. Анализ системы терминов родства. Тб., 1979; *Асатиани Р.А.* Типология простого предложения. Тб., 1982.

²¹ Церетели Г.В. Греческая надпись из Мцхета эпохи Веспасиана. Тб., 1958; *Кахиани Ц.П.* Арабские надписи из Дманиси. Тб., 1965; *Бабаликашвили Н.Н.* Еврейские надписи Грузии (XVIII—XIX вв.). Тб., 1971.

²² Церетели Г.В. Древнейшие грузинские надписи из Палестины. Тб., 1960.

²³ Каталог арабских, тюркских и персидских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе (коллекция К). Сост. Ц.А. Абуладзе, Р.В. Гварамия, М.Г. Мамацашвили. Тб., 1969; Каталог персидских рукописей Института рукописей. Коллекция А.С. Сост. М.Г. Мамацашвили. Тб., 1977; Каталог арабских рукописей Института рукописей. Коллекция Л. Сост. Р.В. Гварамия, Н.Г. Канчавели, Л.И. Мамулия. Тб., 1978.

²⁴ Шакулашвили Г.Н. Азербайджанские стихи Саят Нова по списку царевича Теймураза. Тб., 1970; *Гунашвили Дж.Ш.* Тбилисская рукопись «Тарихе Систан». Тб., 1972.

²⁵ *Uṣ̄ va Rāmīn of Fakhr al-Dīn Gorgānī.* Persian Critical Text. Composed from the Persian and Georgian Oldest Manuscripts by Magali A. Todua and A. Gwakharia. Ed. by K.S. Aini. Tehran, 1970.

²⁶ Чхеидзе Т.Д. Книга Деяний Ардашира Папакана. Тб., 1976.

²⁷ Хубуа М.Н. Персидские фирманы и указы Музея Грузии. Тб., 1949; Грузино-персидские исторические документы. Подгот., пер. и примеч. В.С. Путуридзе. Тб., 1955; Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Публ. В.С. Путуридзе. Тб. Кн. 1. Вып. 1, 1961; вып. 2, 1962; вып. 3, 1965; вып. 4, 1977; Беседа шаха Тахмаспа с османскими посланцами. Перс. текст, пер., примеч. и предисл. К.Г. Табатадзе. Тб., 1976; *Чейшвили А.С.* Письма, присланные ереванскими ханами в Грузию. Тб., 1982; *Дундуа Н.Ш.* Грузинско-персидские (двуязычные) исторические документы (XVI—XVIII вв.). Тб., 1984.

²⁸ *Меликсет-Бек Л.М.* «Армянские ученые северных стран». Выяснение их личности в связи с вопросами армяно-грузинских взаимоотношений. Тб., 1928; *Джавахишвили И.А.* Древнеармянская историческая письменность. Тб., 1935; *Ухтанес.* История отделения грузин от армян. Арм. текст с груз. пер. и исслед. З.Н. Алексидзе. Тб., 1975; *Алексидзе З.Н.* Армянские надписи Атенского Сиона. Тб., 1978; *Арсений Сапарский.* О разделении грузин и армян. Крит. установленный текст, исслед. и коммент. З.Н. Алексидзе. Тб., 1979.

²⁹ Пространный ресстр Гюрджистанского вилайета. Публ. тур. текста, пер. исслед. и коммент. С.С. Джикия. Т. 1—3. Тб., 1947—1958.

³⁰ Сведения Якута о Грузии и Кавказе. Вып. I. Текст, пер. на груз. яз. и введ. Э.Т. Сихарулидзе. Тб., 1964; Сведения Хасана Румлу о Грузии. Перс. текст, пер. на груз. яз., введ. В.С. Путуридзе. Примеч. Р.К. Кикнадзе. Тб., 1966; Сведения Искандера Мунши о Грузии. Текст, пер., коммент. В.С. Путуридзе. Тб., 1969; Сведения Ибрахима Печевы о Грузии и Кавказе. Пер., введ. и примеч. С.С. Джикия. Тб., 1964; «Книга путешествия» Эвлии Челеби. Т. 2. Пер. с тур., исслед. и примеч. Г.В. Путуридзе. 1—2. Тб., 1971, 1973; Мадж ос-Салтане. Описание города Тбилиси. Подгот. к изд., пер. и коммент. М.Г. Мамацашвили. Тб., 1971; Сведения Джувейни о Грузии. Перс. текст, груз. пер., введ. и примеч. Р.К. Кикнадзе. Тб., 1974; Сведения Аракела Даврижеци о Грузии. Пер., предисл. и коммент. К.К. Куция. Тб., 1974; Сведения Закарии ал-Казвини о Грузии и Кавказе. Введ., пер. на груз. яз., примеч. О.В. Цитишвили. Тб., 1975; «Книга завоевания Тбилиси» Гюрджизаде. Тур. текст, груз. пер., введ. и примеч. Ц.А. Абуладзе. Тб., 1975; Сведения Кятиба Челеби о Грузии и Кавказе. Пер. с тур., введ., примеч. и указ. Г.Г. Аласания. Тб., 1978; Сведения «Диковного мира» о Грузии и Кавказе. Изд. перс. текста, введ., груз. пер. и примеч. Р.К. Кикнадзе. Тб., 1978; Сва-

нидзе М.Х., Абуладзе Ц.А. Джаба-дефтер Чилдырского вилайета. 1699—1732 гг. Тб., 1979; *Мустафа Наима*. Сведения о Грузии и Кавказе. Тур. текст, груз. пер., исслед. и примеч. Н.Н. Шенгелия. Тб., 1979; *Шенгелия Н.Н.* Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи. Тб., 1982; *Абуладзе Ц.А.* Турецкие источники по истории Самцхе-Саатабаго 1-й четверти XVI века. Тб., 1983; *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. 3. Предисл., примеч. и коммент. Ф.М. Алнева, А.Д. Желтякова, М.К. Зуляяна, Г.В. Путуридзе. М., 1983.

¹¹ Ас. Савад и Табаристан по Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамдани. Arab. текст, пер. и примеч. О.В. Цкитишвили. Тб., 1977.

¹² *Каухчишвили С.Г.* Сведения византийских писателей о Грузии. I—3. Тб., 1934—1970; Грузинские источники по истории Византии. Т. 1. Тб., 1974; *Меликсет-Бек Л.М.* Грузинские источники об Армении и армянах. I—3. Ер., 1934—1955.

¹³ История Грузии. Т. 4. Подг. С.Г. Каухчишвили. Тб., 1973.

¹⁴ *Церетели Г.В.* Армазская билингва. Тб., 1941.

¹⁵ *Церетели Г.В.* Метр и рифма в поэме Руставели «Витязь в барсовой шкуре». Тб., 1973.

¹⁶ *Барамидзе А.Г.* Фирдоуси и его «Шах-наме». Тб., 1934; *Пагава К.К.* Низами. Тб., 1964; *Марр Ю.Н., Чайкин К.И.* Хакани, Низами, Руставели. Т. 2. Сост., ред., предисл. и примеч. С.М. Марр и А.А. Гвахария. Тб., 1966; *Марр Ю.Н., Чайкин К.И.* Письма о персидской литературе. Сост., ред., предисл. и примеч. С.М. Марр и А.А. Гвахария. Тб., 1976; Огуз-наме. Пер., исслед. и коммент. Л.Г. Члаидзе. Тб., 1974; *Джавелидзе Э.Д.* Рухи Багдади. Тб., 1968; У истоков турецкой литературы. 1. Джелаль ед-Дин Руми. Тб., 1979; 2. Жизнь и творчество Юнуса Эмре. Тб., 1985; Штудии. Тб., 1985; *Гвахария А.А.* Из истории персидской народной прозы (дастаны). Тб., 1973; *Кобидзе Д.И.* История персидской литературы. Тб., 1975; *Каладзе И.В.* Эпическое наследие Унсური. Тб., 1983.

¹⁷ *Члаидзе Л.Г.* Грузинская версия эпоса «Кёр-оглы». Тб., 1978; *Котаишвили Л.Н.* Сказки из коллекции Бернардо. Тб., 1980; Восточные реалии в грузинских народных сказках. Тб., 1985; *Омиадзе Д.В.* Женские образы в персидских народных сказках. Тб., 1984.

¹⁸ *Кешелава Т.Г.* Художественная проза С. Хедаята. Тб., 1958; Статьи о современной персидской литературе. Тб., 1982; *Пагава К.К.* Мирза Фатали Ахундов. Тб., 1968; *Фатми М.М.* Жизнь и творчество Али Акбара Деххода. Тб., 1975; *Гунашвили Л.С.* Творческий путь Саида Нафиси. Тб., 1976; Крестьянский вопрос в современной персидской прозе. Тб., 1977; Проблемы становления и развития реализма в современной персидской прозе. Тб., 1985; *Иванишвили М.Н.* Исторический роман Хосрови «Шамс о Тогра». Тб., 1979.

¹⁹ *Абуладзе И.В.* Грузино-армянские литературные связи. Тб., 1944; *Гвахария А.А.* Персидские источники грузинских версий «Юсуфа и Зелихи» Тб., 1958; Значение грузинских переводов персидских памятников для освещения некоторых вопросов персидско-таджикской литературы. Тб., 1960; Грузинские версии персидских народных дастанов («Бахтияр-наме»). Тб., 1968; Персидские версии «Балаваряни». Тб., 1985; *Теймураз П.* Тимсариани. Предисл., текст, словарь Г.А. Горелишвили. Тб., 1965; *Гварамия Р.В.* Ал-Бустан. Тб., 1965; Арабско-грузинские версии повести Аммония «Убиение св. отца в Синае и Раифе». Тб., 1973; *Пагава К.К.* Азербайджанско-грузинские культурные взаимоотношения. Тб., 1966; *Кобидзе Д.И.* Грузино-персидские литературные связи. I—3. Тб., 1983, 1969, 1978; *Тодуа М.А.* Орбелановская версия «Калилы и Димны». Тб., 1967; Грузино-персидские этюды. Тб., вып. 1, 1971; вып. 2, 1975; вып. 3, 1979; *Мамацшвили М.Г.* Персидские источники поэмы Теймураза первого «Лейлимаджнуниани». Тб., 1967; «Вис о Рамин» Гургани и грузинский «Висрамиани». Тб., 1977; *Гигаишвили Н.Ш.* «Хосровшириниани» Амир Хосрова Дехлеви. Тб., 1979; *Цакадзе Н.П.* Сирийская, арабская и грузинская версии «Жития Нисимы». Тб., 1983; *Чхеидзе Н.Г.* Версия «Калилы и Димны (Давид и аноним)». Тб., 1986.

²⁰ Грузинские версии «Шах-наме», Тб., Т. 1. Изд. Ю.И. Абуладзе, 1916; т. 2, изд. Ю.И. Абуладзе, А.Г. Барамидзе, П.Е. Ингорюк, К.С. Кекелидзе, А.Г. Шанидзе, 1934; т. 3, изд. Д.И. Кобидзе, 1974; Висрамиани. Текст, исслед., словарь А.А. Гвахария, М.А. Тодуа. Тб., 1962; Калила и Димна. Текст, исслед., словарь М.А. Тодуа. Тб., 1975.

⁴¹ Эпос о Гильгамеше. Пер. с аккад. яз. и коммент. З.Г. Кикнадзе. Тб., 1963; *Аполлоий Родосский*. Аргонавтика. Рус. пер., введ. и примеч. Г.В. Церетели. Тб., 1964; Тысяча и одна ночь. Тб. Т. 1—2. Пер. Н.Н. Пурцеладзе, 1967, 1970; т. 3—4, пер. Т.С. Маргвелашвили, 1974, 1977; т. 5—6, пер. Н.Н. Пурцеладзе, 1981, 1984; *Калидаса*. Малавика и Агинмитра. Пер. Э.Г. Алексидзе. Тб., 1973; Савитри, эпизод из «Махабхараты». Пер., коммент. Э.Г. Алексидзе. Тб., 1986; *Калидаса*. Мегха-Дута. Пер., введ., примеч., словарь Т.А. Чавчавадзе. Тб., 1977; Кабус-намэ. Пер. А. Ломтадзе. Тб., 1978; Канбу, Бехаре данси. Пер. И.В. Каладзе, Н.Г. Гигашвили: Тб., 1978; Армаган (переводы восточных памятников). Сост. М. Тодуа. Тб. Т. 1, 1965; т. 2, 1977; т. 3, 1982; Жертва. Сборник персидских рассказов. Пер. М.Н. Иванишвили. Тб., 1977; *Сазди* Г. Траур в Баяле. Пер. М.Н. Иванишвили. Тб., 1984; *Сабахаттин Али*. Новеллы. Пер. Н.Н. Джанашина. Тб., 1961; *Суат Дервиш*. Фосфорическая Джеврке. Пер. Н.Н. Джанашина. Тб., 1967; *Низами Гянджеви*. Лейли и Меджнун. Пер. М.А. Тодуа. Тб., 1986; *Низами Гянджеви*. Семь красавиц. Пер. М.А. Тодуа. Тб., 1986; *Хедаят С. Лале* (сб. рассказов). Пер. Т.Г. Кешелава. Тб., 1970; *Хедаят С.* Огнепоклонник (сб. рассказов). Пер. Т.Г. Кешелава. Тб., 1985.

⁴² *Ахведиани Г.С.* Санскрит. Краткая грамматика и отрывки из классического санскрита и «Ригведы» со словарем. Тифлис, 1920; Хрестоматия древнеармянского со словарем. Сост. Л.М. Меликсет-Бек. Тифлис, 1920; Хрестоматия древнеармянского языка. Сост. И.В. Абуладзе. Тб., 1935; Персидская хрестоматия со словарем. Сост. В.С. Путуридзе. Тб., 1946; Арабская хрестоматия. Сост. Г.В. Церетели. Тб., 1949; *Лекиашвили А.С.* Парадигмы глагольных форм литературного арабского языка. Тб., 1953; Книга для чтения по арабскому языку. Тб., 1979; *Абуладзе Ю.И.* Учебник персидского языка. Тб., 1953; *Шилакадзе И.И.* Грамматика древнеармянского языка с хрестоматией и словарем. Тб., 1955; Грамматика нового армянского языка. Тб., 1971; Персидская хрестоматия. Сост. Д.И. Кобидзе. Т. 1. Тб., 1963 (2-е изд. — 1982); т. 2, 1967; *Донадзе В.Б., Ментешашвили А.М., Цинцадзе Ц.П.* Новейшая история стран Азии и Африки. Тб., 1970; Турецкая хрестоматия. Сост. С.С. Джинкия. Изд. 2-е Тб., 1971; История народов древнего Востока. Коллектив авт., ред. Г.А. Меликшвили. Тб., 1971; Персидские исторические тексты. Сост. Дж.Ш. Гиунашвили и Д.В. Кацитадзе. Т. 1. Тб., 1972; Поговорим по-персидски. Сост. М.М. Фатemi, И.В. Каладзе. Тб., 1973; *Гиунашвили Дж.Ш.* Книга для чтения по персидскому языку. Тб., 1980; *Маргвелашвили Т.С.* Лексико-грамматические разъяснения к «Арабской хрестоматии» Г.В. Церетели. Тб., 1981; *Донадзе В.Б.* Новая история стран Азии и Африки. Т. 2. Тб., 1984; *Гиунашвили Дж.Ш.* Учебник персидского языка. Тб., 1987.

⁴³ *Кикнадзе З.Г.* Мифология Двуречья. Тб., 1976 (изд. 2-е — 1979); Словарь мифологии Двуречья. Тб., 1984; *Кечагмадзе Н.Н.* Творчество Иоанна Итала. Тб., 1970; *Каухчишвили С.Г.* История византийской литературы. Тб., 1973.

⁴⁴ *Меликишвили Г.А.* Наирн-Урарту. Тб., 1954.

⁴⁵ *Менабде Э.А.* Хеттское общество. Тб., 1965; *Гиоргадзе Г.Г.* Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства. Тб., 1974.

⁴⁶ *Хазарадзе Н.В.* Этнические и политические объединения Восточной Малой Азии I половины I тысячелетия до н.э. Тб., 1978.

⁴⁷ *Шарашенидзе Дж.* Шумеры и шумерская культура. Тб., 1983; *Рихиладзе Р.* Поздний Вавилон по «Истории» Геродота. Тб., 1971.

⁴⁸ Очерки по истории Ближнего Востока. Ред. В.Г. Габашвили. Тб., 1957.

⁴⁹ *Цкитишвили О.В.* К истории города Багдада. Тб., 1968; Раннесредневековый Багдад (по Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани). Тб., 1986; *Куция К.К.* Города и городская жизнь Сефевидского Ирана. Тб., 1966; Города Восточного Закавказья. Тб., 1976; *Топурия П.А.* Города Закавказья (X — первая четверть XIII в.). Тб., 1985.

⁵⁰ Очерки по истории городов Ближнего Востока. Тб., т. 1, 1966; т. 2, 1970; *Куция К.К.* Амкары грузинских городов XVII—XVIII вв. Тб., 1984.

⁵¹ *Квирквелия Г.Г.* Из истории материальной культуры Ирана (медно-латунные иранские сосуды XIX в.). Тб., 1968; *Джалагания И.Л.* Топография куфических монет на территории Грузии. Тб., 1972; Иноземная монета в денежном обращении Грузии V—XVIII вв. Тб., 1979; Монетные клады Грузии (Клад сасанидских и византийских монет из Цители-Цкаро). Тб., 1980; *Джапаридзе Г.И.* Очерки по истории грузинской метрологии IX—XIX вв. Тб., 1973; *Цоцелия М.В.* Из истории взаимоотношений

Картли с Сасанидским Ираном (по памятникам матеральной культуры). Тб., 1975; Каталог сасанидских монет Грузии. Тб., 1981; *Кутелия Т.С.* Грузия и Сефевидский Иран (по данным нумизматики). Тб., 1979; *Ракишвили К.И.* Сасанидские геммы в Грузии. Тб., 1979; *Гвилава О.М.* Исфаган. Шираз, Кашан (Декоративно-прикладное искусство и зодчество Ирана). Тб., 1980.

⁵² См., например: *Топурия П.А.* Государственные образования Восточного Закавказья XI—XII вв. Тб., 1975.

⁵³ *Авалиани А.Б.* Формы землевладения в Аджарии. Батуми, 1960; *Джанелидзе Д., Силагадзе Б.* Грузинские мамлюки в Египте и Ираке. Тб., 1967; *Сванидзе М.Х.* Из истории грузино-турецких отношений в XVI—XVII вв. Тб., 1971; Сельское хозяйство юго-западной Грузии в XVI веке. Тб., 1984; *Табатадзе К.Г.* Борьба грузинского народа против иноземных завоевателей на рубеже XIV—XV вв. Тб., 1974; *Кацитадзе Д.В.* Грузия на рубеже XIV—XV веков (по данным персидских и персоязычных источников). Тб., 1975; *Силагадзе Б.Г.* Ирак в годы правления мамлюков (1749—1831). Тб., 1978.

⁵⁴ *Габашвили В.Н.* Феодалный строй Грузии XVI—XVIII вв. Тб., 1953.

⁵⁵ Восточная культура. Ред. В.Н. Габашвили. Тб., 1980.

⁵⁶ *Ломоури Н.Ю.* История Эгрисского царства. Тб., 1968; Очерки по истории Картлийского (Иберийского) царства в III — начале IV в. Тб., 1975; История Понтийского царства. Тб., 1979.

⁵⁷ Октябрьская революция и страны Ближнего и Среднего Востока. Ред. О.И. Гигинешвили. Тб., 1967; В.И. Ленин о странах Востока. Сост. З.М. Шарашенидзе, Г.С. Чипашвили. Тб., 1974; *Чипашвили Г.С.* Великий Октябрь и народы Востока. Тб., 1967; В.И. Ленин и освободительная борьба иранского народа. Тб., 1970; *Шарашенидзе З.М.* Октябрьская революция и Иран. Тб., 1970; *Каджая О.Ш.* Коммунистические партии арабских стран в борьбе за национальную независимость и социальный прогресс. Тб., 1983; Революционный процесс в странах Африки и Азии. Тб., 1984.

⁵⁸ *Курделашвили Ш.Н.* Революция 1952 года и разгром британского господства в Египте. Тб., 1966; Укрепление революционной власти в Египте 1952—1955 гг. Тб., 1968; *Каджая О.Ш.* Египет на пути борьбы. Тб., 1977.

⁵⁹ *Ментешашивили А.М.* Ирак в годы английского мандата. М., 1969; Вопросы социально-экономического развития современного Ирака. Тб., 1980; *Ментешашивили З.А.* Роль берберов в общественно-политической жизни Марокко в 50—60-е годы XX века. М., 1984.

⁶⁰ *Ментешашивили А.М.* Из истории курдского национально-освободительного движения в Ираке. 1919—1925. Тб., 1965; Вопросы аграрных отношений в современном Курдистане. Тб., 1976; Курды и Курдистан (вопросы социально-экономического развития). Тб., 1977; Вопросы истории курдов Ближнего Востока. Тб., 1978; Курды: Очерки социально-экономического развития. М., 1984.

⁶¹ *Шенгелия Л.Н.* Закавказье и русско-иранские отношения в первой трети XIX в. Тб., 1979.

⁶² *Шенгелия Л.Н.* Иран во время Керим-хана Зенда. Тб., 1973; *Шарашенидзе З.М.* Иран во второй половине XVIII в. Тб., 1970; Внутриполитическое положение и внешние сношения Ирана в начале XIX века. Тб., 1984; *Тер-Озаниов Н.К.* Регулярная армия и иностранные военные миссии в Иране (XIX в.). Тб., 1984.

⁶³ *Чипашвили Г.С.* Серго Гамдлишвили («Серго Гурджи») и его иранские дневники. Тб., 1983.

⁶⁴ *Чипашвили Г.С.* Развитие сельскохозяйственного кооперативного движения в Иране. Тб., 1968; История возникновения и развития сельскохозяйственных кооперативов в Иране и их место в системе аграрных преобразований страны. Тб., 1979.

⁶⁵ *Гвилава О.М.* Иранские туркмены. Тб., 1968; Централизаторская политика иранского правительства и проблема кочевых племен. Тб., 1981.

⁶⁶ *Шарашенидзе З.М.* Новые материалы о ферейданских грузинах. Тб., 1969; Ферейданские «гурджи». Тб., 1979.

⁶⁷ *Гигинешвили О.И.* Пантюркизм и внешняя политика Османской империи. Тб., 1963; Очерки по истории Турции. Тб., 1982; *Комахидзе Н.В.* Сельское хозяйство и положение крестьянства Восточной Турции после второй мировой войны. Тб., 1965; Проблема преодоления социально-экономической отсталости Востока Турции (Догу

Соруну) в программных установках буржуазных политических партий страны. Тб., 1985.

⁶⁸ *Босташвили Н.И.* Библиография Турции (история). Тб., 1971; *Кобидзе Д.И.* Иранская филология в Грузии. Тб., 1971; *Начкебия Н.В.* Иран (экономико-географический очерк). Тб., 1972; *Гачечиладзе Р.Г.* Ближний Восток (экономико-географический обзор). Тб., 1977; Турция. М., 1983; *Кикнадзе О.М.* Иран (историко-политический, культурный и социально-экономический очерк). Тб., 1979; *Баазова Л.Х.* Библиография Афганистана (история). Тб., 1979; *Дзиеладзе Г.Р.* Библиография Ирана. Тб., 1981.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ НА УКРАИНЕ*

Интерес к Востоку и его изучение на Украине имеет свои давние и глубокие традиции. Для этого были исторические и географические предпосылки. Знакомство с Востоком началось уже со времен Киевской Руси, о чем свидетельствуют как летописные сказания (например, о выборе князем Владимиром веры), так и восточные источники (сирийские, арабские), содержащие сведения об участии русичей в византийско-арабских войнах, и др. Различного рода информация о странах и народах Востока содержалась в списках различных «хождений» паломников в «святую землю», т.е. в Палестину¹.

Восточные славяне с незапамятных времен соседствовали с ирано- и тюркоязычными племенами, имели достаточно тесные связи с Хазарским каганатом. В более позднее время на протяжении ряда веков постоянным фактором исторического бытия украинского народа служило турецкое и татарское соседство. Был период, когда небольшая часть территории украинцев находилась даже под прямым управлением Османской империи.

Захват Византии и закрепление турок-османов на берегах Черного моря создали предпосылки для их дальнейшей экспансии на Балканах и в Восточной Европе. Украина, входившая тогда в состав Польско-Литовского государства, стала преградой на пути завоевателей и в силу этого — мишенью постоянных агрессивных действий со стороны Османской империи и вассального ей Крымского ханства. Важную роль в защите страны от набегов сыграло запорожское казачество, усвоившее многое из военных приемов и полевого быта противников². Среди представителей казачьей администрации было немало лиц, владеющих турецким или татарским языками.

Знакомство с народами Ближнего и Среднего Востока шло и по линии контактов с восточнохристианскими церквями. До Руси доходили полемические антиисламские произведения Иоанна Дамаскина и Феодора Абу Курра³, интерес к которым диктовался обстановкой острого противоборства (в том числе и вооруженного) мусульманства и христианства на границах Византийской империи. Переводные произведения — сначала из Византии, а затем из Западной Европы — также создавали определенный массив знаний по

*Автор хотел бы здесь поблагодарить И.Ф. Черникова за помощь и советы и, в частности, за материалы, касающиеся Дальнего Востока и Южной Азии.

истории, географии, этнографии и религиям народов региона. Необходимо подчеркнуть, что знания эти зачастую и во многом были неточными, что соответствовало уровню науки о Востоке того времени.

Борьба украинского народа против османско-татарской агрессии в XVI—XVII вв. нашла наиболее полное воплощение в народных исторических думах и песнях, военно-политические ее аспекты — в хрониках и так называемых казацких летописях. Но следует отметить и первые попытки научного осмысления как самой борьбы, так и ее причин и характера противника. Такой попыткой, по нашему мнению, можно считать написанные по-польски на основе опубликованных в Западной Европе сочинений о Турции и исламе трактаты Ионника Гаятовского (ум. в 1688 г.) «Лебедь со своими перьями с дарами божьими...»⁴ (Новгород—Северский, 1679) и «Алкоран Махометов» (Чернигов, 1683). Есть рассуждения о мусульманской религии и в его «Альфаетуме» (1681 г.). И. Гаятовский в этих произведениях знакомит читателей с историей войн с Турцией, военным искусством турок, рассказывает (весьма неточно, в духе западноевропейских представлений того времени) о мусульманской религии и Мухаммеде. Богатые сведения содержались также в «Странствованиях» В. Григоровича-Барского (1701—1747) по Ближнему Востоку, которые пользовались большой популярностью и распространялись в списках и в виде книг⁵.

Начало XIX в. ознаменовалось повышением интереса к Востоку во всех литературах Европы. Большую роль в развитии такого интереса сыграли «Западно-восточный диван» Гете, творчество Байрона, Пушкина, Лермонтова. Проявился «ориентализм» и в украинской литературе. Отличительной чертой его было то, что он имел реальную основу, исходил из исторического опыта народов, а не являлся лишь подходящей экзотической декорацией для действий романтических героев.

С началом XIX в. связано и появление первых очагов научного востоковедения на Украине. Изучение истории Древнего Востока и восточных языков, прежде всего древнееврейского, имело место и ранее — в Киево-Могилянской академии и Харьковском коллегииуме⁶, но, как представляется, оно носило характер подготовки к последующим занятиям теологией.

Первая кафедра восточных языков была организована в Харьковском университете, основанном в 1804 г. Год ее возглавлял И.Б. Берендт, а затем после длительного перерыва в 1829 г. ее работа возобновилась под руководством Б.А. Дорна (1805—1881). Он на протяжении шести лет преподавал в Харькове арабский и персидский языки, а также проводил факультативные занятия по санскриту, древнееврейскому, турецкому и эфиопскому языкам. Но после переезда Б.А. Дорна в Петербург кафедра восточных языков прекратила свое существование⁷.

Одним из очагов изучения восточных языков, также на недолгое время, стала Одесса, где в 1823 г. было открыто Училище восточ-

ных языков (позднее — Восточный институт)⁸. После создания Ришельевского лицея, приравненного к университетам, к нему присоединили и Восточный институт, где велось изучение восточных языков. Все же в Одессе, как и в Харькове, несмотря на неблагоприятные условия для развития востоковедения, оставался определенный интерес к Востоку. Он находил выражение в деятельности некоторых научных обществ, в публикациях, в деятельности отдельных представителей ученого мира. Скромным очагом изучения Востока в дореволюционные годы был и Симферополь.

В Западной Украине, пребывавшей под гнетом монархии Габсбургов, тоже не было условий для развития научного востоковедения. Связанные с Востоком предметы изучались лишь в рамках теологического факультета Львовского университета. Важно отметить и такой факт интереса к Востоку, как попытка создания М. Лучковичем (М. Лучкаем) в Закарпатье грамматики эфиопского языка⁹.

Не мог обойти востоковедную тематику и такой писатель и ученый-энциклопедист, как Иван Франко. Он подготовил исследование «Повести о Варлааме и Иоасафе», перевел целый ряд стихотворных отрывков для издававшегося в 1912—1913 гг. во Львове на украинском языке сборника сказок «Тысяча и одна ночь». Велика его заслуга и в том, что он всячески поощрял занятия А.Е. Крымского восточной филологией и предоставил ему возможность печатать свои работы в редактируемых им изданиях. Следует отметить тот факт, что в 1913 г. во Львове А.А. Абранчак-Лисинецкий сделал перевод полного текста Корана на украинский язык¹⁰.

Занимались в той или иной мере Востоком и многие другие деятели культуры Украины. Например, Леся Украинка подготовила учебник «Древняя история восточных народов», увидевший свет, правда, только в 1918 г. в Екатеринославе¹¹. Изучением Востока и переводами восточных авторов занимались Л.Г. Лопатинский (1842—1922), Н.И. Гулак (1822—1899), А.А. Невроцкий (1823—1892) и др. Началась активная научная деятельность А.Е. Крымского в Москве, но опубликовать некоторые свои работы на украинском языке он смог только во Львове.

Таким образом, в дореволюционные годы на территории Украины постоянный центр научного востоковедения создан не был.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед украинским народом широкий путь прогресса во всех областях жизни. После провозглашения Советской власти на Украине (25 декабря 1917 г.) стали создаваться не только новый социально-экономический уклад, национальная государственность, но также культура и наука, бывшие в царское время в загоне.

Изменился сам характер востоковедной науки. Октябрь положил начало принципиально новому этапу в истории востоковедения в нашей стране, установление и развитие которого в советскую эпоху связаны с именем В.И. Ленина. Из сугубо академической науки, углубленной в основном в прошлое, оно превратилось

в науку, обращенную к современности и будущему Востока — как советского, перед которым встали гигантские созидательные задачи, так и зарубежного, где под влиянием ленинских идей разгоралось пламя национально-освободительной борьбы.

Акад. И.Ю. Крачковский в своих «Очерках по истории русской арабистики» назвал 20-е годы периодом возникновения новых центров преподавания арабистики¹². Сказанное им об арабистике полностью можно отнести к востоковедению вообще. Возникли новые востоковедные центры и на Украине.

В первое время после их возникновения важное место в развитии востоковедной науки занял Киев. Здесь уже в 1918 г. был открыт Институт восточных языков, ставший затем Ближневосточным институтом, в составе двух факультетов — консульского и коммерческого. В 1920 г. Ближневосточный институт преобразовали в Институт внешних сношений (с двумя отделениями — восточным и англосаксонским). Были выделены два факультета — консульский и внешнеторговый. На восточном отделении изучались и языки балканских народов. Арабский преподавал Т.Г. Кезма, персидский — Мирза Джафар Ризаев, О.Н. Петров, П.Н. Лозиев. Занятия по турецкому языку сначала вел В.С. Щербина, затем — Т.Г. Кезма¹³. Следует упомянуть, что уже в 1918 г. эти два преподавателя издали литографическим способом для своих студентов пособие по турецкому языку.

Условия послевоенной разрухи, частые реорганизации не способствовали нормальному развитию востоковедения в Киеве. Институт внешних сношений в конечном итоге в 1924 г. превратился в Торгово-промышленный техникум, где востоковедные дисциплины отошли на задний план. Сохранился лишь семинар по Ближнему Востоку для студентов-выпускников.

Отдельно действовал кружок востоковедения. По инициативе его участников 23 октября 1924 г. кружок превратился в Высший семинар востоковедения при Торгово-промышленном техникуме (позже ему было присвоено имя Н. Нариманова). Аналогичный семинар был создан и при Киевском институте народного хозяйства. Семинар при Торгово-промышленном техникуме сумел в 1925 г. издать небольшой сборник своих трудов. Опубликованные в нем работы касались отношений СССР с Востоком, главным образом внешнеторговых, что было связано с профилем самого техникума¹⁴.

Большую помощь киевским востоковедам, как отмечает в своей статье И.М. Фалькович, оказывали научные востоковедные учреждения Москвы и Ленинграда. При поддержке председателя Всесоюзной научной ассоциации востоковедения М.П. Павловича в Киеве организовали ее филиал, в состав правления которого вошли видные востоковеды Киева, а почетным председателем был избран А.Е. Крымский. Этот филиал в ноябре 1925 г. стал Всеукраинским центром научного востоковедения, а после создания в январе 1926 г. в Харькове, тогда столице Украины, Всеукраинской науч-

Примечания

¹ *Церетели Г.В.* Урартские памятники Музея Грузии. Тб., 1939; *Меликишвили Г.А.* Урартские клинописные надписи. М., 1960; *он же.* Урартский язык. М., 1964; *Die urartäische Sprache.* Roma, 1971; *Гвахария В.А.* Глагол и существительное в урартском языке. Тб., 1982.

² *Гвахария В.А.* Словарь-симфония урартского языка. Тб., 1963.

³ *Нозадзе Н.А.* Вопросы структуры хурритского глагола. Тб., 1978.

⁴ *Церетели К.Г.* Сирийский язык. М., 1979; *он же.* Syrische Grammatik. Lpz. 1986; *Лекиашвили А.С.* Арабский язык. Тб., 1977.

⁵ *Жвания Н.А.* Фоналогическая структура корня в языке гэз. Тб., 1975; Дистрибуция согласных в корневых морфемах семитских языков Эфиопии. Тб., 1985.

⁶ *Церетели К.Г.* Очерк сравнительной фонетики современных ассирийских диалектов. Тб., 1958; Материалы по арамейской диалектологии. Т. 1. Тб., 1985; Грамматика современного ассирийского языка. Тб., 1968; *Grammatica di assiro moderno.* Napoli, 1970; Современный ассирийский язык. М., 1978 (на англ. яз.); Арамейский язык. Тб., 1982; *Лекиашвили А.С.* Образование форм рода и число имен в семитских языках. Тб., 1963; Падежная система в семитских языках. Тб., 1970; *Арсений Фахури.* Грамматика сирийского языка. Подготовка текста к печати, пер. и коммент. Д.Д. Свани. Тб., 1983.

⁷ *Церетели Г.В.* Арабские диалекты Средней Азии. Т. 1. Бухарский диалект. Тб., 1956; *Ахведиани В.Г.* Бухарский арабский диалект. Тб., 1985; *Жордания А.Г.* Материалы по египетскому диалекту арабского языка. Тб., 1986.

⁸ *Ахведиани В.Г.* Фонетический трактат Авиценны. Тб., 1966; *Недоспасова М.Е.* Иноязычная лексика в арабском Четверoglаве. Тб., 1978; *Гобронидзе М.Г.* Основные вопросы фонетической теории средневековых арабских языковедов. Тб., 1980; *Куладзе Н.В.* Ал-Газали и его «Тахафут ал—Фаласифа». Тб., 1970; Философская лексика средневекового Востока. Тб., 1980.

⁹ *Алексидзе Э.Г.* Модальные частицы в санскрите. Тб., 1973; Формоизменяемые слова в древнеиндийском. Тб., 1978; *Асатиани М.С.* Вопросы лексикологии современного литературного хинди. Тб., 1980; *Сахокия М.М.* Посесивность, переходность и эргативность. Типологическое сопоставление древнеперсидских, древнеармянских и древнегрузинских конструкций. Тб., 1985.

¹⁰ *Гаприндашвили Ш.Г., Гунашвили Дж.Ш.* Фонетика персидского языка. Тб., 1964; *Чхеидзе Т.Д.* Именное словообразование в персидском языке. Тб., 1969; Очерки по иранской ономастике. Тб., 1985; *Чавчавадзе Т.А.* Именное словосложение в новоперсидском языке. Тб., 1981; *Март Ю.Н.* Материалы для персидско-русского словаря. Подготовка текста Т.А. Чавчавадзе. Тб., 1974.

¹¹ *Андроникашвили М.К.* Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. Тб., 1966.

¹² *Ахведиани Г.С.* Сборник избранных работ по осетинскому языку. Тб., 1960; *Тедеева О.Г.* Грузинская лексика растениводства в осетинском языке. Тб., 1975; Д. Чонкадзе как осетиновед. Тб., 1979; Очерки по грузино-осетинским языковым взаимоотношениям. Тб., 1983; Язык первых осетинских рукописей. Тб., 1985.

¹³ *Котетишвили Ш.Г.* Фонетико-фонологическая структура односложных слов курдского языка. Тб., 1978.

¹⁴ *Джангидзе В.Т.* Ингилойский диалект в Азербайджане. Вопросы грамматической и лексической интерпретации. Тб., 1973; *Чхаидзе М.П.* Проблема межъязыковых интерференций (по данным интерференций между тюркскими, финно-угорскими и некоторыми другими языками). Тб., 1985.

¹⁵ *Абуладзе Ц.А.* Тюркские переводы словника словаря С.—С. Орбелиани. Тб., 1968; *Антелава Г.И.* Краткий турецко-русский словарь «новых слов». Тб., 1978; Турецко-русский словарь (неологизмы). Тб., 1985; *Джанация Н.Н.* Морфология турецкого глагола. Тб., 1981; *Габескирия Ш.В.* Лексика произведений Юнуса Эмра. Тб., 1983; *Джикия М.С.* Структура словоформ турецкого языка. Тб., 1984; *Шервашидзе Н.Н.* Формы глагола в языке тюркских рунических надписей. Тб., 1986.

¹⁶ *Джангидзе В.Т.* Дманисский говор кахского диалекта азербайджанского языка. Тб., 1965.

нообразным аспектам социально-экономического и культурного развития республик Средней Азии и Кавказа.

Важным направлением в деятельности ВУНАВ явилась организация преподавания восточных языков. Под ее эгидой работали созданные в 1925 г. в Киеве и в 1926 г. в Харькове трехгодичные курсы восточных языков. В Киеве преподавались арабский, персидский и турецкий языки, в Харькове — персидский, турецкий и японский.

В Харькове в 1929/30 учебном году курсы стали называться Украинскими государственными курсами востоковедения, а 29 мая 1930 г. на их базе был создан трехгодичный Украинский вечерний техникум востоковедения и восточных языков (на правах среднего специального учебного заведения). В нем готовили кадры по двум специальностям: экономисты-востоковеды-страноведы и культурно-просветительские работники (учителя, работники печати, переводчики и пр.). Наряду с турецким и персидским на курсах факультативно изучали арабский, а также узбекский, туркменский и таджикский языки. В техникуме изучались также английский и французский.

Большую трудность в проведении работы по преподаванию восточных языков создавало отсутствие пособий и словарей. При содействии ВУНАВ были сделаны попытки обеспечатить слушателей соответствующими учебниками. В Киеве Т.Г. Кезма подготовил и выпустил в свет в 1928 г. «Элементарные основы грамматики арабского языка». Это издание получило положительную оценку многих специалистов, в том числе И.Ю. Крачковского. Позже, в 1930 г., вышел (в харьковском издательстве) на украинском языке учебник Т.И. Грунина «Турецкий язык. Элементарная грамматика и новый алфавит».

Помимо этого в Харькове были опубликованы: в 1928 г. — «Практический учебник турецкого языка. Часть I» и «Персидская книга для чтения» по материалам Мирзы-Джафара и И.Д. Ягелло (на укр. яз.), а в 1926 г. — учебник японского языка Ф.Д. Пущенко (на укр. яз.).

По инициативе членов ВУНАВ с 1 января 1930 г. в Харькове стал функционировать Украинский научно-исследовательский институт востоковедения. Он имел следующие кафедры: Политики и экономики; Права; Истории; Языкознания и литературы; Материальной культуры. Аспиранты, проходившие обучение при Институте, в обязательном порядке изучали какой-либо из восточных языков.

Новое востоковедное учреждение получало необходимую помощь таких же учреждений в других братских республиках. Из Баку в Харьков прибыл для оказания помощи арабист П.А. Жузе, из Ленинграда — тюрколог Х. Джевдет-Заде, из Еревана — языковед Г.А. Капанян. Ленинградские ученые передали в Центральный исторический архив Украины копии материалов, относящихся к взаимоотношениям Украины и Турции¹⁶. (Кстати сказать, эта тема

всегда занимала важное место в исследованиях украинских востоковедов.)

ВУНАВ, получившая впоследствии название «Всеукраинская ассоциация востоковедов-марксистов», оставалась общественной организацией и занималась распространением знаний о Востоке, помогала в решении вопросов строительства новой культуры в братских республиках советского Востока, содействовала переводческой работе.

Кроме упомянутых востоковедных учреждений в Харькове были и другие. В Харьковском институте народного хозяйства в 1926 г. существовал Семинар по востоковедению, а с 1927/28 учебного года — Отдел внешних сношений, где преподавался турецкий язык. В 1925 г. была основана Украина-Восточная торговая палата с центром в Харькове. Она имела филиал в Киеве, а в Одессе находилось отделение Российской-Восточной торговой палаты. Ею издавался бюллетень «Торговля Украины с Востоком». Она, как указывает А.П. Ковалевский, «поддерживала научную деятельность ВУНАВ, предоставляя ей ежемесячную дотацию (кроме дотации Наркомпро-са)». Ассоциация, в свою очередь, вела исследования экономических вопросов, которые интересовали палату. Многие доклады, прочитанные в политико-экономическом отделе ВУНАВ, и статьи в «Східному світі» были написаны на материалах палаты¹⁷. Как видим, востоковеды Харькова, установив тесные контакты с практическими работниками, сумели направить свои усилия на изучение актуальных вопросов внешнеэкономической политики страны. Востоковедной проблематикой занималось и тогдашнее издательство Украинская Советская Энциклопедия.

Упразднение Всесоюзной научной ассоциации востоковедения в 1930 г. привело к прекращению деятельности и ее украинского филиала (ВУНАВ). В связи с переводом в 1934 г. столицы в Киев изменилась и организация высшего образования в Харькове. С 1933 г. возобновилась деятельность Харьковского государственного университета. В нем продолжалась (но уже не с прежним размахом) и работа по востоковедению.

В деятельности ВУНАВ можно обнаружить недостатки и слабые стороны, но ее роль в становлении украинского востоковедения, безусловно, исключительна. К ней полностью применимы слова, сказанные известными историками советского востоковедения Н.А. Кузнецовой и Л.М. Кулагиной в отношении Всесоюзной ассоциации: «Она способствовала организационному объединению советских востоковедов, созданию востоковедных центров, наметила новые типы исследований по современному Востоку, которые на многие годы определили направление востоковедения, создала базу для углубленного изучения Востока в экономическом, социально-политическом, историческом отношении и способствовала развитию и укреплению связей Советского Союза с восточными государствами»¹⁸.

Развитие востоковедения в Киеве целиком нужно отнести к за-

слугам А.Е. Крымского. В 1917 г. он был уже известным ученым, автором многочисленных научных трудов по арабистике, иранистике, тюркологии, семитологии и исламистике. После провозглашения Советской власти на Украине он немедленно переехал в Киев и со всей присущей ему энергией взялся за организацию украинской советской науки. 11 февраля 1919 г. была создана Украинская Академия наук, которую возглавил всемирно известный ученый В.И. Вернадский. Непременным секретарем Академии стал (и оставался до 1928 г.) А.Е. Крымский. Естественно, что этим ученым были приняты все меры, чтобы в создаваемой структуре научных учреждений нашлось достаточное место и для науки о Востоке.

Востоковедная деятельность должна была проходить в рамках Историко-филологического отдела, прежде всего в Кабинете арабо-иранской филологии и Тюркологической комиссии. Обои руководил А.Е. Крымский. При очередной реорганизации была учреждена Филологическая кафедра, руководителем которой назначили того же А.Е. Крымского. И при разработке структуры Кафедры были учтены интересы развития востоковедения. В состав Кафедры включались отделы: Арабский, Иранский и Индийский, Тюркологии и Гебраистическая комиссия.

Создаваемый в Киеве в рамках Академии наук центр научно-го востоковедения испытывал большие затруднения, ведь в самые лучшие годы в нем трудились помимо А.Е. Крымского лишь трое специалистов: арабист Т.Г. Кезма, иранист П.Н. Лозиев и тюрколог Т.И. Грунин.

Приступая к работе по организации востоковедных исследований на Украине, А.Е. Крымский учитывал то, что в Киеве отсутствовала необходимая база для этого. Поэтому его первые шаги были направлены на создание востоковедной библиотеки. В основу ее он положил свою личную богатейшую библиотеку, которую с большими трудностями в годы гражданской войны перевез в Киев, а затем частями передавал в распоряжение библиотеки АН УССР. Позднее А.Е. Крымский занялся поисками необходимых книг и достиг в этом определенных успехов. Как сам он писал в письме В.В. Бартольд, «прежде всего огромным сюрпризом для меня было то, что в библиотеке Киевского университета за девяносто лет его существования составил подбор сочинений и изданий по Востоку далеко не бедный. Есть комплекты востоковедных журналов, есть все издания европейских академий с востоковедными частями, есть европейские переводы историков и географов (следовательно, чаще всего с восточными текстами, например, Масудий), есть общие сочинения по восточным литературам, и в особенности обещает много приятных неожиданностей — история Турции»¹⁹.

В распоряжение ученых поступили фонды бывшей Духовной академии и ряда частных собраний, преимущественно гебраистические. Кроме того, как писал А.Е. Крымский в том же письме, «сверх того, открылось, что в Киеве и особенно на Киевщине

существовал ряд тихих, никому не известных любителей восточных языков; иные из них давно уже умерли. Их библиотечки приобретены тоже для Кабинета арабо-иранской филологии»²⁰.

Уже летом 1919 г. при библиотеке «был организован предвостроительный Уставом отдел, в котором сосредоточивались книги по востоковедению. Ему присвоили название „Ориенталия” и временно присоединили к Рукописному отделу. Отдел „Ориенталия” начал собирать материалы в 1920 г., и к концу этого года в нем насчитывалось несколько тысяч книг, журналов, газет и листовок на многих восточных языках»²¹. Сообщая В.В. Бартольду о своих усилиях по созданию востоковедной библиотеки, А.Е. Крымский писал: «Созданием такой библиотеки в Киеве я могу безусловно гордиться. Конечно, в ближайшие годы она послужит главным образом только для меня. Но утешаю себя мыслью, что раньше или позже Киев... должен будет развить востоковедение в полном объеме, и академическая библиотека, не перестающая обогащаться новыми притоками, окажется очень кстати»²².

В первом сборнике «Записок историко-филологического отдела» (1919 г.) А.Е. Крымский издал «Библиографический указатель напечатанных сочинений проф. А.Е. Крымского» (на укр. яз.). Этот указатель в 1926 г. был переиздан с дополнениями, а в 1927 и 1928 гг. дополнения вышли отдельно. Перед самым началом Великой Отечественной войны был подготовлен к печати новый указатель трудов ученого, но он остался в рукописи.

Академия наук Украины также предпринимала шаги по учету восточных рукописных фондов. В этом она получила помощь со стороны АН СССР. В 1925 г. И.Ю. Крачковский посетил Киев и ознакомился с имеющимися в Киеве рукописями. Опубликованный им в том же году отчет о командировке дал в руки ученых научно составленный перечень всех имеющихся рукописей²³.

Первые послереволюционные годы были заняты организационной работой, и научной продукции не появилось. Лишь А.Е. Крымский переиздал некоторые части своей большой книги переводов и оригинальных произведений «Пальмовые ветви». Подборки переводов, как правило, предварялись небольшими заметками, содержащими данные о каждом поэте, его эпохе, особенностях творчества. Но в ч. 3 «Пальмовых ветвей», изданной в 1922 г., ученый опубликовал уже не короткую заметку, а целое исследование (более 100 страниц) о Хафизе в виде вступительного слова к переводам газелей.

Восточным заимствованиям в украинском языке было уделено внимание в «Очерках по истории украинского языка и хрестоматии памятников староукраинского языка XI—XVIII вв.», созданных А.Е. Крымским в соавторстве с известным языковедом А.А. Шахматовым.

Стремясь дать толчок развитию научной деятельности в области востоковедения, А.Е. Крымский предпринял переиздание некоторых своих трудов, опубликованных до революции на русском языке.

при этом проявилась характерная черта ученого: непрестанно работать над своими исследованиями уже после выхода их из печати. Украинские варианты отличаются от изданного на русском: в них содержатся новые данные, обновлена библиография, уточнены некоторые факты, что дает основание считать их, по сути, самостоятельными работами. Издавая свои труды на украинском языке, ученый продолжал придерживаться принятой им системы излагать историю той или иной страны вместе с ее историей литературы, что позволяло преподавать не только политическую историю страны, но и историю развития общественно-политической мысли.

В 1923 г. вышла в свет «История Персии и ее литературы. I. Как Персия, завоеванная арабами, возродилась политически (IX и X вв.)» (на укр. яз.), содержащая очень важный и сегодня «Перечень источников, написанных на арабском и персидском языках, которые цитируются в этой книге». В «Записках историко-филологического отдела» (1923, кн. 2—3) появилась большая монографическая статья «Хафиз».

В следующем году увидела свет (на укр. яз.) монография «Хафиз и его песни (ок. 1300—1389) в его родной Персии XIV в. и в новой Европе»²⁴. В приложениях давалась антология переводов стихотворений Хафиза, а также критический обзор историко-литературных источников на персидском, арабском и турецком языках. Кроме того, был помещен обзор путешествий европейцев в Персию в XV—XVII вв., через которых Европа получила сведения о Хафизе и Саади. Богатством фактов, основанных на тщательном изучении восточных источников и европейской научной литературы, широтой охвата хафизовской проблематики и обилием библиографии эта монография снискала себе высокую оценку ориенталистов.

Не менее основательным трудом является изданная в том же году «История Турции...»²⁵. Издание этой книги положило начало целому ряду монографий; некоторые А.Е. Крымский, стремясь создать полную историю Турции, опубликовал в последующие годы на украинском языке. В своих исторических исследованиях ученый всегда скрупулезно отмечал моменты, имеющие отношение к истории Украины.

В 1926 г. А.Е. Крымский публикует «Вступление к истории Турции...»²⁶, в котором подробно рассматривает все известные к тому времени свидетельства европейцев о Турции и турках. К турецкой тематике относится работа «Ходжа Насреддин и его „Шутки“». Страница из истории турецкой литературы XIV—XV вв. как материал для фольклористов»²⁷. В 1927 г. он публикует второй том (выпуск второй) своей «Истории Турции и ее литературы»²⁸, посвященный литературе XIV—XV вв., и исследование «Из истории турецкой литературы XIV в. (по поводу издания турецкого текста поэмы «Сюхейль ве Невбахар» 1350—1378 гг., которую опубликовал Й. Мордтман в 1925 г.)»²⁹. Конец 20-х годов А.Е. Крымский посвятил подготовке большого, энциклопедического характера, издания о тюркских народах. В окончательном виде увидел свет только вто-

рой выпуск первой части работы («Тюрки, их языки и литература»)³⁰. Характеризуя этот труд и другие классические работы А.Е. Крымского в области истории турецкой литературы, Н.А. Баскаков в своем «Введении в изучение тюркских языков» писал, что они «как своеобразное введение в тюркскую филологию остаются незаменимыми и для современных тюркологов»³¹.

До сих пор не потеряла значения оригинальная работа А.Е. Крымского «Персидский театр, откуда он появился и как развивался»³². В ней рассказывается о шиитских «действиях», о различных мусульманских религиозных празднествах, а также о зарождении светского театра в Иране. Обновил он и переиздал на украинском языке и свое исследование «Школа, литература и просвещение в турецко-арабских краях в предреволюционную эпоху, на грани XIX и XX вв.», оно опубликовано в книге «К истории высшего образования у арабов и кое-что об арабской Академии наук»³³. Часть из переработанного ученым, а также написанного им заново увидела свет в сборниках «Разыскания, статьи и заметки»³⁴ и «Исследования по Крыму»³⁵.

Тауфик Гаврилович Кезма (Тауфик Джубраиль, 1882—1958) кроме преподавания арабского языка вел и научную работу. Он перевел на русский язык неизвестный ранее вариант текста описания путешествия патриарха Антиохийского Макария (XVII в.) через Молдавию и Украину в Москву (текст этот — важный источник для изучения истории нашей родины), а также перевел и интерпретировал рассказ арабского историка Абу Шоджи Рудраверн (XI в.) о крещении Руси (1927 г., на укр. яз.). К юбилею Абу Ибн Сины (1937 г.) Т.Г. Кезма подготовил полный перевод библиографии сочинений этого выдающегося ученого мыслителя, составленной его учеником Джужджани. Откликнулся он статьей и на юбилей великого азербайджанского поэта Низами³⁶.

П.Н. Лозиев преподавал персидский язык на курсах ВУНАВ, переводил произведения персидских авторов и выступал со статьями по вопросам персидской литературы; в частности, несколько исследований посвятил творчеству Омара Хайяма, написал статью о Ходже Насреддине, публиковал рецензии. В 30-х годах он переехал в Среднюю Азию, где и продолжал свою востоковедную работу.

Подобным же образом сложилась судьба тюрколога Тимофея Ивановича Грунина (1898—1970)³⁷. После окончания московского Института востоковедения он в 1927 г. начал преподавать турецкий язык на курсах ВУНАВ. Вскоре Т.И. Грунин подготовил упомянутый выше учебник турецкого языка. С 1928 г. он одновременно стал работать в Тюркологической комиссии Академии наук. Здесь А.Е. Крымский поручил ему исследование архива Каменец-Подольской армянской общины, значительную часть которого составляют документы XVI в. на половецком языке. Так было положено начало систематическому изучению этих памятников, имеющих огромное значение для изучения истории тюркских языков.

В 1934 г. Т.И. Грунин стал работать в Институте языкозна-

ния АН УССР, а также заведовал Отделом народов СССР и Востока библиотеки АН УССР. Он выступал со статьями по различным вопросам тюркологии в научных периодических изданиях, выходящих на Украине. В 1938 г. ученый пересажает в Ашхабад, затем в Москву, где занимается проблемами туркменского и турецкого языков. Известность среди ориенталистов ему принесла публикация «Документы на половецком языке XVI в. Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины» (М., 1967).

После 1930 г. А.Е. Крымский крупных исследований уже не публиковал, однако продолжали появляться его статьи в «Энциклопедическом словаре Гранат», среди которых выделяются своими размерами и значимостью статьи «Тюркские литературы и тюркские языки» (т. 41, 1932 г.), «Эфиопская литература и языки» (т. 54, 1948 г.) и «Арабская литература» [т. 1 (дополнительный), 1936 г.]. Последняя статья имела особое значение, ибо представляла собой законченный, построенный с учетом новых материалов очерк истории новой арабской литературы. В 1934 и 1938 гг. появились также две статьи по древней истории Азербайджана.

30-е годы А.Е. Крымский посвятил работе в основном над двумя большими трудами, увидевшими свет уже после его смерти. Первый из них — фундаментальная «История новой арабской литературы» (М., 1971), которую он довел до 80-х годов XIX в. Появление этой книги получило положительные отклики как в нашей стране, так и на Западе³⁸. Это о ней И.Ю. Крачковский писал: «Столь обширно задуманного опыта ни в нашей, ни в западной науке еще не было; значение его приобретает совершенно исключительную важность в связи с использованием личного архива и разнообразных материалов мемуарного характера современников литературного движения начиная с середины XIX в.»³⁹.

Вторым таким трудом является обширная монография «Низами и его современники»⁴⁰, подготовленная по просьбе АН Азербайджанской ССР. Эпоха Низами в ней представлена во всей полноте фактов, выявленных при анализе многочисленных восточных источников.

Многие труды ученого, созданные им в последние годы его жизни, остались неопубликованными и хранятся в его архиве. Среди них следует упомянуть работы по истории республик Закавказья, Парфии, хазар, а также по истории эфиопской литературы, по арабистике.

В Харькове работа на поприще востоковедения после прекращения деятельности ВУНАВ и Украинского НИИ востоковедения продолжалась в университете. Некоторое время активно публиковались переводы с восточных языков на украинский: переводы произведений Р. Халида (1931 г.), А. Лахути (1932 и 1934 гг.), Я. Кадри, О. Сейфеддина, А. Рейхани, М. Джемальзаде (все — в 1932 г.).

То, что Харьков продолжал традиции востоковедения, следует отнести к заслугам прежде всего Андрея Петровича Ковалевского (1895—1969)⁴¹, ученого широких интересов и большой эрудиции. Его научная деятельность началась в 1923 г., и в ней сразу же

отразился интерес к проблемам, связанным с Востоком. С конца 20-х годов А.П. Ковалевский все активнее включался в разработку востоковедной проблематики (в области тюркологии и арабистики). В 1932 г. он опубликовал свои переводы двух больших стихотворений А. Рейхани на украинский язык и исследование «Амин Рейхани и его творчество»⁴². По поручению Комиссии Центральной научной библиотеки ХГУ он составил описание хранящихся в ее фондах восточных рукописей, а годом позже по заказу Украинского научно-исследовательского института педагогики подготовил большой обзор «Политика народного образования в современном Египте» (в низшей и средней школе)⁴³.

В 1934 г. в Ленинграде А.П. Ковалевский начинает под руководством акад. И.Ю. Крачковского углубленно изучать арабские источники по истории народов Восточной Европы и славян. Особенно его заинтересовала Мешхедская рукопись сочинений Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу и в Среднюю Азию, фотокопию которой советские ученые только что получили. В результате продолжительного труда им в 1937-1939 гг. опубликован ряд статей, а в 1939 г. под редакцией И.Ю. Крачковского в издательстве АН СССР вышел его перевод памятника и исследование под названием «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу».

Крупный вклад в развитие украинского советского востоковедения в довоенный период внес профессор Харьковского университета индолог П.Г. Риттер (1872—1938). Возглавив с 1925 г. в университете кафедру языкознания, он читал студентам курс лекций по санскриту, а в 1928 г. издал в переводе на украинский лирическую поэму Калидасы «Облако-вестник»⁴⁴. В конце 20-х годов им были опубликованы: перевод с бенгали ряда поэтических произведений Рабиндраната Тагора и его «Поэма прозой»; полный перевод с санскрита древнеиндийского романа Дандина «Похождение десяти юношей»; лирическо-философские стихи Бхартрхари; четыре гимна Ригvedы. В дальнейшем П.Г. Риттер подготовил в рукописи антологию проведений древнеиндийской литературы (главным образом поэзии) в переводах с санскрита и языка пали. Вступительную статью к сборнику написал академик АН УССР А.И. Белецкий⁴⁵.

В конце 20-х — начале 30-х годов в журнале «Східний світ» были опубликованы также статьи известных ученых: проф. В.Н. Дурденевского (Москва) «Народные республики Центральной Азии: Монгольская и Тувинская»⁴⁶, Б.М. Данцига (Москва) «Восстание в Индокитае и его предпосылки»⁴⁷, статьи и сообщения украинских советских авторов И.И. Белякевича, А.Н. Гладстерна, Я.П. Ряппо, А.А. Сухова, И.Л. Тригунова, И.М. Фальковича и др.⁴⁸.

В предвоенные годы востоковедение присутствовало только в учебных программах исторических факультетов в курсе «История колониальных и зависимых стран».

В период между мировыми войнами востоковедение развивалось и во Львове, который стал одним из центров ориенталистики в Польше. В этом городе с 1922 по 1939 г. находилось Польское

ориенталистическое общество, в университете имелись Кафедра филологии Ближнего и Дальнего Востока и Кафедра индологии; работали известные ученые В. Котвич и Е. Курылович; были изданы «Грамматика арабского языка» Мохаммеда Садыкбея Агабекова (1933) и целый ряд других ценных трудов⁴⁹. В Луцке в 30-е годы выходили работы по караимскому языку. Таким образом, в этом регионе были предпосылки для развития научного востоковедения. Локальной тематикой занимались востоковеды Симферополя, входившего тогда в состав РСФСР⁵⁰.

В январе 1941 г. научная и культурная общественность Советского Союза торжественно отметила 70-летие со дня рождения А.Е. Крымского и 50-летие его научно-педагогической и литературной деятельности. Ученый был награжден орденом Трудового Красного Знамени и получил звание Заслуженного деятеля науки республики. Это свидетельствовало о признании той отрасли знаний, которой ученый посвятил свою жизнь, и о его личном вкладе в эту науку. Открывались перспективы для возобновления активной востоковедной работы в республике, составлялись учебные планы, поступили на учебу к А.Е. Крымскому аспиранты. Но началась Великая Отечественная война. Учебные и научные учреждения, эвакуированные в глубь страны, вели работу, продиктованную условиями военного времени.

После войны условия для восстановления востоковедения на Украине оказались не совсем благоприятными: не осталось кадров, знающих восточные языки, понесли урон книжные фонды библиотек. В 50-е годы лишь Т.Г. Кезма преподавал арабский язык на историческом факультете Киевского университета. В 1957—1960 гг. во Львовском университете был создан Кабинет востоковедения. На исторических факультетах вузов читали курс истории колониальных и зависимых стран, который затем получил название «Новая и новейшая история стран Востока».

Активизации востоковедения в республике и возрождению его лучших традиций новый импульс дало открытие при Киевском университете факультета международных отношений, а в дальнейшем и Кафедры истории и права стран Азии, Африки и Латинской Америки. В Институте истории АН УССР был создан Отдел стран Зарубежного Востока, позже преобразованный в Институт социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР (с правом защиты кандидатских диссертаций).

Потребности преподавания истории народов Востока вызвали появление учебников по этому предмету. Одна за другой вышли книги: *З.А. Энольский. История стран зарубежного Востока. Индия, Иран, Турция (1870—1918)*; *З.А. Энольский. Изучение новой истории стран зарубежного Востока и Африки в школе*⁵¹; *Р.М. Бродский и З.А. Энольский. Новая история стран Азии и Африки (1870—1918)*⁵².

Благодаря усилиям А.П. Ковалевского со времени окончания вой-

ны началась востоковедная исследовательская работа в Харькове. При его непосредственном участии были подготовлены и изданы первые учебные пособия; он же явился научным руководителем студентов и аспирантов, избравших для своих дипломных работ и диссертаций темы по проблемам Китая, Индии, Японии, Индонезии.

Организация в Москве отдельных институтов, занимающихся проблемами народов Азии и Африки, внесла оживление в работу и украинского востоковедения. Стали появляться исследования, посвященные проблематике Востока, основанные на изучении первоисточников.

Продолжалась работа по комплектованию востоковедных фондов библиотеки АН УССР. Так, в послевоенные годы было приобретено книжное собрание Крымского. А.Е. Крымский собирал литературу преимущественно по филологии и востоковедению. В его собрании было много словарей живых и мертвых языков стран Востока, изданий по истории восточных религий, в частности по исламоведению, оригинальных изданий и переводов исторических и литературных произведений восточных авторов. В 1948—1949 гг. в Отдел рукописей начал поступать научный архив ученого — рукописи научных трудов по вопросам востоковедения и по украинскому языковедению, фольклорные материалы, письма⁵³.

В 1964 г. в Институте истории АН УССР создается Отдел истории стран Ближнего и Среднего Востока, впоследствии — группа по изучению стран Ближнего и Среднего Востока при Отделе новой и новейшей истории зарубежных стран АН УССР, а в 1970—1978 гг. — Отдел истории стран зарубежного Востока. В центре внимания этого подразделения находились проблемы: «Участие Украинской ССР в политических, экономических и культурных связях СССР с зарубежными странами Востока»; «Развитие востоковедных исследований на Украине»; «Развитие освободившихся стран и укрепление их сотрудничества со странами социализма».

По постановлению Бюро Отделения экономики, истории, филологии и права АН УССР в составе существующего при Институте истории проблемного ученого совета «История международного рабочего и национально-освободительного движения» была создана Востоковедная секция.

После создания в 1978 г. в системе АН УССР Института социальных и экономических проблем зарубежных стран востоковедная тематика перешла к нему и в настоящее время занимает большое место в его планах. Завершено исследование двух основных тем: «Социально-экономические преобразования в развивающихся странах в условиях борьбы против неокolonизма» и «Закономерности и особенности современного этапа социально-экономического и политического развития освободившихся стран (регион Ближнего и Среднего Востока)». Институт социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР является коллективным членом Всесоюзной ассоциации востоковедов, проводит работу по координации востоковедных исследований в УССР, оказывает помощь

представителям молодых независимых государств, обучающимся в вузах республики, при подготовке ими курсовых и защите дипломных работ и кандидатских диссертаций.

Естественно, что одно из главных мест в исследованиях историков, связанных с Востоком, занимают две традиционные проблемы: борьба украинского и русского народов против османско-турецкой агрессии и балканский вопрос, изучение которого невозможно без изучения истории Турции. Первой темы касались В.А. Голубуцкий в монографиях «Черноморское казачество» (1956), «Запорожское казачество» (1957), «Запорожская Сечь в последнее время своего существования (1734—1775)» (Киев, 1961, на укр. яз.) и М.А. Алекберли в работах о борьбе украинского народа против османско-татарской агрессии во второй половине XVI — первой половине XVII в. Этой теме посвятили свои исследования также Н.С. Рашба и В.В. Панашенко.

Особое место в работах украинских историков заняло исследование истории Хотинской битвы 1621 г. — важной вехи боевого содружества польского и украинского народов. Большой вклад в разработку этой темы был сделан Н.С. Рашбой (Харьков) и М.А. Алекберли (Черновцы). Были опубликованы статьи Я.Р. Дашкевича «Украинско-иранские переговоры накануне Хотинской войны» (о дипломатической подготовке упомянутой войны)⁵⁴ и «Турецкие дипломатические письма на украинском языке 40 гг. XVI в.»⁵⁵; историографические исследования Д.С. Наливайко «Западноевропейские авторы конца XVI — начала XVII в. о роли украинских казаков в борьбе с турецкой агрессией» и «Украина второй половины XVII в. в западноевропейских историко-литературных памятниках»⁵⁶; брошюра Г. Нудьги «Переписка запорожцев с турецким султаном» (1963, на укр. яз.); статья И.П. Чепиги «Иоанникий Галятовский — против турецко-татарской агрессии». Черновицкий историк Ф.А. Редько опубликовал статью «Ликвидация турецкого господства на Буковине в XVIII в.»⁵⁷.

В связи с 350-летием Хотинской битвы в Хотине 8 октября 1971 г. была проведена научная конференция, организованная Институтом истории АН УССР и Черновицким университетом⁵⁸.

Истории стран Ближнего Востока эпохи империализма посвятил ряд работ Ю.А. Боев. Важное место занимают его монографические исследования «Политика Франции на Балканах накануне первой империалистической войны (1912—1913 гг.)» (1958, на укр. яз.) и «Ближний Восток во внешней политике Франции (1898—1914 гг.)» (1964). Проблемы захватнической политики германо-австрийского империализма на Востоке в 1914—1918 гг. разрабатывает И.М. Теодорович (Черновцы).

Над вопросами истории Турции в связи с историей Балкан и балканских войн работали В.А. Жебокрицкий, А.К. Мартыненко, В.М. Зайцев.

Видное место в работе историков-востоковедов занимают пробле-

мы советско-турецких отношений. В 1957 г. вышла книга П.П. Удовиченко «Из истории внешней политики УССР (1919—1922)» (на укр. яз.); в ней автор исследовал историю подготовки и подписания Анкарского договора о дружбе и братстве между Украинской ССР и Турцией, в частности подробно осветил вопрос о помощи советской Украины турецкому народу в борьбе против сил империализма. Несколько работ по вопросам внешней политики Турции опубликовали Д.Н. Филипенко и А.И. Ганусец.

Усилиями востоковедов Украины были изданы коллективные монографии и научные сборники, посвященные общим проблемам национально-освободительной борьбы народов Востока и взаимоотношениям развивающихся стран с Советским Союзом. Особо следует отметить такие публикации, как «Украина и Ближний и Средний Восток» (Киев, 1968); «Украинская ССР в политических, экономических и культурных связях СССР со странами Ближнего и Среднего Востока в послевоенный период» (1968, на укр. яз.); «Под влиянием идей Великого Октября» (1969, на укр. яз.); «В борьбе за ликвидацию колониализма. Внешнеполитическая борьба Советского Союза за окончательную ликвидацию колониализма и участие в ней Украинской ССР» (1974, на укр. яз.); «Страны Востока. История и современность. Сборник статей» (1974, на укр. яз.); «Арабский Восток на путях антиимпериалистической борьбы и социального прогресса» (1976, на укр. яз.); «Развивающиеся страны Азии и Африки в борьбе против неоколониализма. Сборник статей» (Киев, 1984).

Кроме того, вышел в свет целый ряд монографий по вопросам борьбы против колониализма (Я. Бортянка, В.И. Волковинского, А.Г. Зыбиной, Д.Н. Филипенко).

Велись исследования и по отдельным странам: А.Г. Зыбиной — по Ираку; В.И. Нагайчука — по Египту; И.Г. Майдана — по Афганистану. Китаю были посвящены монографии Р.М. Бродского «Первый этап китайской новодемократической революции (1917—1927 гг.)» (Львов, 1959, на укр. яз.); В.И. Волковинского «Установление дипломатических отношений СССР с Китаем (1917—1924 гг.)» (Киев, 1960, на укр. яз.); статьи Л.А. Лещенко, В.В. Седнева. Современные проблемы Индии исследовали Ю.Г. Литвиненко, В.А. Калита, А.А. Чувпило, С.П. Полюк; героическую борьбу вьетнамского народа за свободу и независимость — А.А. Евсеенко, В.Г. Мирошниченко, В.М. Евдокимов, П.Ф. Кирпенко. Изучению Монголии посвятили работы И.Г. Батюк, А.Ф. Сидорук, Л.А. Лещенко, Кореи — Г.С. Багмет, А.Ф. Вовчик, Японии — А.П. Огнев. Вопросам борьбы с сионизмом посвящены работы В.В. Григорьева, В.К. Гура, Л.Е. Берштейна, Л.А. Рувинского и др.

Характерной чертой востоковедных исследований на Украине в послевоенные годы является интерес к социально-экономической и политической проблематике развивающихся стран, включающей такие важнейшие вопросы, как влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Зарубежный Восток; роль В.И. Ле-

нина в разработке учения, указавшего миллионам трудящихся путь к свободе; историческая победа над фашизмом во второй мировой войне и углубление общего кризиса капитализма; крах колониальной системы и образование в Азии и Африке политически независимых государств, их социально-экономическая дифференциация; повышение роли освободившихся стран в мировом развитии; мир и коллективная безопасность в Азии. Доминирующее положение эти темы занимают в работе Института социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР. Разрабатывается востоковедная тематика и на факультете международных отношений и международного права Киевского университета, где созданы соответствующие кафедры. Образовалась достаточно сильная группа экономистов, которая исследует как общие проблемы, так и вопросы, относящиеся к отдельным странам Востока.

Среди работ по проблемам экономического развития следует отметить монографии Г.Н. Клишко «Некапиталистический путь развития стран, освободившихся от колониального гнета» (1970, на укр. яз.) и «Социально-экономические преобразования в странах социалистической ориентации» (1972, на укр. яз.); книги Н.И. Лозюка, Г.Н. Быкова «Проблемы индустриализации развивающихся стран» (1970); Ю.М. Мацейко «ООН и социально-экономические преобразования в развивающихся странах» (1983); В.К. Гуры «Особенности социально-экономического развития Туниса и Марокко в 50—70-е годы» (1982); сборник научных докладов И.Г. Майдана, В.К. Гуры и Н.Н. Завойской «Актуальные проблемы социально-экономического развития стран Азии и Африки» (1980).

В Институте государства и права АН УССР ориенталистика представлена в области сравнительного государствоведения. Опубликованы монографические исследования по государственному устройству и конституционному праву ряда арабских стран. Среди них следует упомянуть книги Я.Г. Плясуна «Государственное устройство ОАР (февраль 1958 г. — сентябрь 1961 г.)» (1962, на укр. яз.), «Государственно-политический строй Иракской Республики» (1964, на укр. яз.), «Государственно-политическое устройство Марокко» (1973, на укр. яз.) и А.И. Ганусца «Государственное устройство Турции в период республики» (1961, на укр. яз.).

В 60-е годы в круг исследований украинских ученых разных профилей входит история отечественного востоковедения. Центральное место среди них занимают работы, посвященные А.Е. Крымскому. Первыми выступили специалисты по истории украинской литературы. К 90-летию со дня рождения ученого опубликовал в журнале «Вітчизна» статью О. Кылиминик, в ней нашла освещение роль А.Е. Крымского в развитии украинской поэзии и прозы и показан его вклад в дело ознакомления украинских читателей с шедеврами поэтического гения народов Востока⁵⁹. Этому же посвящены статьи О. Бабышкина и написанный им «Литературный портрет»⁶⁰. Об А.Е. Крымском как фольклористе писал и П.Н. Попов⁶¹.

В этот же период началась плодотворная деятельность К.И. Гур-

ницкого (Ужгород) по изучению и пропаганде наследия Крымского-историка. Результатом его усилий стало появление монографии «А.Е. Крымский как историк» (1971, на укр. яз.)⁶² и самого полного по своему содержанию биографического очерка «Агафангел Ефимович Крымский» (М., 1980)⁶³. К сожалению, не успел закончить свой интересно задуманный «Очерк жизни и научной деятельности академика А.Е. Крымского» А.П. Ковалевский⁶⁴.

Изучению вклада А.Е. Крымского в мировую востоковедную науку, в частности в ориентальное литературоведение, посвятил свои работы Ю.Н. Кочубей⁶⁵.

Были переизданы произведения А.Е. Крымского, в первую очередь литературные, которые за давностью лет стали библиографической редкостью. Одна за другой в Киеве вышли на украинском языке «Избранные произведения» (1965), «Поэзия» (1968) и «Пальмовые ветви» (1971). В них опубликованы переводы с арабского, турецкого, персидского, некоторым из переводов предпосланы небольшие введения, знакомящие читателей с авторами переведенных поэтических строк.

В 1972—1973 гг. по решению Президиума АН УССР было издано пятитомное собрание сочинений писателя и ученого. В него вошли помимо переводов письма, ценные как источник для изучения многогранного творчества самого А.Е. Крымского и как материал для этнографа и историка.

Большое значение для развития востоковедения на Украине имело проведение 13—15 января 1971 г. в Киеве научной конференции АН УССР, посвященной 100-летию со дня рождения А.Е. Крымского. Его многогранная деятельность была освещена в 22 докладах ученых из разных городов Советского Союза. В рамках этой конференции состоялся 3-й Всесоюзный симпозиум «Тюркские лексические элементы в восточных и западных славянских языках»⁶⁶.

Эта дата явилась причиной большого числа статей в специальных и общих периодических изданиях, посвященных А.Е. Крымскому. Откликнулись на него и журналы «Народы Азии и Африки» и «Советская тюркология». В 1972 г. вышел ценный библиографический указатель «А.Е. Крымский (1889—1971)» (на укр. яз.), в котором приведены сведения о всех изданных произведениях (научных и литературных) А.Е. Крымского и составлена подборка литературы о нем.

Материалами для истории востоковедения на Украине могут также послужить опубликованные статьи об А.П. Ковалевском и Т.Г. Кезме; библиографический указатель «Андрей Петрович Ковалевский» (Харьков, 1966, на укр. яз.) и систематический указатель журнала «Східний світ» — «Червоний Схід» (Харьков, 1964). Весьма ценными пособиями для изучения истории востоковедения, в частности на Украине, служат исследования А.П. Ковалевского «Изучение Востока в Харьковском университете и Харькове в XVIII—XX веках» (1961)⁶⁷ и «Изучение культуры Египта новейшего времени в Советском Союзе» (1957)⁶⁸.

Начиная с 50-х годов на Украине активизировалась работа над переводами произведений восточных авторов. Важную роль в этом сыграло возобновление в 1958 г. издания популярного журнала «Всесвіт», специализирующегося на ознакомлении украинских читателей с переводами иностранной классической и современной литературы. На его страницах появились переводы, литературоведные статьи, рецензии, посвященные литературе Востока. На украинский язык переведены произведения таких арабских писателей, как Махмуд Теймур, Таха Хусейн, Дж. Зейдан, Михаил Нуайме, Ваттар ат-Тахир, Гассан Канафани, Ат-таиб Салих, Юсеф ас-Сибайи.

Из современной турецкой литературы чаще всего переводились произведения Назыма Хикмета и Азиза Несина. Кроме того, были опубликованы произведения Омара Полата, Суада Дервиша, О. Ханчерлиоглу. Хотя переводов с фарси было сделано меньше, все же на украинском языке можно прочесть произведения А. Нушина, С. Хедаята; переводились также произведения, написанные на пушту и дари, китайском, японском, вьетнамском, монгольском, корейском, хинди, урду и бенгали. К сожалению, переводы эти появлялись от случая к случаю. Исключение составляет творчество Рабиндраната Тагора, к которому сохраняется устойчивый интерес.

Особо следует отметить большой вклад в ознакомление украинских читателей с классическим наследием фарсиязычной литературы, внесенный известным украинским поэтом и переводчиком В.А. Мысыком (1907—1983)⁶⁹. Его переводы могут составить целую антологию. Им сделаны превосходные переводы произведений Рудаки, Омара Хайама, Хафиза. Переводы стихов Саади, Фирдоуси, Руми увидели свет во Львове (переводчики Я. Полотнюк, Н. Ильницький).

Восточное литературоведение на Украине пока не получило должного развития. О турецкой литературе пишут А. Ганусец, Г. Халимоненко, В. Кухалашвили (он автор книги о Н. Хикмете⁷⁰), Н. Мирошниченко; о фарсиязычной — Я. Полотнюк и В. Мыsik. Очерки о Рудаки, Фирдоуси, Омаре Хайаме, Кариме Девоне и Дилшод Барно В. Мыsik опубликовал в своей вышедшей в 1982 г. в Харькове книге «Встречи» (на укр. яз.), о сомалийской — Ж. Каневская (Одесса)⁷¹. Ряд работ о современной арабской литературе опубликовал Ю.Н. Кочубей в различных украинских журналах⁷².

Самым отстающим участком востоковедной работы на Украине является языкознание. Исследования по отдельным темам ведутся в Отделе общего и славянского языкознания Института языковедения им. А.А. Потемби АН УССР. Сотрудник Отдела В.С. Рыбалкин составил подробное описание арабских грамматических сочинений в рукописном собрании ЦНБ АН УССР, а также всех арабских рукописей этой библиотеки⁷³. Работа по упорядочению собрания рукописей на ближневосточных языках проводилась и в Одесской научной библиотеке. Сотрудник Института языкознания Р.В. Болдырев принял участие в составлении «Проекта инструкции для составления национальных словарей тюркизмов». А.А. Белецкий⁷⁴,

Т.Н. Чернышева⁷⁵, А.Н. Гаркавец⁷⁶ провели исследования по языку тюркоязычных мариупольских греков (урумов).

Большим авторитетом по истории армянских колоний на Украине и армяно-кыпчакскому языку является Я.Р. Дашкевич (Львов)⁷⁷, чьи работы получили высокую оценку советских и зарубежных специалистов. Вообще следует отметить тесное и плодотворное сотрудничество армянских и украинских ученых в изучении связей между двумя народами с древних времен до наших дней. Наметившийся в конце 60-х — начале 70-х годов интерес к истории и литературе проживающих на Украине ассирийцев и караимов⁷⁸ не получил развития.

Важное место в работах украинских востоковедов занимает изучение восточнойязычных источников, относящихся к истории нашей страны и славян. А.П. Ковалевский неустанно трудился над наследием Ибн-Фадлана. В 1956 г. в Харькове увидело свет его фундаментальное исследование «Книга Ахмета Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Статьи, переводы и комментарии». Им также были опубликованы работы об ал-Масуди⁷⁹ и научная статья о Павле Алеппском⁸⁰.

Направление трудов А.П. Ковалевского в настоящее время продолжают В.М. Бейлин⁸¹ (Ворошиловград) и Я.Е. Полотнюк (Львов). В.М. Бейлин кроме работ о Массуде ибн Намдаре опубликовал ряд исследований по истории восточных славян, в частности Киева, в свете свидетельств арабских путешественников. Я.Е. Полотнюк написал статьи об изображении древней Руси на карте аль-Идриси, о записках Павла Алеппского, а также исследование об известном сочинении «Худуд ал-алам», содержащем сведения о восточных славянах⁸².

Проявлялся интерес к личности и сочинению В. Григоровича-Барского. Опубликованы статьи М.Д. Семенчук⁸³, В. Кулаковского⁸⁴, П.В. Белоуса⁸⁵ и др. Вышла научно-популярная книга И. Родаченко «Путешествия Василия Барского» (Киев, 1966, на укр. яз.).

Работа по изучению искусства народов Востока ведется в музеях Киева, Харькова, Одессы, где имеются небольшие коллекции произведений с Дальнего и Ближнего Востока⁸⁶.

Востоковеды республики принимали участие в написании статей и заметок по Востоку и востоковедению для семнадцатитомной «Украинской Советской Энциклопедии», двухтомного «Шевченковского словаря» и «Словаря литературоведческих терминов».

В настоящее время в Киеве и Львове преподают восточные языки, историю стран Востока, в ряде институтов АН УССР и на вузовских кафедрах достаточно активно ведется исследовательская работа по различным востоковедным дисциплинам.

- ¹ Об этом подробнее см.: *Данциг Б. М.* Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973, с. 4—9, 12.
- ² *Голобуцкий В. А.* Запорожское казачество. Киев, 1957.
- ³ *Крачковский И. Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.—Л., 1950, с. 25, 26.
- ⁴ *Galatowski J.* Labędź z piorami śwemi, z darami Boskiemі Chrystus prawowiernemu narodowi chrześcijańskiemu labędziowim pioletem swej mądrości Boskiej wypisuje przyczynę dla których długo trwa na świecie sekta Machometafska. Новгород-Северский, 1679.
- ⁵ Пешехода Василия Григоровича-Барского Плаки Альбова, уроженца Киевского, монаха Антиохийского, путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находившимся, предпринятое в 1723 году и оконченное в 1747 году, им самим написанное. СПб., 1778. Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Изданы Православным Палестинским обществом по подлинной рукописи под редакцию Николая Барсукова. СПб. Ч. 1, 1885; ч. 2, 1886; ч. 3, 1887; ч. 4, 1887.
- ⁶ *Ковалевский А. П.* Изучение Востока в Харьковском университете и Харькове в XVIII—XX веках. — Антологія літератур Сходу. Харків, 1961, с. 11; *Подокшин С. А., Рогович М. Д.* К истокам высшего образования. — Від Вишеського до Сквороди. Київ, 1972.
- ⁷ *Куликова А. М. Б. А.* Дорн и университетское востоковедение в России. — Народы Азии и Африки. 1975, N 2, с. 220—228.
- ⁸ *Данциг Б. М.* Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973, с. 234—237; *Кононов А. Н.* История изучения тюркских языков в России. Л., 1982, с. 184—185.
- ⁹ *Тютрюмова Т. Л., Штернберг Я. И.* Рукопись 1815 г. украинского ученого М. Лучкая (об эфиопских языках). — Семитские языки. Вып. 2 (ч. 1). Материалы Первой конференции по семитским языкам. Изд. 2-е. М., 1965, с. 135—140.
- ¹⁰ *Дзьобань А., Полотнюк Я.* С арабского во Львове. — Жовтень. [Львов], 1967, N 3, с. 133—135 (на укр. яз.).
- ¹¹ *Шиманская И. Ф.* «Древняя история восточных народов» — учебник Леси Украинки. — Украинський історичний журнал (далее — УИЖ). 1967, N 5, с. 107—110.
- ¹² *Крачковский И. Ю.* Очерки по истории русской арабистики, с. 205.
- ¹³ *Саломатшаева Л.* Востоковедение на Украине в 20—30-е годы XX в. по письмам А. Е. Крымского В. В. Бартольдцу. — Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук. Душ., 1973, N 2(72), с. 104.
- ¹⁴ *Фалькович И. М.* К истории советского востоковедения на Украине. — Народы Азии и Африки. 1966, N 4, с. 270, 271. Вся статья (с. 270—278), написанная на основе изданной в 1929 г. в Харькове публикации «Всеукраїнська наукова асоціація сходознавства. 1926-1929», представляет собой первую серьезную попытку показать историю развития востоковедения на Украине в 20—30-е годы.
- ¹⁵ Систематичний показчик до журналу «Східний світ» — Червоний Схід (1927—1931). Складли Р. С. Лівшиц, Х. С. Надель. Харків, 1964.
- ¹⁶ *Фалькович И. М.* К истории советского востоковедения на Украине, с. 276.
- ¹⁷ *Ковалевский А. П.* Изучение Востока в Харьковском университете, с. 93.
- ¹⁸ *Кузнецова Н. А., Кулагина Л. М.* Всесоюзная научная ассоциация востоковедения. 1921—1930. К 60-летию со дня основания. — Становление советского востоковедения. М., 1983, с. 159.
- ¹⁹ *Саломатшаева Л.* Востоковедение на Украине, с. 105.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ История Центральной научной библиотеки Академии наук Украинской ССР. Киев, 1979, с. 33.
- ²² *Саломатшаева Л.* Востоковедение на Украине, с. 105—106.
- ²³ *Крачковский И. Ю.* Отчет о командировке в Киев летом 1925 года. — Известия Российской Академии наук. Серия VI. М., 1925, XIX, с. 996—1005.
- ²⁴ *Крымский А. Ю.* Хафіз та його пісні (бл. 1300—1389) в його рідній Персії XIV в. та в новій Європі. Київ, 1924.
- ²⁵ *Крымский А. Ю.* Історія Туреччини з 13 малюнками, що їх узято побільше із стародруків XVI—XVIII вв. Звідки почалася Османська держава, як вона зростала розвивалася і як досягла апогею своєї слави й могутності. Київ, 1924.

¹⁶ *Кримський А. Ю.* Вступ до історії Туреччини. Вип. 3. Європейські джерела XVI в. Київ, 1926.

¹⁷ *Кримський А. Ю.* Ходжа Насреддін і його «Жарти». Сторінка з історії турецького письменства XIV—XV вв., як матеріал для фольклористів. Київ, 1926.

¹⁸ *Кримський А. Ю.* Історія Туреччини та її письменства. Ч. 2. Вип. 2. Письменство XIV—XV вв. Київ, 1927.

¹⁹ *Кримський А. Ю.* З історії турецького письменства XIV в. (З приводу видання турецького тексту поеми «Сюхейль ве Невбехар» 1350—1378 рр., що опублікував Й. Мордтман у 1925 р.). Київ, 1927.

²⁰ *Кримський А. Ю.* Тюрки, їх мови та літератури. 1. Тюркські мови. Вип. 2. Київ, 1930.

²¹ *Баскаков Н. А.* Введение в изучение тюркских языков. М., 1969, с. 47.

²² *Кримський А. Ю.* Перський театр, звідки він узяв і як розвивавсь. Київ, 1925.

²³ *Крымский А., Боголюбовский А.* К истории высшего образования у арабов и кое-что об арабской Академии наук. Киев, 1928.

²⁴ *Кримський А. Ю.* Розвідки, статті та замітки. Київ, 1928.

²⁵ *Кримський А. Ю.* Студії з Криму. Київ, 1930.

²⁶ *Ковалевский А. П.* Туффик Гаприлович Кезма. — УІЖ. 1958, N 4, с. 112—115;

Кочубей Ю. М. Он прокладывал мосты дружбы. — *Всесвіт*. 1982, N 12, с. 162—165 (на укр. яз.).

²⁷ См.: *Милибан С. Д.* Биобиблиографический словарь советских востоковедов. М., 1975, с. 158—159; Тимофей Иванович Грунин (некролог). — Советская тюркология. Баку, 1970, N 5, с. 140—141.

²⁸ *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. М., 1971. См. также заметку Ю. Н. Кочубея «Вклад в мировое востоковедение». — *Всесвіт*. 1975, N 6, с. 159.

²⁹ *Крачковский И. Ю.* Очерки по истории русской арабистики, с. 254.

³⁰ *Крымский А. Е.* Низами и его современники. Баку, 1981.

³¹ См. о нем кроме статей в энциклопедиях: *Рашба Н. С., Черников И. Ф.* Андрей Петрович Ковалевский (к 70-летию со дня рождения и 40-летию научно-педагогической и общественной деятельности). — УІЖ. 1965, N 1, с. 126—128; *Побеленский Я. А.* Андрей Петрович Ковалевский (к семидесятилетию со дня рождения). — Народы Азии и Африки. 1965, N 1, с. 246—248; Памяти Андрея Петровича Ковалевского (1895—1969). — Народы Азии и Африки. 1970, N 3, с. 244—246; Андрій Петрович Ковалевський. Бібліограф я. Склали Х. С. Надель та Р. А. Ставінська. Харків, 1966.

³² *Рейхані А.* Революція. Перекл. з араб. Харків, 1932.

³³ Записки ИВ АН СССР. Т. 5, 1936, с. 137—182.

³⁴ Антологія літератури Сходу. Харків, 1961, с. 298—301.

³⁵ Голова стародавньої Індії. Антологія давньоіндійської літератури. Упорядкування, переклад із санскриту і прмітки Павла Ріттера. Київ, 1982.

³⁶ Східний світ. Харків, 1929, N 3(9), с. 97—115 (на укр. яз.).

³⁷ Там же, 1930, N 12(3), с. 39—53.

³⁸ Там же, 1930, N 10—11(1—2), с. 39—62, 1—38; 1927, N 1, с. 5—25, 91—119; 1930, N 10—11(1—2), с. 183—220.

³⁹ *Полотнюк Я.* Еще о научном Oriente. — Літературна Україна. Київ, 18.08.1968, с. 4.

⁴⁰ См.: *Филоненко В.* Научная деятельность Таврической научной архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887—1929 гг.). — Архіви України. Київ, 1967, N 1, с. 31—34 (на укр. яз.); *Дашкевич Я.* Востоковед Виктор Иосифович Филоненко. — Там же. 1967, N 2, с. 29—30.

⁴¹ *Энольский З. А.* История стран зарубежного Востока. Индия, Иран, Турция (1870—1918). Київ, 1965 (на укр. яз.); *он же.* Изучение новой истории стран зарубежного Востока и Африки в школе. Київ, 1968 (на укр. яз.).

⁴² *Бродский Р. М., Энольский З. А.* Новая история стран Азии и Африки (1870—1918). Київ, 1971 (на укр. яз.).

⁴³ История Центральной научной библиотеки Академии наук Украинской ССР. Київ, 1979, с. 135—136.

⁴⁴ УІЖ. 1971, N 9, с. 124—131.

⁴⁵ *Slavia [Praha]*. R. XXXVIII, sešit 1, 1969, с. 110—118; г. XL, sešit 2, 1971, с. 246—249.

⁵⁶ УІЖ, 1968, N 5, с. 142—147; 1968, N 6, с. 141—147; 1972, N 1, с. 133—137; 1972, N 2, с. 132—137; 1972, N 3, с. 129—135.

⁵⁷ Питання історії народів СРСР. Вип. 8. Харків, 1969.

⁵⁸ *Кучер В.И.* Конференция, посвященная 350-летию Хотинской битвы, — УІЖ. 1971, N 12, с. 142—143.

⁵⁹ *Кылымник О.В.* Агафангел Ефимович Крымский (К 90-летию со дня рождения). — Вітчизна. Киев, 1961, N 1, с. 163—173 (на укр. яз.).

⁶⁰ *Бабишкін О.* Агафангел Крымський. Літературний портрет. Київ, 1967.

⁶¹ *Полов П.Н.* Академик А.Е. Крымский как исследователь народного поэтического творчества. — Народна творчість і етнографія. Киев, 1961, N 3, с. 77—82 (на укр. яз.).

⁶² *Гурницький К.И.* А.Е. Крымский как историк. Киев, 1971 (на укр. яз.).

⁶³ *Гурницький К.И.* Агафангел Ефимович Крымский. М., 1980.

⁶⁴ Подготовленная к печати часть опубликована в сокращенном виде в книге «Країни Сходу». Історія та сучасність? (Київ, 1974, с. 120—152).

⁶⁵ См. статьи в журналах: «Всесвіт». 1969, N 1, с. 122—124; 1971, N 1, с. 94—96; «Вітчизна». 1974, N 5, с. 212—215; «Народы Азии и Африки». 1975, N 1, с. 186—192; «Радянське літературознавство». 1976, N 6, с. 82—85.

⁶⁶ См.: А.Ю. Крымський — україніст орієнталіст. (Матеріали ювілейної сесії до 100-річчя з дня народження); Київ, 1974.

⁶⁷ См. примеч. 6.

⁶⁸ См.: Учені записки Харківського університету. Т. 89. Труды іст. ф-ту. Т. 6. Харків, 1957, с. 359—396.

⁶⁹ *Мисик Василь.* Твори в двох томах. Т. 2. Київ, 1983; Зустрічі, Харків, 1982; *Хитрук В.* «Восточный» цикл В. Мысика. — Радянське літературознавство. 1984, N 3, с. 71—76.

⁷⁰ *Кухалашвілі В.К.* Назим Хікмет. Хиття і творчість. Київ, 1976.

⁷¹ См.: «Всесвіт», 1975, N 6, с. 162—163; 1976, N 8, с. 179—181.

⁷² Поэзия Египта. — Вітчизна. 1957, N 1, с. 175—178. Статьи в журн. «Всесвіт»: «Арабская литература Ирака» (1965, N 10, с. 116—121); «Голос истории...» (1969, N 4, с. 14—15); «Поэзия Низара Каббани» (1970, N 1, с. 124—126); «На алтарь отчизны» (1976, N 3, с. 148—152); «Гордость арабской литературы» (1978, N 5, с. 160—163); «Поэзия Назик аль-Малаики» (1978, N 12, с. 151—154); «Современная литература Сирии» (1981, N 4, с. 173—179); «Поэзия Бадра Шакера ас-Сайяба» (1983, N 2, с. 141—147); «Махмуд Дервиш — поэт и борец» (1984, N 6, с. 75, 78—80). В журн. «Радянське літературознавство» статьи: «К истории возникновения поэзии „свободного стиха“ в арабской литературе» (1982, N 3, с. 32—40); «К вопросу о взаимодействии и взаимосвязях литературы» (1984, N 8, с. 47—50).

⁷³ *Рыбалкин В.С.* Арабские грамматические сочинения в рукописном собрании ЦНБ АН УССР. — Структура і функціонування мови. Київ, 1982; Собрание арабских рукописей ЦНБ АН УССР. — Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1976—1977. М., 1984, с. 161—182.

⁷⁴ *Белецкий А.А.* Результаты двуязычия в говорах румейского (крымско-греческого) языка на Урание (тюркизмы румейского языка). — Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д. Поливанова. Межвузовская лингвистическая конференция. Т. 1. Самарканд, 1964, с. 125—126.

⁷⁵ *Чернышева Т.Н.* Тюркские элементы в социальной сфере лексики греческих говоров Донеччины. — Мовознавство. Киев, 1975, N 4, с. 51—55 (на укр. яз.).

⁷⁶ *Гаркавец А.Н.* Особенности фонетики и морфологии одного из урумских наречий. — Мовознавство. 1980, N 1, с. 50—56; Проблема выделения инфинитива в урумском языке. — Мовознавство. 1981, N 3, с. 47—54.

⁷⁷ *Дашкевич Я.Р.* Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV—XIX вв. (историографический очерк). Ер., 1962; он же. Армянская книга на Украине в XVII ст. — Книга. Т. 6. М., 1962, с. 146—168. Я.Р. Дашкевичу принадлежат многие публикации на русском, украинском, армянском и европейских языках.

⁷⁸ См. газ. «Літературна Україна». 18.08.1967; журн. «Україна», 01.05.68 (*Абу-ль-Фарадж*. Смішні оповідки. Пер. з ассирійської Є. Варда); журн. «Жовтень». Львов, 1972, N 5, с. 10—12 (*Пушик С.* Голос галицького караїма) (на укр. яз.).

⁷⁹ *Ковалевский А. П.* Ал-Масуди о славянских языческих храмах. — *З історії зарубіжного Сходу*. Київ, 1972, с. 26—33; *он же*. Славяне и их соседи в первой половине X в. по данным аль-Масуди. — *Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений*. М., 1973, с. 62—79.

⁸⁰ *Ковалевский А. П.* Описание путешествия Павла Алеппского как источник по истории Украины в эпоху ее воссоединения с Россией. — *Збірник наукових робіт, присвячених 300-річчю воз'днання України з Росією*. Харків, 1954, с. 257—291.

⁸¹ Список основных научных трудов доктора исторических наук, проф. В. М. Бейлина. — *Народы Азии и Африки*. 1984, N 5, с. 201.

⁸² *Полотнюк Я. Е.* Глазами арабского путешественника. — *Жовтень*. 1976, N 11, с. 148—152; *Древняя Русь на арабской карте XII ст.* — *Жовтень*. 1980, N 9, с. 110—114; *Персоязычный географический трактат X столетия о восточных славянах.* — *З історії міжслов'янських зв'язків*. Київ, 1983, с. 15—22.

⁸³ *Семенчук М. Д.* В. Г. Григорович-Барский. — *УІЖ*. 1960, N 4, с. 73—80.

⁸⁴ *Кудаковский В. М.* Василий Григорович-Барский и его записки. — *УІЖ*. 1971, N 2, с. 114—117.

⁸⁵ *Белоус П. В.* Творческое наследие Василия Григоровича-Барского. — *Радянське літературознавство*. 1981, N 11, с. 60—68.

⁸⁶ *Ковалевский А. П.* Изучение Востока в Харьковском университете, с. 109—118; *Соколов О. А.* Отдел Востока Одесского музея западного и восточного искусства. — *Народы Азии и Африки*. 1980, N 5, с. 184—186; *Луцкевич Н., Соколов О. А., Шелестова Е.* Одесский музей западного и восточного искусства. Путеводитель. Одесса, 1982; *Киевский государственный музей западного и восточного искусства*. Альбом. Киев, 1964.

О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСАХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Востоковедение и история ориенталистики относятся к числу тех гуманитарных наук, общественно-политическая значимость которых возросла в настоящее время, когда страны Востока, ранее в большинстве своем колониальные и зависимые, завоевали государственную самостоятельность и играют активную роль в международных отношениях.

В востоковедении как объект изучения своеобразно сфокусировались прошлое и настоящее народов Востока, их история, культура, вклад в цивилизацию, место и роль отдельных народов, государств в развитии человеческого общества с древнейших времен и до настоящего времени.

Не случайно, что история востоковедения привлекала внимание и продолжает интересовать большую группу ученых, а библиография по истории ориенталистики включает сотни работ, если иметь в виду и публикации по отдельным отраслям наук, биографические очерки и исследования научного наследия отдельных востоковедов, статьи о научных и учебных учреждениях и научных обществах.

Вероятно, нелишне напомнить, что историей востоковедения и проблематикой этой научной дисциплины занимались такие крупные исследователи, как Н.И. Веселовский, Н.Я. Марр, В.В. Бартольд, С.Ф. Ольденбург, И.Ю. Крачковский, А.Е. Крымский, Е.Э. Бертельс, В.А. Гордлевский, В.М. Алексеев, Н.И. Конрад, М.А. Коростовцев, А.Н. Кононов, Б.М. Данциг и многие другие.

Перечисляя имена известнейших ученых, время деятельности которых начинается во второй половине прошлого столетия или даже позже, приходишь к заключению, что история востоковедения — наука весьма молодая по своему возрасту. Между тем Азия — колыбель цивилизации, как принято говорить, континент, история народов которого, как свидетельствуют археологические и письменные памятники, насчитывает не одно тысячелетие.

Невольно задаешься вопросом: а так ли на самом деле молода наука истории народов и государств Востока? Может ли быть столь «несовершеннолетней» по возрасту и сама история востоковедения?

Прежде чем ответить на данный вопрос или по меньшей мере высказать свое мнение по нему, следует напомнить некоторые установившиеся принципиальные определения, абсолютность кото-

рых, на мой взгляд, недостаточно аргументирована и которые выглядят весьма спорными.

Бурный рост востоковедения в нашей стране в последние десятилетия намного обогнал саму историю этой отрасли науки.

Господствовавшее мнение о дореволюционном востоковедении как о науке, основной задачей которой является содействие колониальной политике метрополии, конечно, не способствовало развитию истории ориенталистики и привело к тому, что целые направления науки, яркие страницы отечественной культуры остались обойденными молчанием, а часто искажались. Между тем эта теоретическая посылка представляется односторонней. Дореволюционное востоковедение — пример сочетания противоречий. Призванное к жизни внешнеполитическими, военными и экономическими целями, задачами экономического освоения колоний и управления ими, оно интенсивно развивалось. Исследователь-ориенталист вольно или невольно вводил в научный оборот памятники культуры, обнародовал материалы и сведения, которые скорее противоречили «теориям» расовой, национальной, религиозной исключительности, извечной отсталости народов Востока, обособленности и непримиримости Востока и Запада, а не подтверждали их. Трудно быть специалистом по средневековой персидской или арабской литературе и философии и не заметить их великолепных достоинств, совершенства поэтической метрики, разнообразия жанров, философских направлений. То же относится к математике, астрономии, архитектуре, ирригации, медицине, парфюмерии, производству тканей (слова *кашемир*, *муслин*, *парча* вошли в лексику европейских языков как названия тканей восточного происхождения). При всей самобытности и особенностях каждой национальной культуры замечаешь историческую последовательность в ее периодизации, сталкиваешься с элементами преемственности культур, взаимосвязей, иногда взаимовлияний.

Так само развитие востоковедения противостояло концепциям европоцентризма, содействовало теориям взаимосвязей культур, их взаимовлияния, давало неограниченный материал для сравнительно-исторического метода в науке. Не само изучение стран Востока, языка, литературы, истории, культуры его народов служило целям колониальной политики, а использование этих знаний. Не винтовка виновна в агрессии, а тот, в чьих руках она находится.

Установилось мнение, что востоковедение — чисто европейское явление. Если под этим словом понимать только термин, то споров по этому поводу заводить нет необходимости. Но у авторов этого определения речь идет не о терминологии, а о существовании данной научной дисциплины.

Говоря о том, что востоковедение является «европейской» наукой (беру слово «европейская» в кавычки, потому что не считаю, что данная отрасль научного знания принадлежит исключительно Европе), почти все историки науки не отмечают вклада в востоковедение представителей народов Востока, ограничиваясь в соответствующих

случаях только перечислением фамилий и указанием на национальную принадлежность отдельных ученых Востока, работавших в европейских научных центрах. Исключение составляют работы акад. В.В. Бартольда, который еще в первом систематизированном курсе истории востоковедения, изданном в 1911 г., отмечает роль представителей народов Кавказа в развитии некоторых востоковедных научных дисциплин. «Преподавателями языков армянского и грузинского в университетах, со времени учреждения кафедр этих языков, всегда были природные армяне и грузины¹, — писал В.В. Бартольд. Это справедливое утверждение следует распространить на все отечественное востоковедение, в котором при преимущественной роли русских ученых сыграли большую роль и представители других народов запада и востока России.

Здесь следует сделать небольшое отступление, для того чтобы объяснить причины, побудившие автора обратиться к данной теме. Несмотря на то что за последние два-три десятилетия истории востоковедения были посвящены сотни капитальных исследований, единственной обобщающей публикацией, определяющей содержание истории ориенталистики, была и остается статья видного советского ученого, известного японоведа акад. Николая Иосифовича Конрада, опубликованная в «Советской Исторической Энциклопедии», где ряд теоретических положений автора явно устарел.

«Востоковедение как особая отрасль знания, — говорится в Советской Исторической Энциклопедии, — возникла в XVI—XVII вв. в тех странах, которые вступили на путь колониальных захватов. Первыми из таких стран были Голландия, Англия и Франция. Именно в этих странах, а не в Португалии и Испании, ранее начавших заморские завоевания, впервые началось развиваться востоковедение. Португальцы и испанцы были завоевателями феодального типа, голландцы, англичане и французы — завоевателями капиталистического типа»².

Таким образом, как утверждает Н.И. Конрад, востоковедение — порождение капиталистической эпохи и наука, обслуживающая интересы буржуазии.

Вряд ли можно найти отличия в формах, методах и побудительных мотивах колонизаторов «феодального типа» — португальцев и испанцев и колонизаторов «капиталистического типа» — голландцев, англичан, французов.

Н.И. Конрад, считая, что научное востоковедение в Западной Европе возникло с эпохой капитализма и служило целям освоения колоний на Востоке, находил нужным в другой публикации несколько смягчить столь резкую характеристику «непривлекательной» сущности буржуазного востоковедения: «Было бы, однако, несправедливым по отношению к представителям научного востоковедения объяснять их деятельность только такими требованиями»³. Таким образом снимаются обвинения, как видим, с представителей научного востоковедения, а сама наука остается запятанной. Да, очень уместно вспомнить «о чистой науке», «о башне из слоновой

кости», в которой творили «безгрешные небожители», хотя все они были штатными сотрудниками императорских академий, королевских азиатских обществ, государственных университетов. На фунты и гульдены ост-индских компаний снаряжались «частные» экспедиции на Восток, вывозились из стран Азии памятники материальной и письменной культуры.

Современная действительность очевидно доказывает, что принципиальное различие в социальном и общественном развитии стран вовсе не означает автоматического изменения уровня научного познания, освоения передовой техники, совершенной технологии и т.д.

Автор данной работы причисляет себя к той группе историков востоковедения, которые считают, что истоки востоковедения, отдельные его элементы, собирание материалов, знаний о странах и народах Востока, наконец, зарождение востоковедения уходят далеко в глубь веков. Процесс становления востоковедения, а затем его развития шел теми же путями, что и развитие истории, философии, математики, географии, медицины и ряда других наук.

Объективность требует отметить, что и сам Н.И. Конрад, автор определения ориенталистики и периода его зарождения, начинает изложение истории востоковедения не с XVI в. или близкого к этому времени, а с античного периода и с определения понятия «Восток». Цитирую: «Понятие „Восток” как обозначение некоего особого мира, естественно, могло зародиться только на „Западе”. При изучении истории этого понятия открывается, что „Западом” была в данном случае Европа и впервые противопоставили себя „Востоку” древние народы Европы — греки и римляне... у римлян Востоком стало все, что лежало к востоку от Италии, т.е. в том числе и европейская Греция»⁴. Таким образом, автор цитируемой статьи, на мой взгляд, совершенно справедливо утверждает условность термина «Восток», и отсюда следует и условность термина «Запад» как «двух обособленных, имеющих специфические качества миров». Условность этих терминов сохраняется и для периода средних веков, эпохи феодализма.

Согласимся с выводом об условности терминов «Восток» и «Запад», взятых из географии. Но можно ли говорить, что античная Греция и Рим представляли два «обособленных мира»?

Но для автора статьи «Востоковедение» Н.И. Конрада бесспорно, что становление востоковедения связано с эпохой буржуазных революций. «Превращение Востока сначала в источник первоначального накопления, в дальнейшем — в источник обогащения торговой и промышленной буржуазии сделало необходимым изучение Востока, т.е. колониальных, полуколониальных и зависимых стран Азии и Африки... оно нужно было для подчинения своему влиянию тех стран, которые, как, например, Турция, Персия, Афганистан, отчасти Китай, превратились в полукolonии Франции и Англии или попали в зависимость от них»⁵.

Вероятно, каждый читатель согласится, что первыми коло-

ниями стран Запада, в том числе Англии и Франции, были их европейские соседи, точно так же как первыми колониями стран Востока были их азиатские соседи.

Говорить о том, что древние греки противопоставляли себя Востоку, — это значит забыть о веках общения, о том, что культура античной Греции при всей ее самобытности формировалась не без влияния Востока. В.В. Бартольд совершенно однозначно придерживается взгляда, что Восток и его культура оказали большое влияние на культуру древней Греции. «На влияние культуры Востока указывает уже тот факт, что греческая наука получила начало в той части греческого мира, которая по своему географическому положению более всего должна была подвергаться влиянию восточных народов, именно в Малой Азии»⁶.

Стало хрестоматийным признание Геродота (V в. до н.э.) отцом истории. Уроженец Малой Азии (г. Галикарнас), он посетил многие страны Ближнего и Среднего Востока, юго-востока Европы. В его трудах большое место уделено описанию персидской державы, Мидии, Египта, скифов. Таким образом, «отца истории» можно с полным основанием называть автором трудов по Востоку, его истории, географии, этнографии, международным отношениям.

Далее. В современной науке правомерно утвердился термин и понятие «эллинский мир», и термин и понятие «эллинистический мир», «эллинистическая культура». Второй термин — «эллинистический» — связан с первым, но гораздо шире первого в географических, хронологических и исторических границах и в качественной сущности. Для наших выводов важно, что под эллинистической культурой подразумевается культура, возникшая в результате взаимодействия древнегреческой и культур обширного региона на востоке и на западе от территорий, населенных греками.

Современная армянская письменность создана в V в. Месропом Маштоцем на основе достижений греческой филологии (так называемый Запад) и арамейского письма (так называемый Восток). Также генетически с восточноарамейским письмом связано и грузинское алфавитное письмо.

Арабы, евреи, греки, кавказские албанцы, армяне, грузины создали каждый в отдельности письменность с оригинальным алфавитом, приспособленным к нормам родного языка. Много раньше была создана письменность для санскрита.

Следует отметить, что акад. Н.И. Конрад не возводил в абсолют свои утверждения. Так, в статье «Старое востоковедение и его новые задачи» он писал: «Научное востоковедение родилось, как филология, и притом филология в своем исконном, исторически сложившемся смысле: как наука о письменных памятниках. Такая филология родилась и на Западе, и на Востоке. И там, и там — в пору поздней античности, каковой была на Западе — эпоха эллинизма, на Востоке, в Китае — эпоха Ханьской империи»⁷.

Доводы о враждебном и извечном противостоянии и противоборстве «Востока» и «Запада» абсолютно несостоятельны и лише-

ны научной значимости по той простой причине, что гармонии между государствами «Запада», как и гармонии между государствами «Востока», в мире, раздираемом классовыми противоречиями и различными общественно-политическими государственными и иными интересами, не наблюдалось.

Перейдем к другому периоду всеобщей истории — к средним векам. Н.И. Конрад считает, что «в средние века для народов Европы Востоком стали страны Азии, заселенные арабами, тюрками, монголами, иранцами, китайцами, индийцами, малайцами, японцами, корейцами и т.д., а также страны, находившиеся под их властью, как, например, Сев. Африка на всем протяжении от Египта до Марокко, где образовались различные арабские владения, и даже крайняя юго-западная часть Европы — завоеванные арабами части Пиренейского полуострова; Востоком стали и славянские земли Балканского полуострова, попавшие под власть турок. Для народов Западной Европы в средние века и даже позднее Востоком были и страны Восточной Европы, не входившие в политическую орбиту „Священной Римской империи“».

Вновь мы убеждаемся в условности понятия «Восток». Это понятие «Восток» как обозначение некоего особого мира динамично менялось не только в различные общественные периоды, но и в рамках одного исторического периода. Во-вторых, вновь изменяются и географические границы «Востока». Добавим: таким образом изменяются и границы «Запада».

И вновь возьмем в союзники нашего оппонента Н.И. Конрада и приведем две выдержки из сборника «Запад и Восток»: «Так сложилось, ставшее классическим, существо филологической работы: собиранье письменных памятников прошлого, установление их текста и истолкование их.

Не изменилось это существо и в средние века; и притом в равной мере на Западе и на Востоке. Расширился только состав памятников: на Западе в него вошли памятники не только греко-римской древности, но и иудейской — Библия; на Востоке — памятники не только древнего конфуцианства и даосизма, но и буддизма — Трипитака»⁹.

Отмечая, что «новый этап филологической науки наступил с приходом Ренессанса, и опять как на Западе, так и на Востоке», Н.И. Конрад, как нам представляется, допускает более широкое толкование «существа» востоковедения, выходящее за рамки «классической филологии»: «Сама история Армении искони столь же принадлежит Западу, сколь и Востоку. Поэтому открытие эпохи Ренессанса в ней может трактоваться даже как необходимое расширение рамок Ренессанса на Западе»¹⁰.

В дореволюционной литературе существовало деление на Запад и Восток по религиозному принципу. Возникает вопрос: какое же научное содержание вкладывается в термин «Восток» историками востоковедения в данном случае. То ли трансформирующееся в своих

границах географическое понятие, то ли имеется в виду культурно-религиозное обособление.

Деление по религиозному признаку несостоятельно. В регионе, который условно назовем «мир ислама», было немало народов, исповедовавших христианство, и существовали христианские государства. Далее. Так называемый мир ислама делился на враждебные части, и часты были союзы христианских королей с шиитским шахом или суннитским султаном. То же относится и к «миру христианскому». Подчеркнем, крестоносцы не раз нападали на византийские провинции, да и в начале XIII в. (1204, апрель) захватили столицу Византии Константинополь и изрядно пограбили.

Все эти критерии, положенные в основу деления на «Восток» и «Запад», выглядят зыбкими, аморфными и бездоказательными. Ясно одно: исторический процесс не определялся противостоянием Востока Западу, буддизма конфуцианству, христианства мусульманству. Само христианство, являясь порождением эллинистической цивилизации, пришло в Европу с Востока.

Один из выдающихся востоковедов, старший коллега Н.И. Конрада акад. Сергей Федорович Ольденбург в своем докладе «Восток и Запад в советских условиях» говорил, что противопоставление Востока Западу, получившее распространение в ряде дореволюционных работ, имело политическую подоплеку и определялось апологетикой захватнической, колониалистской политики империалистических держав. «В истории противопоставления Востока Западу главную роль играли захватнические тенденции»¹¹. С.Ф. Ольденбург последним при вступлении «в президентство Американского Восточного общества в 1924 г.». «Прежде всего Адлер предостерегает западных людей против увлечения мыслью о превосходстве Запада над Востоком, которое, как он справедливо указывает, ничем не доказано»¹².

Мне представляется, что апологетика колониальных захватов европейских держав прикрывалась двояким образом.

Прежде всего огонь и меч колониальной экспансии сопровождалась «теорией» расового превосходства, вседозволенности против «диких» и «неполноценных» народов Востока.

Другая форма апологетики камуфлировалась религиозной оболочкой. «стремлением» приобщить к христианскому кресту «наивных детей природы», заблудшие души народов Востока, не останавливаясь, конечно, подобно владыкам Древнего Рима, «украшать» Аппиеву дорогу колониализма телами непослушных. Только Рим распинал вдоль Аппиевой дороги тела первых христиан, а христианская Европа — патриотов, боровшихся против колонизаторов.

Вольно или невольно и европейская художественная литература частью поддавалась этой апологетике и сама внесла свой недобрый вклад в противоборство «Запада» с «Востоком», влжетеорию несовместимости культур христианской Европы и «мусульманской»

Азии. Изящные формы поэзии, занимательная фабула новелл и романов с обязательным экзотическим антуражем уводили читателя от ужасов колониальных войн с их неисчислимыми жертвами, грабежом, голодом, страданиями миллионов людей.

Обратим внимание на парадокс «несовместимости культур». История развития философии, медицины, географии, астрономии, навигации, математики, архитектуры и т.д. и успехи этих наук определялись взаимосвязью, взаимовлиянием культур народов различных регионов, и географическим районом этого «взаимообмена» было место соприкосновения, место стыковки «несовместимых культур».

Район наибольших достижений «европейской культуры» в древности и средние века — это островная, малоазиатская и континентальная Греция; это стык, мост между Европой и Азией. Римская империя — то же самое плюс Северная Африка (Карфаген). Византийская империя — еще один, вероятно наиболее очевидный, пример несостоятельности теории несовместимых культур. Симптоматично, что столицей империи был город (Бизант, Константинополь), расположенный на двух континентах.

Попутно отметим любопытный факт. Армянская топонимика во все времена обозначала Константинополь (Стамбул) греческим словом «полис», и каждый прекрасно понимал, о каком городе идет речь. Это еще одно косвенное свидетельство исторической близости культур двух народов, говорящих на разных языках индоевропейской группы и исповедовавших христианскую религию различного толка.

Но вернемся к парадоксам «несовместимости культур». Период наибольшего расцвета средневековых итальянских городов-государств падает на время тесных торгово-экономических и культурных связей с Востоком. Здесь уместно напомнить о взаимовлиянии культур арабов (мавры) и народов Пиренейского полуострова.

Марксистско-ленинская наука определила принципы поступательного хода исторического развития человеческого общества, периодизацию и качественные особенности каждого этапа и доказала полную несостоятельность и спекулятивную сущность апологетики колониальной, империалистической политики.

Автор данной работы считает, что востоковедение как научная отрасль человеческого познания возникла не с эпохой капитализма, а много раньше и ей присущи те же особенности и возраст, как и наукам, зарождение которых относят к периоду античности.

Для доказательств обратимся еще раз к наукам, развитие, успехи и состояние которых сегодня несопоставимо не только с периодом античности, но даже со временем пятидесятилетней давности.

Древнегреческий врач Гиппократ (ок. 460 — ок. 370 гг. до н.э.) вошел в историю медицины как реформатор античной медицины, материалист. Признается, что труды Гиппократа стали основой дальнейшего развития клинической медицины. В них отражены

представления о целостности организма, индивидуальный подход к больному и лечение больного, а не болезни и т.д.¹³. Симптоматично, что и сегодня, вступая на медицинское поприще, врачи принимают клятву Гиппократу.

Говоря об истории фармакологии, отмечают место и роль другого врача античности — римского медика Галена (ок.130 — ок. 200). Его труд «О частях человеческого тела» признается классическим. Гален «дал первое анатомо-физиол. описание целостного организма. Ввел в медицину вивисекц. эксперименты на животных. Показал, что анатомия и физиология — основа научной диагностики, лечения и профилактики. Обобщил представления античной медицины в виде единого учения, оказавшего большое влияние на развитие естествознания вплоть до 15—16 вв.»¹⁴.

История философии немыслима без милетской школы древнегреческой философии и имени Аристотеля, арабских интерпретаторов и комментаторов его учения.

Сегодня исследователи, изучая Албанию Кавказскую, одно из древнейших раннерабовладельческих государств Восточного Закавказья, ссылаются на сведения, которые приводят античные (Плиний Старший, Страбон, Плутарх и др.) и средневековые (Мовсес Каганкатвацци, Киракос Гандзакецци) авторы.

Современные ученые, стремясь подчеркнуть достоверность сведений, опять-таки ссылаются на «данные клинописных текстов и др. — греч. и римских авторов»¹⁵.

Эти и приводимые ранее примеры подтверждают преемственность культур без ее деления на восточную и западную.

Возьмем другой пример: величайшее открытие в обозначении чисел — цифры. С современными цифрами Европа познакомилась в средние века, а получили они широкое распространение на Западе со второй половины XV в. И, как известно, название они носят «арабские цифры». (Распространены арабами, хотя, вероятно, данная цифровая система возникла в Индии.)

Т.А. Шумовский в книге «У моря арабистики» пишет: по следам океанского судоходства арабов «шло развитие навигации Старого Света... Введенный арабами косой парус явился одним из важнейших технических условий эпохи великих путешествий и открытий. Арабская морская терминология, в особенности астрономическая номенклатура, перешла в европейский словарь, значительно обогатив его. Данные арабских лоций и морских карт позволили Западу составить ясное и точное представление о восточных морях и землях»¹⁶.

Иногда преемственность принимала совершенно конкретный характер. Так, известно, что именно арабский лоцман Ахмад Ибн Маджид провел в 1498 г. флотилию Васко да Гамы от Малинди в Восточной Африке до Каликута на Малабарском побережье Индии.

Вместе с крестоносцами на Ближний Восток пришел в средние века ряд государственных и правовых канонов Европы, в частности «Антиохийские ассизы» — судебник, определявший правопорядок

в Антиохии. Этот замечательный юридический памятник XIII в., написанный на старофранцузском языке, не сохранился на языке оригинала и стал достоянием науки лишь благодаря армянскому переводу, сделанному государственным деятелем, историком и полководцем Киликийской Армении Сумбатом Гундстаблем (от франц. *connetable* 'главнокомандующий'). В 1876 г., в связи с 600-летием со дня смерти Сумбата (родился в 1208 г., умер в 1276 г.), военное звание и должность которого обозначались либо искаженным французским термином «гундстабль», либо армянским — «Спарпет», «„Антиохийские ассизы” были переведены обществом мхитаристов (имеется в виду армянская католическая конгрегация в Венеции. — А. Б.) с древнеармянского языка на французский язык»¹⁷. Так средневековое европейское законодательство послужило основой для «Антиохийских ассизов», а ряд статей последнего использовал государственный деятель Киликийской Армении — Сумбат Спарпет для составления своего «Судебника»¹⁸. Через шесть столетий средневековый судебник был переведен уже с армянского на французский язык.

Приведем еще один пример взаимосвязей. Византийский врач VI в. Александр Тральский свидетельствует, что формам и способам лечения плевритов он научился у армянских врачей¹⁹.

Возможно, одним из ярких примеров, подтверждающих тезис, что научное и художественное богатство человечества создано совокупным трудом поколений без деления на географические, расовые, религиозные и иные границы, является наследие Ибн Сины. И разве не Ибн Сина Востока стал Авиценной Запада.

Приведем пример другого порядка. Армянское книгопечатание началось не на территории исторической Армении, а в городах Европы (Венеция, Амстердам).

Нельзя не отметить роль в науке представителей еврейского народа. В.В. Бартольд подчеркивает их деятельность как посредников между Востоком и Западом. Действительно, при всей обособленности еврейских общин история и раннего и позднего средневековья знает немало примеров, свидетельствующих, что абсолютной замкнутости не было и не могло быть. Здесь мы приведем только один пример, только одно имя — Баруха (Бенедикта) Спинозы (1632—1677), великого философа-материалиста, учение которого в некоторых вопросах повлияло на философские концепции Гегеля.

Как ни покажется парадоксальным, но в древности и в средние века существовали условия, содействовавшие научному и культурному обмену, распространению знаний среди ученых. Известно, что в эллинистическом мире получил широкое распространение как язык науки и культуры греческий язык. После провозглашения христианства в ряде стран государственной религией (Армения — 301 г., Римская империя — 325 г., Грузия — около 337 г.) помимо греческого предметом изучения становится и древнееврейский язык.

Язык Корана получил широкое распространение в странах ислама.

Проф. В.К. Чалоян, автор исследования «Восток—Запад», посвященного преемственности в философии античного и средневекового общества, справедливо называет средневековую арабскую культуру ирано-арабской, считая, что в ее формировании принимали участие представители многих народов «стран, завоеванных арабами, однако объединял их общий язык — арабский»²⁰.

Суммируя сказанное, можно еще раз повторить вслед за авторами, которые, не отрицая оригинальности культуры каждого народа, считают, что достижения науки являлись совокупным вкладом в цивилизацию, а наиболее распространенные языки служили языком международного общения и обмена культурными ценностями. В древности и в средние века в обширном регионе, охватывавшем много стран и народов, преимущественно Европы, Малой Азии, Кавказа, Ближнего и Среднего Востока, Индии, Средней Азии, языками науки были греческий, латинский, арабский. Попутно подчеркнем, что языком поэзии мусульманского мира были персидский и арабский.

Таким образом, языковой барьер, как принято теперь говорить, конечно, существовал, но наличие языков международного общения облегчало его преодоление.

Видный советский ученый В.К. Чалоян считает и убедительно доказывает, что «ни культура Эллады, ни культуры восточных стран, взятые порознь, не могли быть признаны всеми народами и странами. Эллинистическая культура, выходя за рамки Эллады, приобретает мировую значимость. Таким образом, эллинская и восточная культуры благодаря синкретическому смешению становятся всеобщим достоянием и частью всеобщей культуры. Более того, через эллинизм в наследство грядущим поколениям была передана культура Эллады и Востока. Римская культура базировалась на эллинизме, а после прекращения римского господства на Востоке и гибели античного общества эллинизм стал источником византийской и арабской цивилизации»²¹.

Мне представляется, что спор по вопросу о приоритете, о роли «Запада» и «Востока» в становлении и развитии востоковедения разрешает изумительная по лаконичности формулировка, высказанная акад. Василием Михайловичем Алексеевым: «Востоковедение расшифровывается как наука Востока и Запада о Востоке, а не только наука одного лишь Запада о Востоке»²².

Считаю необходимым обратить внимание на следующий парадокс. Историки востоковедения связывают становление научного востоковедения с изучением письменных памятников, с историко-филологическими науками. «Основной и долгое время единственной отраслью научного востоковедения была восточная филология. Под ней подразумевались описание памятников, издание их, критика текста, исследование происхождения данного памятника, его перевод и подробное комментирование... Рядом с восточной филологией, вернее как часть ее, стала развиваться восточная эпиграфика»²³.

Таким образом, развитие научного востоковедения связывается с теми научными дисциплинами, которые меньше всего были необходимы европейским колонизатором, как и колонизаторам всех других частей света.

Возникает и такой вопрос: не преувеличиваем ли мы, историки востоковедения, успехи так называемого научного востоковедения в прошлом. Была ли система в организации изучения памятников письменности, поисков археологического, эпиграфического материалов, рукописей вплоть до второй половины XIX столетия? Не было ли в выборе материала для исследования случайности?

Вот что писал акад. И.Ю. Крачковский об организации востоковедной науки в недалеком прошлом, о периоде до начала 30-х годов... XX в., в самом центре классического востоковедения — в Азиатском музее Академии наук: «Мы, конечно, хорошо сознавали, что для Академии неизбежен переход от кустарных иногда форм индивидуальной работы маленьких учреждений к большим комплексным институтам с крупным коллективом сотрудников... Тесный кружок ученых, живших в библиотеке и для библиотеки, растворялся в большом научно-исследовательском институте с десятками, а потом и сотней сотрудников, с широкими планами. Все это было вполне закономерно и понятно»²⁴.

Поставим еще один вопрос. Так ли правомерно деление востоковедения на научную ориенталистику и практическую? Можно ли сказать, что написание учебника французского или персидского языка не является делом научным? То же относится к методическим разработкам по обучению языкам. Так называемое «практическое» востоковедение подготовило в прошлом учебники, учебные пособия по языку, грамматике языка; организовало систематизированные курсы по истории, литературе, географии, религии и другим направлениям науки. Разве не крупнейшие востоковеды прошлого, прошедшие школу научного востоковедения и принадлежавшие к ней, являлись авторами работ «практического» востоковедения?

Разве не в прикладной науке — нумизматике — более всего прославлен один из авторитетнейших ученых России и первый директор Азиатского музея — Христиан Данилович Френ?

Разве не словарем знаменит другой корифей ориенталистики — Оттон Николаевич фон Бётлингк? Разве не за экспедиции и полевые исследования Центральной Азии удостоен был Николай Михайлович Пржевальский избранием почетным членом Академии наук?

В востоковедной литературе установилось мнение, что представители классического востоковедения несколько пренебрежительно относились к изучению проблем современности. Так ли справедливо это предубеждение?

Не будем приводить в опровержение этого тезиса доводов о том, что штатное расписание в Академии наук или университете строго регламентировало научную направленность, проблематику исследований ученого. Это очевидно. Можно допустить, что в «ухуде» в

древность и средневековые части ученых, возможно, косвенно проявлялось их стремление избежать очевидного участия в колонизаторской политике царизма. Однако это ни в коем случае не означало, что ученые Академии наук и университетская профессура недооценивали изучения современности и его научной значимости.

Позволим себе привести большую выдержку из «Записки группы русских востоковедов» о проекте «Практической Восточной Академии», подготовленном царским министерством торговли и промышленности. Авторы записки — группа ведущих востоковедов (академики В.В. Бартольд, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, профессора Н.И. Веселовский, А.И. Иванов, Ф.И. Щербатской, приват-доценты В.Л. Котвич, И.Ю. Крачковский, А.Д. Руднев) — резко критиковали проект. Ученые писали: «Составители проекта убеждены в несовместимости „теоретической школы востоковедения“ с „практической школой языка“. С этим можно согласиться, поскольку речь идет о возложении на научную школу узкопрактических (в государственной жизни — узководственных) задач и о стремлении быстрее достигнуть практических результатов в ущерб теоретической подготовке. В остальном расстояние между наукой и жизнью с развитием культуры не увеличивается, а сокращается... Историки и археологи знают, что для понимания прошлого страны необходимо знакомство с ее современной жизнью. Столь же известно, что при разрешении практических вопросов имеет преимущество тот, кто выступает во всеоружии знания»²⁵.

Выяснение принципиальных вопросов методологии востоковедной науки, ее целей и задач в различные исторические периоды, географического размещения востоковедных учреждений, проблематики исследований необходимо и особенно важно при изучении отечественной ориенталистики.

В такой многонациональной империи, как Российская, к тому же на две трети в территориальном плане азиатской, вопросы востоковедения в той или иной форме отражали или касались также национальной политики, межнациональных отношений. Востоковедные и другие учебные заведения ведомства министерства просвещения царской России, как и вся система народного образования, отражали политику и идеологию господствующих классов. Как отмечал Владимир Ильич Ленин, «оторвать школу (как и „национальную культуру“ вообще) от экономики и политики нельзя»²⁶. В условиях России востоковедение являлось и политически актуальной и совершенно конкретной наукой, прямо и непосредственно касавшейся угнетенных народов. Здесь проявлялось отношение и к языкам, литературе, к памятникам, обычаям, традициям, культуре и просвещению народов Кавказа, Средней Азии и других окраин Российской империи. В работе «О национальной гордости великороссов» В.И. Ленин предупреждал: «Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса»²⁷.

В эпоху капитализма народы и страны Востока в своем подавляющем большинстве были объектом колониальной экспансии европейских держав. В то же время некоторые государства Азии, такие, как Иран, Китай, Турция, представляли собой военно-феодальные империи, в которых жестоко томились и не раз подымались на борьбу за национальное освобождение угнетенные в них народы. С Россией, с русским народом связывали народы, в частности Закавказья, национально-освободительное движение и борьбу против тяжкого ига иранских шахов и турецких султанов. Эта историческая ситуация, к тому же динамически изменявшаяся, привела к сложному переплетению вопросов и, несомненно, осложняла изучение проблем востоковедения, что отразилось, в частности, на работах по истории ориенталистики. Авторы 20—40-х годов априорно, без изучения конкретных материалов, предрешили негативную политическую характеристику дореволюционных востоковедных учебных и научных учреждений, а в некоторых случаях и научные направления. Дореволюционная отечественная ориенталистика рассматривалась ими как наука, обслуживавшая колониальные нужды правительства метрополии. Они забывали о том, что востоковедение могло и было наукой, направленной и против колонизаторов. Сам термин «ориенталистика», возникший в европейской науке, считался у части авторов скомпрометированным.

Совершенно очевидно, что сущность и колониализма и империализма одинаково отвратительна в своих проявлениях на любом континенте. Но ставить знак равенства между колониальной политикой и ориенталистикой — это значит совершать грубую ошибку. Более того. Автор данной работы вновь считает необходимым подчеркнуть, что развитие востоковедной науки проходило в России в своеобразных исторических условиях, отличных от условий, присущих Франции, Англии и некоторым другим европейским странам. Колониальная империя России не была отделена морями и огромным расстоянием от метрополии, а непосредственно соприкасалась с ней. Эта географическая близость и чересполосица, которая на некоторых окраинах не знала национального обособления, в исторической перспективе сыграла исключительную роль в экономическом, политическом, культурном развитии всех народов многочисленной и обширной Российской империи. В крестьянском движении, в огне классовых боев российского пролетариата выросла и окрепла дружба народов России. Влияние прогрессивной, демократической и революционной философии и культуры русского народа благоприятно сказывалось на развитии культуры народов России. Несомненно, этот процесс не носил одностороннего характера. Одновременно с этим происходил процесс ознакомления русской общественности с памятниками культуры, историей и литературой народов востока и запада России. Вопреки официальной идеологии, в борьбе с ней наметилось и получило практическое воплощение сотрудничество передовой русской интеллигенции и представителей культуры и науки народов востока и запада России.

История развития востоковедения в России со всей очевидностью свидетельствует о большой роли и вкладе русских ученых в науку и культуру народов Востока России. Многие деятели культуры и науки, представители народов востока и запада России, одновременно являлись и деятелями русской культуры и науки. Это положение подтверждается в востоковедении деятельностью таких ученых-ориенталистов, какими являлись Ч.Ч. Валиханов, А.К. Казембек, В.Л. Котвич, А.Е. Крымский, С.И. Назарянц, К.П. Патканов, О.И. Сенковский, А.С. Хаханишвили, Д.И. Чубинишвили, Н.О. Эмин и многие другие. Научное творчество их перешагнуло национальные рамки, было порождено и обусловлено российской исторической действительностью и стало общероссийским достоянием. За этой категорией ориенталистов дореволюционного периода правомерно закрепляется термин «российский востоковед».

Труды В.И. Ленина свидетельствуют, что вопрос о терминах в социальных и общественных науках имеет не только научный, но и первостепенной важности политический характер. Следует подчеркнуть, что В.И. Ленин применял термин «российский» и обосновал необходимость и правомерность его использования в условиях России. Еще в 1905 г. В.И. Ленин писал: «Партия, чтобы уничтожить всякую мысль о ее национальном характере, дала себе наименование не русской, а российской»²⁸.

Чрезвычайно важно, что задолго до Великого Октября трудами Владимира Ильича Ленина и его соратников в России зародилось и развивалось марксистское востоковедение, научное направление интернациональное по своей сущности. Но пройдут годы, свершится великая пролетарская революция, и вместе с ней начнется новый период в отечественном и мировом востоковедении — советский.

Советское востоковедение определяет марксистско-ленинская методология, принципиальное единство государственного и научного подхода к таким основополагающим проблемам, как борьба за мир, добрососедские отношения между государствами с различным социальным и общественным строем, против расового, национального, религиозного и классового угнетения, за равноправие и равенство всех народов и людей, уважительное отношение к научному, культурному наследию и особенностям в развитии всех народов, больших и малых. Это объясняет, почему с 1917 года мы говорим о советском востоковедении, не деля его по национальной принадлежности ученых, языку труда или месту издания.

Примечания

¹ Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России. М., 1925, с. 293.

² Советская историческая энциклопедия. Т. 3. М., 1963, с. 723.

³ Конрад Р. Запад и Восток. М., 1966, с. 10.

⁴ Советская историческая энциклопедия. Т. 3, с. 722.

⁵ Там же, с. 723.

⁶ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 9. М., 1977, с. 229.

⁷ Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1960, с. 7.

- ⁸ Советская историческая энциклопедия. Т. 3, с. 722.
- ⁹ *Конрад Н.И.* Запад и Восток. М., 1966, с. 7.
- ¹⁰ Там же, с. 22.
- ¹¹ В сб. АН СССР. Доклады на чрезвычайной сессии в Москве 21—27 июля 1931 г. М.—Л., с. 4.
- ¹² Там же, с. 7.
- ¹³ Советский энциклопедический словарь. М., 1979, с. 311.
- ¹⁴ Там же, с. 272.
- ¹⁵ Советская историческая энциклопедия. Т. 1, с. 353.
- ¹⁶ *Шумовский Т.А.* У моря арабистики. М., 1975, с. 152.
- ¹⁷ *Галстян А.Т.* Предисловие. — Смбаг Спарпет. Судебник. Ер., 1958, с. XXV.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Ковнер С.* История средневековой медицины. Киев, 1893, с. 92.
- ²⁰ *Чалоян В.К.* Восток—Запад. М., 1968, с. 167.
- ²¹ Там же, с. 57.
- ²² *Алексеев В.М.* Наука о Востоке. М., 1982, с. 191.
- ²³ Советская историческая энциклопедия. Т. 3, с. 723—724.
- ²⁴ *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. 1. М.—Л., 1955, с. 66.
- ²⁵ О проекте Практической Восточной Академии (Записка группы русских востоковедов). Пг., 1916, с. 14.
- ²⁶ *Ленин В.И.* Критические заметки по национальному вопросу. — Полное собрание сочинений. Т. 24, с. 134.
- ²⁷ *Ленин В.И.* О национальной гордости великороссов. — Полное собрание сочинений. Т. 26, с. 106—107.
- ²⁸ *Ленин В.И.* К еврейским рабочим. — Полное собрание сочинений. Т. 10, с. 267.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
60	21—22 св.	Растам	Ростам
65	9—8 сд.	Мазендерана	Матенадарана
72	22 сн. -	Мазендерана	Матенадарана
102	25 св.	1970—1978 гг.	1970 г.
107	14 св.	Суада Дервиша	Суад Дервиш

Зак. 764

